

www.keu.kz

№ 4 (71) 2023

ISSN 1998-7862

**ҚЭУ ЖАРШЫСЫ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

ЖУРНАЛЫ

ЖУРНАЛ

**ВЕСТНИК КЭУ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

JOURNAL

**BULLETIN OF KEU:
ECONOMY, PHILOSOPHY,
PEDAGOGICS, JURISPRUDENCE**

Қарағанды 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Аймагамбетов Е. Б. [Yerkara Aimagambetov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан), председатель;

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сихимбаев М. Р. [Muratbay Sikhimbayev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мануэль Фернандез-Грела [Manuel Fernandez-Grela], доктор PhD, [экономика], Университет Сантьяго де Компостела (Испания);

Владимиров Желю [Zhelyu Vladimirov], PhD, [экономика], профессор факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского университета им. К. Охридского (Болгария);

Абрамов Р. А. [Ruslan Abramov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия);

Алимбаев А. А. [Abilda Alimbaev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], НИИ регионального развития (Казахстан);

Азаров В. А. [Vladimir Azarov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Омское региональное отделение Российской академии юридических наук (Россия);

Бакишев К. А. [Kairat Bakishev], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Байтенова Н. Ж. [Nagima Baitenova], доктор философских наук, профессор, [философия], Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан);

Волчецкая Т.С. [Tatiana Volchetskaaya], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Балтийский федеральный университет имени Имануила Канта (Россия);

Жанакоева Н. Н. [Nazigul Zhanakoeva], кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, [экономика], старший эксперт центра экономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (Казахстан);

Игнатюк А. И. [Anzhela Ignatyuk], доктор экономических наук, профессор, [экономика], профессор кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (Украина);

Минжанов Н. А. [Nurlan Minzhanov], доктор педагогических наук, профессор, [педагогика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Накипова Г. Н. [Gulmira Nakipova], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Панзабекова А. Ж. [Aksana Panzabekova], кандидат экономических наук, доцент [экономика], главный научный сотрудник Института экономики КН МОН РК (Казахстан);

Сихимбаева Д.Р. [Dinara Sikhimbayeva], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Старожук Е.А. Yevgenij Starozhuk], кандидат экономических наук, доцент [экономика], проректор по экономике и инновациям, МГТУ им. Н. Э. Баумана (Россия);

Татарян В. Г. [Vladlen Tataryan], доктор юридических наук, профессор [юриспруденция], Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя (Россия);

Тургель И. Д. [Irina Turgel], доктор экономических наук, профессор [экономика], Школа экономики и менеджмента, заведующий кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления (Россия);

Ханов Т. А. [Talgat Khanov], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

КЭУ Жаршысы
Ғылыми басылым

Вестник КЭУ
Научное издание

Bulletin of KEU
Scientific publication

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации
и общественного согласия Республики Казахстан.
Свидетельство № 3672-Ж от 11 марта 2003 года.

Подписной индекс: 74106
Учредитель: Карагандинский университет Казпотребсоюза

Год основания журнала — 2003.
Периодичность издания — 4 номера в год.
Языки публикаций: казахский, русский, английский.

Ответственность за аутентичность и точность приводимых в статьях цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

МАЗМҰНЫ

ЭКОНОМИКА • ECONOMY

Әсел Атабаева, Зауре Сальжанова

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖҮЙЕСІН
ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ МЕН КЕЗЕҢДЕРІН ТАЛДАУ..... 7

Зияда Борбасова, Айғаным Омарова

ЦИФРАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА ТУРИЗМДІ ДАМУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ.....11

Татьяна Тен, Тасен Кан

DOMAIN DRIVEN DESIGN ФИЛОСОФИЯСЫ БОЙЫНША АУКЦИОНДЫ МОДЕЛЬДЕУ 16

Нұржан Кенжебеков, Сағындық Жетпісов, Айнагул Блялова

ҚАЗАҚСТАНДА ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫН ДАМУ ТМӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ЖІКТЕЛУІ..... 19

Томирис Успан, д-р Раб Наваз Лодхи

САПА МЕНЕДЖМЕНТІ: ТАМАҚ ӨНЕРКӘСІБІ ҮШІН МАҢЫЗДЫ АСПЕКТІЛЕР 25

Томирис УСПАН, Жанна ЖАР

АЗЫҚ-ТҮЛІК АЛЛЕРГИЯСЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК САПАСЫН
БАҚЫЛАУДЫҢ БИОЛОГИЯЛЫҚ ЖҮЙЕСІ РЕТІНДЕ 29

ПЕДАГОГИКА • PEDAGOGY

Алина Гончарова, Дарья Шмигирилова

ЖАСТАРҒА АРНАЛҒАН БОС УАҚЫТЫН ӨТКІЗЕТІН ДЕМАЛЫС ОРЫНДАРЫН ҰЙЫМДАСТЫРУ 36

ҚҰҚЫҚТАНУ • ЮРИСПРУДЕНЦИЯ • JURISPRUDENCE

Жандос Жолжақсынов

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 273-БАБЫНДА ҚАРАСТЫРЫЛҒАН
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ СУБЪЕКТІСІНІҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ПРОТРЕТІ 44

Сергей Кадацкий, Анна Прокопова

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ МҮЛІКТІК МӘСЕЛЕЛЕРДІ ШЕШУ БОЙЫНША АЛЫС
ЖӘНЕ ЖАҚЫН ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІНЕ ШОЛУ 52

Сергей Кадацкий, Адель Садвакасова

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС САЛАСЫНА ТАРТЫЛҒАН АДАМНЫҢ
ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ МӘРТЕБЕСІНІҢ МҮЛІКТІК АСПЕКТІЛЕРІ 61

Анна ПРОКОПОВА, Кристина ОПОЛОНИНА

ЖЕКЕ ТҮЛҒАҒА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ
ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ КЕЗІНДЕ ҚЫЗМЕТТІ ҰЙЫМДАСТЫРУ 66

Ержан Сыздықбеков, Эльвира Мусаева

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ КОНТЕКСТІНДЕГІ
ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ КӨШІ-ҚОН ҮРДІСТЕРІ 72

Аликжан Феткулов, Болат Сарсембаев, Михаил Андреянов, Асель Ахметова

ҚОҒАМҒА ҚАРСЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰБЫЛЫС РЕТІНДЕ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ТҮСІНІГІ 78

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ 85

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА • ECONOMY

<i>Асель Атабаева, Зауре Сальжанова</i> АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА.....	7
<i>Зияда Борбасова, Айганым Омарова</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	11
<i>Татьяна Тен, Тасен Кан</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ АУКЦИОНА ПО ФИЛОСОФИИ DOMAIN DRIVEN DESIGN	16
<i>Нуржан Кенжебеков, Сағындық Жетписов, Айнагуль Блялова</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА КАЗАХСТАНА.....	19
<i>Томирис Успан, д-р Раб Наваз Лодхи</i> УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ: ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	25
<i>Томирис Успан, Жанна Жар</i> ПИЩЕВАЯ АЛЛЕРГИЯ КАК БИОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ	29
ПЕДАГОГИКА • PEDAGOGY	
<i>Алина Гончарова, Дарья Шмигирилова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ОТКРЫТЫХ ДОСУГОВЫХ ПРОСТРАНСТВ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ	36
ҚҰҚЫҚТАНУ • ЮРИСПРУДЕНЦИЯ • JURISPRUDENCE	
<i>Жандос Жолжаксынов</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СУБЪЕКТА УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 273 УК РК.....	44
<i>Сергей Кадацкий, Анна Проколова</i> ОБЗОР ОПЫТА СТРАН ДАЛЬНЕГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПО РЕШЕНИЮ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВОПРОСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	51
<i>Сергей Кадацкий, Адель Садвакасова</i> ИМУЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ, ВОВЛЕЧЕННОЙ В СФЕРУ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	61
<i>Анна Проколова, Кристина Ополонина</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ	65
<i>Ержан Сыздыкбеков</i> МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	72
<i>Аликжан Феткулов, Болат Сарсембаев, Михаил Андреянов, Асель Ахметова</i> ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ КАК АНТИОБЩЕСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ	78
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	86

CONTENTS

ЭКОНОМИКА • ECONOMY

<i>Asel Atabaeva, Zaure Salzhanova</i> ANALYSIS OF PREREQUISITES AND STAGES OF THE FORMATION OF THE NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF KAZAKHSTAN	7
<i>Ziyada Borbasova, Aiganym Omarova</i> INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION	12
<i>Tatiana Ten, Tasen Kan</i> AUCTION MODELING BY DOMAIN DRIVEN DESIGN PHILOSOPHY	16
<i>Nurzhan Kenzhebekov, Sagyndyk Zhetpisov, Aynagul Blyalova</i> CLASSIFICATION OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN KAZAKHSTAN .	20
<i>Tomiris Usman, Dr. Rab Nawaz Lodhi</i> QUALITY MANAGEMENT: IMPORTANT ASPECTS FOR THE FOOD INDUSTRY	25
<i>Tomiris Usman, Zhanna Zhar</i> FOOD ALLERGY AS A BIOLOGICAL SYSTEM FOR FOOD QUALITY CONTROL	29
ПЕДАГОГИКА • PEDAGOGY	
<i>Alina Goncharova, Daria Shmigirilova</i> ORGANIZATION OF OPEN LEISURE SPACES FOR YOUTH	36
ҚҰҚЫҚТАНУ • ЮРИСПРУДЕНЦИЯ • JURISPRUDENCE	
<i>Zhandos Zholzhaksynov</i> CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF THE SUBJECT OF A CRIMINAL OFFENSE UNDER ARTICLE 273 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	44
<i>Sergey Kadatsky, Anna Prokopova</i> REVIEW OF THE EXPERIENCE OF THE COUNTRIES OF THE FAR AND NEAR ABROAD IN SOLVING PROPERTY ISSUES IN CRIMINAL PROCEEDINGS.....	52
<i>Sergey Kadatsky, Adel Sadvakasova</i> PROPERTY ASPECTS OF THE CRIMINAL PROCEDURAL STATUS OF A PERSON INVOLVED IN THE CRIMINAL PROCESS	61
<i>Anna Prokopova, Christina Opolonina</i> ORGANIZATION OF ACTIVITIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENCES AGAINST THE PERSON	66
<i>Yerzhan Syzdykbekov, Elvira Mussayeva</i> MIGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA COUNTRIES IN THE CONTEXT OF ENSURING NATIONAL SECURITY	72
<i>Alikzhan Fetkulov, Bolat Sarsembayev, Mikhail Andreyanov, Asel' Akhmetova</i> THE CONCEPT OF CORRUPTION AS AN ANTISOCIAL SOCIAL PHENOMENON.....	79
INSTRUCTIONS TO AUTHORS	87

ECONOMY

ЭКОНОМИКА

Әсел АТАБАЕВА,
магистрант, Atabaeva_aa@mail.ru, +77019951594
Зәуре САЛЬЖАНОВА,
экономика ғылымдарының докторы, профессор,
satname@bk.ru, +77051085262
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ МЕН КЕЗЕҢДЕРІН ТАЛДАУ

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесін қалыптастырудың алғышарттары мен кезеңдері қарастырылады. Ұлттық инновациялық жүйені қалыптастырудың әр кезеңінде нормативтік құқықтық актілер қарастырылады, олардың негізгі мақсаты шаруашылық жүргізуші субъектілердің инновациялық белсенділігін арттыру механизмдерін қалыптастыру болып табылады.

Негізгі сөздер: инновациялық жүйе, инновациялық грант, ғылыми-техникалық әлеует, венчурлік қорлар, кластерлер.

Асель АТАБАЕВА,
магистрант, Atabaeva_aa@mail.ru, +77019951594
Зәуре САЛЬЖАНОВА,
доктор экономических наук, профессор,
satname@bk.ru, +77051085262
(Қарағанды университеті Қазпотребсоюзы,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и этапы формирования национальной инновационной системы Казахстана. На каждом этапе формирования национальной инновационной системы рассматриваются нормативные правовые акты, основной целью которых является формирование механизмов повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: инновационная система, инновационный грант, научно-технический потенциал, венчурные фонды, кластеры.

Asel ATABAEVA,
Master's Student, Atabaeva_aa@mail.ru, +77019951594
Zaure SALZHANOVA,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
satname@bk.ru, +77051085262
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

ANALYSIS OF PREREQUISITES AND STAGES OF THE FORMATION OF THE NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF KAZAKHSTAN

Abstract. This article examines prerequisites and stages of the formation of the national innovation system of Kazakhstan. At each stage of the formation of the national innovation system, regulatory legal acts are considered, the main purpose of which is the formation of mechanisms for increasing the innovative activity of economic entities.

Keywords: innovation system, innovation grant, scientific and technical potential, venture funds, clusters.

Технологиялық құрылымдарды өзгерту процесінде жекелеген елдер ішінде ұлттық инновациялық жүйелер қалыптасады және дамиды. ҒЗЖ ұлттық шекаралар шегінде ғылыми білім мен технологияларды құрумен және коммерцияландырумен айналысатын өзара байланысты ұйымдар желісін қамтиды. Бұл ұйымдар шағын және ірі компанияларды, университеттерді, үкіметтік зертханаларды, технологиялық саябақтарды және инкубаторларды қамтиды. Сонымен қатар бұл күшті ұлттық тамырларды, дәстүрлерді, сондай-ақ

саяси және мәдени ерекшеліктерді көрсете отырып, инновациялық процестерді ілгерілетуде шешуші рөл атқаратын құқықтық, қаржылық және әлеуметтік институттар кешенін қамтиды [1].

Ұлыбританиядағы Сассекс университетінің профессоры Кристофер Фриман ұлттық инновациялық жүйелердің заманауи тұжырымдамасының негізгі авторларының бірі болып табылады [2]. Ол мұны «Қызметі мен өзара әрекеттесуі жаңа технологиялардың пайда болуына, импортына, модификациясына және

таралуына әкеп соғатын жеке және мемлекеттік мекемелер мен ұйымдардың желісі» деп анықтауды ұсынды. «Инновациялық жүйелердің қалыптасуына әр елге тән түрлі объективті факторлар, мысалы, табиғи ресурстардың мөлшері, қолжетімділігі, географиялық орналасуы, климаты, мемлекеттік институттардың тарихи дамуы және кәсіпкерлік қызмет нысандары әсер етеді.

Ұлттық инновациялық жүйені құру тиісті институттарды құруды көздейді, олардың рөлі инновациялық қызметті ынталандыруда шешуші болып табылады. Ұлттық инновациялық жүйе тұжырымдамасы білімді қалыптастыру мен пайдаланудың ұжымдық жүйесінің ажырамас құрамдас бөлігі ретінде ұйымдар арасындағы қатынастарға баса назар аудара отырып, инновацияның институционалдық контекстіне баса назар аударады. Бұл ұйымдар жалпы экономикалық және әлеуметтік институттармен өзара әрекет етеді.

Қазақстан экономикасының инновациялық даму жолына көшуі бірнеше кезеңнен өтті, олардың әрқайсысы үкіметтің шаруашылық жүргізуші субъектілерінің инновациялық белсенділігін арттыруға бағытталған нормативтік құқықтық актілерді қабылдауымен ерекшеленді.

Екінші кезең: 1991 жылы тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан әкімшілік-командалық жүйеден жеке меншік пен бәсекелестікке негізделген нарықтық жүйеге көшуге бастамашы болды. Осы кезеңдегі ең маңызды құқықтық акт «Жеке кәсіпкерлікті қорғау және қолдау туралы» Заңның қабылдануы болды. 1997 жылы елде «Қазақстан – 2030» даму стратегиясы қабылданды, ол ұзақ мерзімді мақсаттарға қол жеткізуге, ішкі экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға және қоғамның әл-ауқатын жақсартуға бағытталған кешенді әлеуметтік және экономикалық қайта құруларды бастады. Сол жылы инновация, шағын бизнес инфрақұрылымы және венчурлық фирмалар сияқты негізгі ұғымдарды анықтайтын «Шағын бизнесті мемлекеттік қолдау туралы» заң қабылданды.

Екінші кезең: инновацияларға қолайлы орта құру үшін Қазақстан басшылығы инновациялық дамуды құқықтық қолдауды қамтамасыз ететін бірқатар заңдар мен заңға тәуелді актілерді қабылдады. Оларға «Ғылым туралы», «Шағын бизнесті мемлекеттік қолдау туралы», «Қазақстан Республикасының патенттік заңы», «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» және «Инновациялық қызмет туралы» заңдар кірді. «Инновациялық қызмет туралы» Заң (2002) мемлекеттік инновациялық саясатты іске асырудың негізгі қағидаттарын, нысандары

мен бағыттарын айқындады. 2006 жылы «Индустриялық-инновациялық қызметті мемлекеттік қолдау туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 9 қаңтардағы заңы «Инновациялық инфрақұрылымды», «Технологиялық паркті», «Инновациялық жобаны» және «Инновациялық грантты» қоса алғанда, инновациялық жүйенің маңызды ұғымдарын айқындайтын «Инновациялық қызметті мемлекеттік қолдау туралы» заңмен ауыстырылды. Инновациялық гранттар тәжірибелік-конструкторлық жұмыстар, қолданбалы зерттеулер, инновациялық жобалардың техникалық-экономикалық негіздемесі, инновациялық технологияларды сатып алу және өнертабыстарды халықаралық деңгейде патенттеу сияқты мақсаттарға бөлінді [3].

Грант алудың шарты Республика кәсіпорындарында үш жыл ішінде нәтижелерді енгізу болды. 2003 жылы «Қазақстан Республикасының 2003 – 2015 жылдарға арналған индустриялық-инновациялық даму стратегиясы» әзірленді, ол елдің ресурстарды пайдаланудан білімге негізделген индустриялық-инновациялық экономикаға экономикалық эволюциясының жаңа кезеңін белгіледі [4].

2016 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енетін Қазақстан Республикасының «Кәсіпкерлік кодексі» қабылданды. Бұл кодификацияланған заң, заңгерлердің көпшілігінің пікірінше, кәсіпкерлік қызметті реттеуге жаңа ештеңе енгізбейді, бірақ сонымен бірге ол кейбір ережелерде азаматтық-құқықтық қатынастарды реттейтін басқа нормативтік актілерге қайшы келетіндіктен, кейбір шатасушылықтар туғызады [5].

Стратегияны қабылдау инновациялық жүйе шеңберінде жаңа құрылымдарды қалыптастыруда шешуші рөл атқарды. Үкімет бірнеше даму институттарын, соның ішінде Ұлттық инновациялық қорды, қазақстандық инвестициялық қорды, Қазақстанның Даму Банкін, Экспортты сақтандыру корпорациясын, маркетингтік және талдамалық зерттеулер орталығын, инжиниринг және технологиялар трансфері орталығын және ғылыми қорды құрды. Бұл даму институттары мемлекетке жоғары қосылған құны бар бәсекеге қабілетті өнім шығаратын өндірістік тізбектерді құруға бағытталған жобаларға қатысуға мүмкіндік береді.

2005 жылы ел экономикасын жаңғырту мақсатында «Қазақстан Республикасының Ұлттық инновациялық жүйесін қалыптастыру және дамытудың 2005 – 2015 жылдарға арналған бағдарламасы» негізгі құжат ретінде қабылданды. Бұл бағдарламада Қазақстанда ҒЗЖ қалыптастыру және дамыту кезеңдері

сипатталған, негізгі қағидаттар айқындалған, оның ішінде:

1. ҰИЖ қалыптасуы мен дамуындағы мемлекеттің жетекші рөлі.

2. Мемлекет пен жеке капитал арасындағы белсенді ынтымақтастық.

3. Құрылған жүйенің ашық сипаты.

Мұның ашықтығы кез келген перспективалы инновациялық идеяның, мейлі ол отандық болсын, мейлі шетелдік болсын, жаһандық инновациялық жүйеге кіруге кедергілерсіз әлеуетті интеграциясын білдіреді. 2005 – 2015 жылдарға арналған ҚФБ құны 139 795,13 млн теңгені құрады, оның ішінде республикалық бюджеттен 77 272,3 млн теңге, жергілікті бюджеттен 2 112 млн теңге және жеке отандық және шетелдік капиталдан кемінде 60 410,83 млн теңге тарту.

Кейбір оң нәтижелерге қарамастан, стратегия мен бағдарламаның мақсаттары толық орындалмады. Еңбек және инвестициялық ресурстарды шикізаттық емес секторға қайта бөлу тетігі тиімсіз болып шықты. Экономика шикізатқа айтарлықтай назар аударды, ал жұмыспен қамту құрылымы елдің еңбек әлеуетін тиімсіз пайдалануды көрсетті. Экономиканы әртараптандыруға, қаржыландырудың дамымаған тетіктеріне және даму институттары арасындағы тиімді өзара іс-қимылдың болмауына шектеулі мемлекеттік қаражат инновациялық жобаларды толыққанды іске асыруға кедергі келтірді. Ірі қазақстандық бизнес жаңа инновациялық өндірістер құрудан гөрі шикізат секторларында жылдам пайданы артық көрді. Сонымен қатар шағын және орта бизнес сауда, делдалдық, құрылыс индустриясы және қызмет көрсету секторы сияқты инвестициялардың жылдам қайтарылуына кепілдік беретін тауашаларға назар аударды.

Үшінші кезең: 2010 жылы Қазақстан мемлекеттік саясаттың басымдықтары мен жеке бизнес мүдделері арасындағы айқын сәйкессіздікті жойып, Қазақстанның 2010 – 2014 жылдарға арналған жеделдетілген индустриялық-инновациялық даму мемлекеттік бағдарламасын (ИИДМБ) енгізді [3]. Бұл бағдарлама мемлекеттің инновациялар, экономиканы жаңғырту және әртараптандыру саласындағы бастамаларының қисынды жалғасы болды.

SPAID қабылдануымен және Жапония, Оңтүстік Корея және Қытай сияқты елдердің тәжірибесіне сүйене отырып, Қазақстан индустрияландыру қажеттілігін инновацияның жаршысы ретінде мойындады. Бағдарлама инновациялық экономикаға көшу жолындағы іргелі қадам ретінде ауқымды

индустрияландыруға бағытталған. Негіздеме инновациялар негізінен басқа секторларға еңбестен бұрын жаппай өндірістік қызметтен туындайды. Аталған мақсаттарға қол жеткізу үшін даму басымдықтары мен мемлекеттік қолдау шараларын айқындайтын 13 салалық және 11 функционалдық бағдарлама іске асырылды. Қазақстанды индустрияландыру бағдарламасын 2020 жылға дейін іске асыру төрт бюджеттік бағдарламаға сүйенді: «Өнімділік – 2020», «Инвестор – 2020», «Экспорт – 2020» және «Бизнестің жол картасы – 2020».

Осылайша, Қазақстанда инновациялық экономиканың қалыптасуын өзара байланысты үш кезеңге бөлуге болады. Әр кезеңде үкімет ғылымды қажетсінетін өнеркәсіп салаларын дамыту үшін қолайлы жағдайлар жасай отырып, елдің ғылыми-техникалық әлеуетін қолдау және дамыту жөнінде нақты іс-қимыл жасады.

1-кезең, үкімет қажетті нормативтік-құқықтық базаны құрды, іргелі тұжырымдамаларды заңнамалық түрде бекітті және елдің экономикалық дамуының ұзақ мерзімді басымдықтарын айқындады.

2-кезең, Ұлттық инновациялық жүйе (ҒЗЖ) Үкіметтің белсенді қатысуымен қалыптасты. Қабылданған стратегияға және PFDNIS сәйкес ҒЗТҚЖ мен инновациялық жобаларды мемлекеттік ынталандыру тетіктері құрылды. Ғылыми әлеуетті нығайту, инновациялық кәсіпкерлікті ынталандыру және инновациялық және қаржылық инфрақұрылымды дамыту жөнінде шаралар қабылданды. Бұл кезеңде мемлекеттік даму институттары мен венчурлық қорлар сияқты инновациялық жүйенің маңызды элементтері құрылды [5].

3-кезең: 2010 жылы мемлекеттік саясат пен жеке бизнес мүдделері арасындағы сәйкессіздікті жоюға бағытталған SPAID бағдарламасы енгізілді. Бұл кезеңде индустрияландырудың инновацияның алғышарттары ретіндегі маңыздылығы, 2014 жылға дейін өнеркәсіптік және инновациялық дамуды жеделдетуге бағытталған нақты бағдарламалар мен шаралар атап өтілді.

3-кезең (жалғасы): инновациялық экономиканы дамытудың үшінші кезеңі үкіметтің білім экономикасын құру және шикізаттық емес секторларды дамыту бағытының табиғи жалғасы болып табылады. Алғашқы екі кезеңнен алынған сабақтарға сүйене отырып, инновацияларды мемлекеттік ынталандырудың кейбір тетіктері қайта қаралды.

Жоғарыда айтылғандарға сәйкес өнеркәсіптік кәсіпорындардың нақты қажеттіліктерін ескере отырып, технологияларды беру шаралары қарастырылды. Техникалық және

технологиялық базаны жаңарту үшін жағдайлар жасалды, бұл тек ірі корпорацияларға ғана емес, сонымен қатар «Бизнестің жол картасы» бастамасы аясында шағын және орта бизнеске де пайда әкелді. 2014 жылғы 1 тамызда бекітілген Қазақстан Республикасының индустриялық-инновациялық дамуының 2015 – 2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы ИИДМБ логикалық жалғасы болып табылады. Қазақстанның өнеркәсіптік саясатына сәйкес ИИДМБ өңдеу өнеркәсібін дамытуға басымдық береді. Ол кластерлік тәсіл және тиімді салалық реттеу арқылы аймақтық мамандандыруға баса назар аудары отырып, күш-жігер мен ресурстарды шектеулі секторларға шоғырландырады.

Осылайша, әртүрлі кезеңдерде жүзеге асырылатын инновациялар саласындағы заңнамалық актілер мен бағдарламалар инновацияларды құру, енгізу және тарату кезінде туындайтын қатынастардың барлық аспектілерін жан-жақты қамтиды. Бұл бастамалар Қазақстан Республикасында тиімді ұлттық инновациялық жүйені дамыту үшін негіз қалыптастырады.

Елдің даму деңгейі және оның әлемдік рейтингтердегі орны материалдық компонентпен емес, адами әлеуеттің дамуымен анықталады. Мемлекеттің жаһандық нарықтық экономикадағы рөлі мен орнын анықтау үшін қазіргі уақытта үш жиынтық көрсеткіш қолданылады: адам дамуының жаһандық индексі, жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексі және жаһандық инновациялық индекс (GII). Олардың барлығы бір-бірімен тығыз байланысты, соңғысын қазіргі жағдайда шешуші деп санауға болады. Қазақстанның өсу қарқынын арттыру, дамыған елдерге жақындау және осы көрсеткіштерді тұрақтандыру үшін қысқа мерзімді инвестицияларды емес, зерттеулерге ұзақ мерзімді инвестицияларды жүзеге асыру қажет. Бұл ұзақ мерзімді жоспарлауды және технологиялар мен инновациялар саласындағы тиімді саясатты қажет етеді, ал жоғары оқу орындары осы саясат пен жоспарлауда белсенді рөл атқаруы керек. Олардың жаһандану мен өсіп келе жатқан әлемдік нарықтарда өмір сүруі және өсуі үшін мемлекетке ғана емес, жеке сектордағы зерттеулерге ұзақ мерзімді инвестицияларға да назар аудару қажет. Инновацияны дұрыс қолдайтын саясатты әзірлеу үшін инновациялық процестің әртүрлі маңызды аспектілерін, мысалы, ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық емес инновацияларды, қатысушылардың өзара әрекеттесуін және онымен байланысты ақпарат ағындарын жақсы түсіну қажет. Саясатты әзірлеу инновацияларды

талдауда ілгерілеуді және соның салдарынан білімді басқаруды жақсартуды талап етеді [6].

Инновациялық белсенділік деңгейі бойынша Қазақстан мен көшбасшы елдер арасындағы өсіп келе жатқан алшақтықты тоқтату үшін инновациялық өнеркәсіптік өнімнің үлесін едәуір ұлғайту қажет, ал бұл ұлттық инновациялық жүйенің табысты жұмыс істеуі кезінде ғана мүмкін болады. Бұл бағыттағы алғашқы қадам дұрыс инновациялық стратегияны әзірлеу, мақсаттар мен негізгі ұзақ мерзімді міндеттерді қою және оларды шешуге қаражат беру. Осы мақсатта озық дамыған елдерде ұлттық инновациялық жүйелерді қалыптастыру тәсілдерін зерттеу ерекше қызығушылық тудыруы мүмкін [7].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. «Индустриялық-инновациялық қызметті мемлекеттік қолдау туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 9 қаңтардағы Заңы [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000534> (колданылған күні : 24.10.2023).

2. Қазіргі кезеңдегі Қазақстандағы инновациялық қызмет және оның даму перспективалары. [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : https://nauka.kz/page.php?page_id=172&lang=1&article_id=65 (колданылған күні : 24.10.2023).

3. *Карибаева, Д. Е., Бекхожаева, А. К., Әбдімомунова, А. Ш.* Қазақстандық инновациялық жүйенің қалыптасу кезеңдері [Мәтін] / Д. Е. Карибаева, А. К. Бекхожаева, А. Ш. Әбдімомунова // Жас ғалым. 2016. № 5 (109). 336 – 338-б.

4. Елдің 2020 жылға дейінгі ғылыми-технологиялық дамуының салааралық жоспары. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 30 қарашадағы № 1291 қаулысы.

5. *Сүлейменов, М. Қ.* Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі [Мәтін] / М. Қ. Сүлейменов [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33440634&pos=6;-135#pos=6;-135 (колданылған күні : 24.10.2023).

6. Цифрлық IMD – 2021 жаңарту [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=3380 (колданылған күні : 24.10.2023).

7. *Әзіретбергенова, Г., Сыздықова, Ә., Сапарова, А., Оспанқұлов, М.* Қазақстан экономикасын дамытудағы инновациялардың рөлі және басқалар [Мәтін] / Г. Әзіретбергенова [және басқалар] // ҚЭУ жаршысы. 2020. № 3 (58). 9 – 16 б.

8. *Сембеков, Е., Әбдірасылов, А.* Қазақстан Республикасының инновациялық жүйесін дамыту [Мәтін] / Е. Сембеков, А. Әбдірасылов // ҚЭУ жаршысы. 2018. № 4 (51). 9 – 11 б.

References

1. «Industrialnyq-innovatsionalyq qyzmetti memlekettik qoldau turaly» Qazaqstan Respublikasynyń 2012 jylǵy 9 qańtardaǵy Zańy [Elektrondyq resurs] — Qol jetkizu rejimi : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000534>

adilet.zan.kz/rus/docs/Z12000005_34 (qoldanylğan küni : 24.10.2023).

2. Qazırғы kezeńдегі Qazaqstandaғы innovatsionalyq qyzmet jyane onyń damu perspektivalary. [Elektrondyq resurs] — Qol jetkizu rejimi : https://nauka.kz/page.php?page_id=172&lang=1&article_id=65 (qoldanylğan küni: 24.10.2023).

3. Karibaeva, D. E., Bekhojaeva, A. K., YAbdimynova, A. SH. Qazaqstandyq innovatsionalyq júienin qalyptasu kezenderi [Mátin] / D. E. Karibaeva, A. K. Bekhojaeva, A. SH. YAbdimynova // Jas ǵalym. 2016. № 5 (109). 336 – 338-b.

4. Eldin 2020 jylǵa deingi ǵylymi-tehnologialyq damuynyń salaaralyq jospary. Qazaqstan Respublikasy Úkimetinin 2010 jylǵy 30 qarashadaǵy № 1291 qaulysy.

5. Süleimenov, M. Q. Qazaqstan Respublikasynyń Kyasypkerlik kodeksi [Mátin] / M. Q. Süleimenov

[Elektrondyq resurs] — Qol jetkizu rejimi : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33440634&pos=6;-135#pos=6;-135 (qoldanylğan küni : 24.10.2023).

6. Tsifrlıq IMD – 2021 jańartu [Elektrondyq resurs] — Qol jetkizu rejimi : https://economy.kz/ru/Novosti_insti_tuta/id=3380 (qoldanylğan küni : 24.10.2023).

7. YAziretbergenova, G., Syzdyqova, YA., Saparova, A., Ospanqulov, M. Qazaqstan konomikasyn damytudaǵy innovatsionalardyń róli jyane basqalar [Mátin] / G. YAziretbergenova [jyane basqalar] // QU jarshysy. 2020. № 3 (58). 9 – 16 b.

8. Sembekov, E., YAbdirasylov, A. Qazaqstan Respublikasynyń innovatsionalyq júiesin damytu [Mátin] / E. Sembekov, A. YAbdirasylov // QU jarshysy. 2018. № 4 (51). 9 – 11 b.

УДК 338.48

DOI: 10.52445/BKEU.2023.51.80.002

Зияда БОРБАСОВА,

доктор экономических наук, профессор, borbasova@mail.ru

Айғаным ОМАРОВА,

*PhD докторант 1 курса по специальности «Экономика»,
aiganym128@mail.ru, 87021280845*

*(Қарағандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Международный опыт развития туризма в условиях цифровизации показывает, что страны активно адаптируются к цифровой эпохе, используя разнообразные технологии и инновации для привлечения и обслуживания туристов. Цифровизация туризма стала ключевым фактором для улучшения опыта путешествий, повышения эффективности управления и развития устойчивого туризма. Каждая страна сталкивается с уникальными вызовами и возможностями, и успешные практики и опыт других государств помогают создавать более инновационную и востребованную туристическую индустрию в цифровую эпоху. Технологии продолжают менять способ путешествия, общения и взаимодействия с миром, что способствует улучшению опыта путешествий и развитию туристической отрасли.

Ключевые слова: цифровизация, туризм, инновация, Big Data, смарт-технология, искусственный интеллект, технология.

Зияда БОРБАСОВА,

экономика ғылымдарының докторы, профессор, borbasova@mail.ru

Айғаным ОМАРОВА,

*«Экономика» мамандығы бойынша 1-курс PhD докторанты,
aiganym128@mail.ru, 87021280845*

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА ТУРИЗМДІ ДАМУЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Аннотация. Цифрландыру жағдайында туризмді дамытудың халықаралық тәжірибесі елдер туристерді тарту және оларға қызмет көрсету үшін әртүрлі технологиялар мен инновацияларды пайдаланып, цифрлық дәуірге белсенді түрде бейімделіп жатқанын көрсетеді. Туризмді цифрландыру саяхат тәжірибесін жақсартудың, басқару тиімділігін арттырудың және тұрақты туризмді дамытудың негізгі факторына айналды. Әрбір ел бірегей қиындықтар мен мүмкіндіктерге тап болады және басқа елдердің табысты тәжірибесі мен тәжірибесі цифрлық дәуірде инновациялық және сұранысқа ие туризм индустриясын құруға көмектесуде. Технология саяхаттау, қарым-қатынас жасау және әлеммен өзара әрекет ету жолымызды өзгертуді жалғастыруда, бұл саяхат тәжірибесін жақсартуға және туризм индустриясының дамуына әкеп соғады.

Негізгі сөздер: цифрландыру, туризм, инновация, үлкен деректер, смарт технология, жасанды интеллект, технология.

Ziyada BORBASOVA,

Doctor of Economics, Professor, borbasova@mail.ru

Aiganym OMAROVA,

PhD doctoral student of the 1st year in the specialty «Economics»,

aiganym128@mail.ru, 87021280845

(Karaganda University of Kazpotreboysuz,

Kazakhstan Republic, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. International experience in the development of tourism in the context of digitalization shows that countries are actively adapting to the digital age, using a variety of technologies and innovations to attract and serve tourists. The digitalization of tourism has become a key factor in improving the travel experience, improving management efficiency and developing sustainable tourism. Each country faces unique challenges and opportunities, and the successful practices and experiences of other countries are helping to create a more innovative and in-demand tourism industry in the digital age. Technology continues to change the way we travel, communicate, and interact with the world, leading to better travel experiences and the development of the tourism industry.

Keywords: digitalization, tourism, innovation, Big Data, smart technology, artificial intelligence, technology.

В условиях быстрого развития технологий и цифровой трансформации общества туризм стал одной из отраслей, которая сильно изменилась и адаптировалась к новой реальности. Цифровизация туризма предоставляет уникальные возможности для повышения эффективности, улучшения качества обслуживания и привлечения большего числа туристов. В этой статье мы рассмотрим международный опыт развития туризма в условиях цифровизации на примере нескольких стран.

Особо важные для индустрии туризма типы данных включают следующие:

- данные инвентаризации: любой туристский продукт для бронирования или продажи, например авиабилеты, номера в гостиницах, туры, прокат автомобилей, трансферы;

- программы лояльности, как-то: TrueBlue Airlines, Skyteam и S7 Priority в авиационной отрасли — генерируют структурированные и централизованные данные, которые доступны бизнесу в режиме реального времени;

- данные о бронировании: содержат информацию о туристском продукте, датах поездки, пункте отправления и назначения, личную информацию о потребителе, а также цене покупки и способе оплаты;

- идентификационные данные пользователя: включают в себя логин или имя пользователя, веб-файлы cookie, идентификатор устройства;

- данные веб-аналитики: представляют сбор и анализ информации для понимания и оптимизации использования веб-сайтов. Технологии веб-аналитики анализируют любую статистику, оставленную пользователями при посещении веб-сайта или приложения;

- поисковые данные: относятся к критериям поиска на цифровых платформах. Данная информация представляет собой один из самых богатых наборов данных, поскольку они

показывают, что на самом деле ищут пользователи;

- отзывы туристов: данные о туристских продуктах и услугах на туристских платформах, таких как Tripadvisor, Booking, Google [1, с. 60].

В декабре 2021 г. ЮНВТО (Всемирная туристская организация) обнародовала данные об использовании цифровых технологий правительствами государств – членов ЮНВТО на национальном, региональном и местном уровнях. Проведенное исследование представляет передовые методы, демонстрирующие потенциальное использование данных для:

1) отслеживания и мониторинга потоков посетителей;

2) определения предпочтений посетителей;

3) анализа удовлетворенности и настроений посетителей;

4) оценки расходов;

5) прогнозирования поведения посетителей.

Приведем некоторые конкретные примеры государств – членов ЮНВТО, использующих в своей практике цифровые данные в сфере туризма [2, с. 207].

1. Мобильные приложения и интерактивные карты. Многие страны активно разрабатывают мобильные приложения и интерактивные карты для туристов. Эти инновационные инструменты предоставляют полезную информацию о достопримечательностях, культурных событиях, ресторанах, отелях и транспортных средствах. Примером может служить Япония, которая создала многоязычное приложение для иностранных туристов, содержащее сведения о национальных парках, местных традициях и культурных особенностях.

2. Виртуальная и дополненная реальность. Виртуальная и дополненная реальность предоставляют возможность туристам путешествовать во времени и пространстве без

физического перемещения. Это особенно важно в условиях ограничений на международные перемещения, таких как пандемия COVID – 19. Например, Франция предложила виртуальные экскурсии по историческим замкам, что позволяет туристам посетить их, не выходя из дома.

3. Big Data и аналитика. Использование больших данных и аналитики стало обыденным в туризме. Государства и туристические компании анализируют данные о поведении туристов, их предпочтениях, посещаемых местах и затратах, чтобы оптимизировать предложение и создать более персонализированные программы. Сингапур успешно применяет аналитические данные для определения наиболее популярных туристических маршрутов и пунктов общепита, а также для управления трафиком туристов на популярных достопримечательностях [3, с. 349].

4. Системы онлайн-бронирования. Онлайн-бронирование стало стандартом в мировом туризме. Это касается не только гостиниц и авиабилетов, но и билетов на культурные мероприятия, экскурсии и в музеи. Например, Германия предоставляет туристам возможность бронировать билеты на поезда и в музеи онлайн с удобным доступом через мобильные приложения.

5. Экотуризм и устойчивое развитие. Цифровизация также стимулирует развитие экологически ответственного туризма и устойчивых путешествий. Использование цифровых технологий позволяет контролировать нагрузку на природные ресурсы и разрабатывать маршруты, которые минимизируют негативное воздействие на окружающую среду. Коста-Рика является примером страны, активно развивающей экологически чистый туризм, который привлекает все больше природолюбивых путешественников.

6. Искусственный интеллект и персонализация. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в туризме открывает новые горизонты для улучшения и персонализации услуг. Алгоритмы машинного обучения и анализа данных позволяют предлагать туристам более релевантные и интересные варианты поездок, исходя из их предпочтений и интересов. Например, компании, занимающиеся онлайн-бронированием, используют ИИ для рекомендации отелей, основываясь на предыдущих выборах и отзывах туристов.

7. Смарт-технологии и интернет вещей (IoT). Смарт-технологии и интернет вещей проникают в туристическую инфраструктуру, делая ее более удобной и доступной. Умные отели с системами автоматизации и управления

комфортом позволяют туристам контролировать свое пребывание через мобильные устройства. Также с IoT связаны «умные» города, которые могут предоставлять информацию о транспорте, общественных мероприятиях и доступных сервисах, делая пребывание туристов более комфортным.

8. Виртуальные ассистенты и чат-боты. Технологии виртуальных ассистентов и чат-ботов становятся все более распространенными в сфере туризма. Они способны отвечать на вопросы туристов, предоставлять информацию о местных достопримечательностях, помогать с бронированием и решением возникающих проблем. Это особенно востребовано, когда туристы находятся в незнакомом месте и нуждаются в оперативной поддержке.

9. Блокчейн для обеспечения безопасности и доверия. Технология блокчейн стала популярным средством обеспечения безопасности и доверия в туризме. Она может использоваться для проверки подлинности билетов, регистрации в гостиницах, а также для совершения безопасных и прозрачных финансовых транзакций. Эстония известна своими пилотными проектами, направленными на внедрение блокчейна в туризме для улучшения цифровой идентификации и защиты данных туристов.

10. Онлайн-образование и виртуальные музеи. Цифровизация также затронула сферу культурного туризма. Многие музеи и культурные центры предлагают виртуальные туры и онлайн-образовательные программы. Туристы могут изучать историю и культуру разных стран, не покидая своего дома. Некоторые страны (Испания, Италия) активно продвигают виртуальные туры по своим культурным памятникам, что стимулирует интерес к культурным поездкам [4, с. 58].

Китай активно развивает цифровой туризм с помощью крупных технологических компаний, таких как Alibaba и Tencent. Они предоставляют платформы для бронирования отелей, покупки билетов на транспорт и развлечения, заказа еды, а также туристических услуг на множестве языков. Китай также внедряет системы с распознаванием лиц для упрощения регистрации в отелях и контроля доступа на туристические объекты.

Австралия успешно использует аналитику данных для прогнозирования тенденций и поведения туристов. На основе данных о посещаемости, бронировании и обратной связи туристов туристические организации строят эффективные маркетинговые стратегии, чтобы привлечь больше посетителей и улучшить их обслуживание.

Южная Корея активно внедряет виртуальные технологии и ИИ в туризм. На рынке есть многочисленные виртуальные аттракционы, которые позволяют туристам погрузиться в разнообразные виртуальные миры и взаимодействовать с ними. Такие технологии привлекают как молодежь, так и туристов старшего возраста.

Греция инвестирует в развитие цифровой инфраструктуры для туристов. Это включает в себя бесплатный Wi-Fi в популярных туристических районах, создание мобильных приложений для предоставления информации о местных достопримечательностях и облегчения бронирования, а также цифровые таблички и карты для помощи в навигации по туристическим объектам.

Новая Зеландия активно привлекает туристов своим экотуризмом. Страна использует цифровые платформы для пропаганды устойчивого туризма и управления туристическим потоком на природных объектах. Также для поддержания устойчивого развития туризма в Новой Зеландии внедряются технологии учета и контроля нагрузки на природные ресурсы.

Финляндия активно развивает смарт-турпакеты для привлечения туристов. Такие пакеты включают в себя все необходимые услуги — от бронирования авиабилетов и гостиниц до предоставления мобильных приложений с интерактивными картами и сведениями о туристических объектах. Такой подход позволяет туристам сосредоточиться на отдыхе и исследовании страны, минимизируя время и усилия на организацию поездки.

Южная Африка успешно использует цифровой маркетинг для привлечения туристов. Страна активно продвигает себя в социальных сетях, создает виртуальные туры по популярным туристическим местам и предлагает цифровые брошюры и информационные ресурсы для потенциальных посетителей. Это помогает привлечь внимание молодых туристов и расширить аудиторию тех, кто интересуется природой и приключениями.

Италия успешно сочетает аутентичные культурные исторические аспекты с цифровыми инновациями. Страна предоставляет виртуальные туры по историческим достопримечательностям, предлагает туристам познакомиться с местными ремеслами и культурой через онлайн-программы, а также использует технологии AR и VR для создания интерактивных путешествий во времени.

Швейцария активно внедряет цифровой туристический маршрутизм. Это включает в себя

предоставление туристической информации через приложения и интерактивные карты, которые помогают туристам планировать свои маршруты и оптимизировать время в путешествии. Швейцария также активно продвигает использование электрических транспортных средств и разработку инфраструктуры для зарядки электромобилей, что поддерживает устойчивость и экологически чистый туризм [5, с. 74].

В международном контексте существует множество опытов и практик, которые могут быть полезными для развития туризма в Казахстане в эпоху цифровых технологий. Вот некоторые из них:

Электронные визы и онлайн-бронирование. Многие страны внедрили электронные визы и онлайн-системы бронирования для упрощения въезда и проживания туристов. Это делает процесс путешествия более удобным и привлекательным для иностранных гостей.

Информационные порталы и приложения. Создание информационных порталов и мобильных приложений, предоставляющих туристам информацию о достопримечательностях, событиях, ресторанах, отелях и т. д., помогает улучшить опыт путешествия и делает страну более доступной для туристов.

Цифровой маркетинг и социальные медиа. Использование цифровых каналов маркетинга и социальных медиа позволяет привлекать туристов, делиться интересным контентом и поддерживать связь с посетителями.

Геолокационные и AR-технологии. Использование геолокационных и дополненной реальности (AR) технологий может обогатить туристический опыт, предоставляя интерактивные карты, аудиогиды и информацию о местных достопримечательностях.

Системы управления туристическими ресурсами. Эффективное управление туристическими ресурсами с использованием цифровых инструментов позволяет более равномерно распределять потоки туристов и управлять нагрузкой на инфраструктуру.

Экологически устойчивый туризм. Многие страны активно развивают экологически устойчивый туризм, используя цифровые технологии для управления природными ресурсами и сокращения негативного воздействия на окружающую среду.

Сотрудничество с онлайн-платформами. Сотрудничество с онлайн-платформами, такими как Airbnb, Booking.com и TripAdvisor, может помочь продвигать местные предприятия и привлекать больше туристов.

Образование и обучение. Развитие компетенций в сфере цифровых технологий у работников индустрии туризма позволяет улучшить качество обслуживания туристов.

Безопасность и защита данных. Защита данных туристов и обеспечение их безопасности в цифровой среде являются важными аспектами развития туризма.

Казахстан может изучать и адаптировать успешные практики из других стран, учитывая свои особенности и потребности. Ключевой является интеграция цифровых решений в туристическую инфраструктуру, чтобы сделать страну более привлекательной для туристов и обеспечить их комфортное и безопасное пребывание.

Международный опыт развития туризма в условиях цифровизации показывает, что применение современных технологий значительно улучшает опыт путешествий для туристов и повышает эффективность управления туристическими ресурсами для государств. Однако внедрение цифровых инноваций также предполагает решение вопросов кибербезопасности и защиты персональных данных туристов. Будущее туризма связано с дальнейшей цифровой трансформацией, которая будет способствовать более устойчивому, доступному и удовлетворяющему потребности туристов опыту путешествий.

Литература

1. Арсеньев, Д. Г., Тростинская, И. Р., Поздеева, Е. Г., Евсеева, Л. И. Процессы изменений в образовательной среде под влиянием цифровых технологий [Текст] / Д. Г. Арсеньев [и др.] // Инновации в цифровой экономике : мат-лы Международ. науч. конф. СПбПУ по инновациям в цифровой экономике, IDE 2019 СПбПУ IDE 19. С. 60 – 72 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://doi.org/10.1145/3372177.33077547> (дата обращения : 28.10.2023).

2. Матяшова, Д. О., Погодина, В. Л., Матвеевская, А. С. Перспективные пути восстановления мировой туристской индустрии после пандемии COVID-19 [Текст] / Д. О. Матяшова [и др.] // Актуальные проблемы современной политической науки. — СПб, 2021. С. 207 – 215.

3. Evseeva, L. I., Bashkarev, A. A., Pozdeeva, E. G., Tarakanova, T. S. Technologies of political system

modernization in new communicative environments [Text] / L. I. Evseeva [and others] // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2021. P. 349 – 359.

4. Dredge, D., Phi, G., Mahadevan, R., Meehan, E., Popescu, E. S. Digitalization in Tourism: In-depth analysis of challenges and opportunities [Text] / D. Dredge [and others] // Low Value procedure GRO-SME-17-C-091-A for Executive Agency for Small and Medium-sized Enterprises (EASME) Virtual Tourism Observatory. Aalborg University, Copenhagen, 2020. P. 58 – 69.

5. Khatri, I. Information Technology in Tourism & Hospitality Industry [Text] / I. Khatri // A Review of Ten Years' Publications. Journal of Tourism & Hospitality Education 9. 2022. P. 74 – 85.

References

1. Arsenev, D. G., Trostinskaya, I. R., Pozdeeva, E. G., Evseeva, L. I. Processy izmenenij v obrazovatelnoj srede pod vliyaniem cifrovoyh tehnologij [Tekst] / D. G. Arsenev [i dr.] // Innovacii v cifrovoj ekonomike : mat-ly Mezhdunarod. nauch. konf. SPBPU po innovaciyam v cifrovoj ekonomike, IDE 2019 SPBPU IDE 19. S. 60 – 72 [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.1145/3372177.3377547> (data obrasheniya : 28.10.2023).

2. Matyashova, D. O., Pogodina, V. L., Matveevskaya, A. S. Perspektivnye puti vosstanovleniya mirovoj turistskoj industrii posle pandemii COVID-19 [Tekst] / D. O. Matyashova [i dr.] // Aktualnye problemy sovremennoj politicheskoy nauki. — SPb, 2021. S. 207 – 215.

3. Evseeva, L. I., Bashkarev, A. A., Pozdeeva, E. G., Tarakanova, T. S. Technologies of political system modernization in new communicative environments [Text] / L. I. Evseeva [and others] // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2021. P. 349 – 359.

4. Dredge, D., Phi, G., Mahadevan, R., Meehan, E., Popescu, E. S. Digitalization in Tourism: In-depth analysis of challenges and opportunities [Text] / D. Dredge [and others] // Low Value procedure GRO-SME-17-C-091-A for Executive Agency for Small and Medium-sized Enterprises (EASME) Virtual Tourism Observatory. Aalborg University, Copenhagen, 2020. P. 58 – 69.

5. Khatri, I. Information Technology in Tourism & Hospitality Industry [Text] / I. Khatri // A Review of Ten Years' Publications. Journal of Tourism & Hospitality Education 9. 2022. P. 74 – 85.

Tatiana TEN,

Doctor of Technical Sciences, Professor, tentl@mail.ru

Tasen KAN,

Master Student, tasen.kan@mail.ru

(Karaganda University of Kazpotreboyuz,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

AUCTION MODELING BY DOMAIN DRIVEN DESIGN PHILOSOPHY

Abstract. This article discusses modeling according to the philosophy of Domain Driven Design. The concept of a domain model. Investigation of the subject area and selection of limited contexts.

Keywords: Domain Driven Design, domain model, bounded contexts, business analysis, auction.

Татьяна ТЕН,

доктор технических наук, профессор., tentl@mail.ru

Тасен КАН,

магистрант, tasen.kan@mail.ru

(Қарағандинский университет Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

МОДЕЛИРОВАНИЕ АУКЦИОНА

ПО ФИЛОСОФИИ DOMAIN DRIVEN DESIGN

Аннотация. В статье рассматривается моделирование по философии Domain Driven Design, понятие доменной модели, исследование предметной области и выделение ограниченных контекстов.

Ключевые слова: Domain Driven Design, доменная модель, ограниченные контексты, анализ бизнеса, аукцион.

Татьяна ТЕН,

техника ғылымдарының докторы, профессор, tentl@mail.ru

Тасен КАН,

магистрант, tasen.kan@mail.ru

(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

DOMAIN DRIVEN DESIGN ФИЛОСОФИЯСЫ БОЙЫНША

АУКЦИОНДЫ МОДЕЛЬДЕУ

Аннотация. Осы мақалада Domain Driven Design философиясы бойынша модельдеу, домен үлгісінің тұжырымдамасына сәйкес модельдеу, нысанды саланы зерттеу және шектелген контексттерді айқындау қарастырылады.

Негізгі сөздер: Domain Driven Design, домен үлгісі, шектелген контекстер, бизнесті талдау, аукцион.

Domain Driven Design is one of the software product design approaches aimed primarily at solving business problems. Its main task is to study the subject area of an enterprise in order to obtain a solution in business terms and objectives. With this approach, programmers must speak the same language with business — the language of the subject area. This is both a way of thinking and a system of priorities designed to speed up the development of software products that are used in complex areas of activity [1, p. 19].

The originator of this term is Eric Evans. Domain-oriented design itself, domain-oriented programming, is a rather voluminous and complex topic.

Ideology itself has several basic concepts. Here we need to distinguish between implementation (structural elements), how these ideas are written or implemented, and, in principle, those ideas that underlie DDD.

The main idea is a «single language». Those. it all always starts with the establishment of an understanding between the business and the

contractor about what is the subject of design from a business perspective. Terms are defined, things are defined that do not contradict each other. This language is made as little as possible in practice. It is impossible for this language to have terms and synonyms that are duplicated in meaning, because this will lead to complete confusion in a single language. The term must be extremely precise and not repeated. All terms should be fairly clearly defined and not too close to each other.

The second idea is «context limitation». In architecture, all the ideas revolve around isolating the interaction of parts of the architecture in order to simplify this interaction. We are talking about simple combinatorics here. If there are several parts that interact with other parts in some set of different actions, then when combined there is a large amount of variation in the interactions, and limiting the context is the main way to deal with complexity. Because if there is no connection, there are not many options, and therefore there is no problem. And limiting the context is a way to reduce the number of connections. By and large, this is the main idea in

programming and in architecture: reduce coupling. It is important to understand that the context constraint in DDD does not mean that there must be only one context. No, there may be several of them.

The next main concept is the «subject area», the domain itself. It is important to understand here that subject-oriented design means that a subject area is taken and a semantic core is extracted from it. This is the most important part of the system, which is a priority for development, and when conflict situations arise, we say that the semantic core is a priority. The remaining parts can be divided into subject subareas and service subareas. There is no one large indivisible subject area, because it is impossible to design something one large indivisible. At the level of ideas, we still divide everything, doing it from a business position and from a position of understanding the business problem.

The implementation of DDD ideas is based on structural elements. Structural elements are entities that are tightly coupled to DDD. These are Value object, Entity, Service and domain model.

The most important building block is the domain model, which can actually be implemented in many different ways. The domain model is also a template. And, as a rule, this template is taken as a basis. In principle, a domain model can be understood as any logic of our business problem that we can decompose. And by model we mean the totality of all our structural elements, which are decomposed into parts; it can be both small and large.

The structural elements and code of software systems are designed to perform a variety of tasks. They process data and commands entered by the user, perform application operations, access databases, send data over networks, display information for the user, etc. So, to implement each function of the program, an impressive amount of code is required.

As an example of designing a business domain using DDD, we can take an auction sales application. Within this domain, the user can announce an auction for the item he wants to sell. Other users will place their bids, increasing them until the countdown reaches zero or someone makes an outright purchase. To be able to place a bet, the user must top up his account with the required amount.

To use DDD you need to do the following:

1. Dividing the example area into limited contexts.

2. Focus on one context to develop its aggregates, focusing on scalability without compromising business constraints and scalability.

The first step to effective domain design is strategic design. It consists of simplifying the complexity of a business model by decomposing it into bounded contexts that can be processed separately. For example, a payment service focuses on depositing and withdrawing funds from a user's account and does not care about how auctions are conducted. The delivery service, on the other hand, only tracks the delivery of the product from the seller to the buyer without knowing about the sales process.

So we can define three bounded contexts:

- payment system;
- delivery service;
- auction.

The most important thing to understand here is the separation of bounded contexts.

Good aggregate design is the key to a highly scalable domain model. You can think of aggregates as individual system participants that perform atomic operations. Atomic operations are operations that either succeed with all the resulting state changes stored in the database, or fail without any state changes.

Aggregates should be accessed by their IDs so that they can be easily used across many instances of the corresponding database to achieve linear scalability.

But how can you ensure that the state of the unit is consistent with the rest of the system? For example, how do we ensure that a user's offer matches their available balance? The answer to these questions is eventual consistency. That is, operations need to be designed in such a way that they can be canceled if subsequent transactions on other aggregates fail. Thus, the system will not be consistent at the time an operation is applied to a given unit, but subsequent operations will eventually bring it to a consistent state. The most common way to implement eventual consistency is to use the Saga pattern.

An aggregate is a collection of business entities, and the entry point of each aggregate is called the aggregate root. For example, you can consider the diagram in Figure 1 as an aggregate.

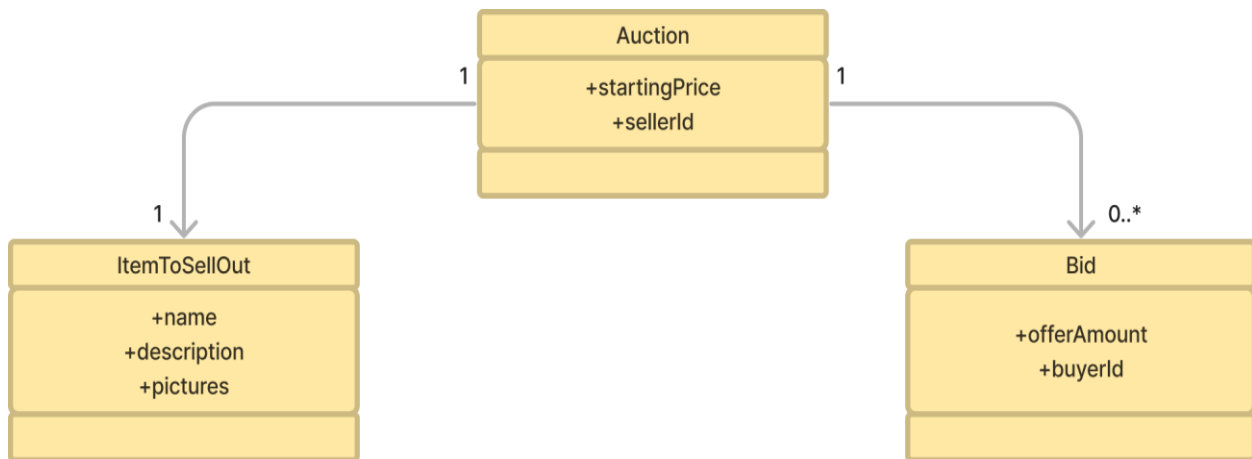

Figure 1 — Auction unit

Aggregates must reference other aggregates by their identifiers. In the above scheme, the seller is referenced using the «sellerId» attribute, while the buyer is referenced using the «buyerId» attribute.

One consideration when designing units is their granularity. Aggregates must be small and cannot be allowed to grow indefinitely. Aggregates must be small and cannot be allowed to grow indefinitely. Otherwise, they will be difficult to load into memory, which will seriously affect the performance of operations.

Returning to the above example, if an auction receives millions of requests in the form of bids on lots, then it will have a huge memory consumption. One way to solve this problem would be to limit the

number of bids the auction can consider. But the business may not agree to this; the application should accept as many proposals as possible.

Another solution is to create a separate unit for the application. Because rates are unchanged, then after creation they do not change. The user can simply place another bet. Thus, it does not make sense to consider the rate as an aggregate in itself.

The third solution (and the best one for this case) is to store only the best offer, because... new bids are only accepted if they are better than the current best offer. So, by changing the diagram in Figure 2, essentially only the relationship between the Auction and the Bid changes.

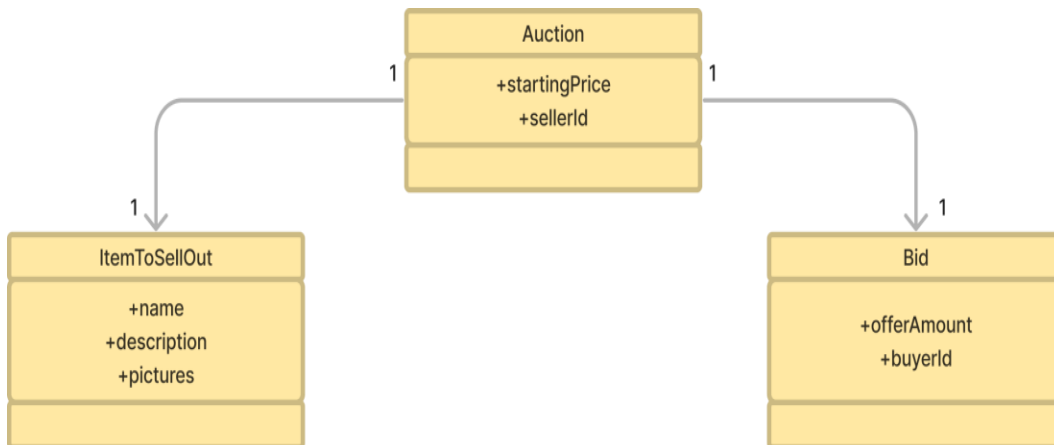

Figure 2 — Relationship between Auction and Bid

In this article, we discussed how to develop an application that aims for high scalability. We introduced important domain-driven design concepts, including bounded contexts, aggregates, and domain events, and explained how they should be applied to make an application scalable. We also presented a practical example — an online auction application.

An approach to software development called Domain-Driven Design (DDD) allows for high-quality design of software models. By correctly implementing the DDD approach, it is possible to reach a level at which the design accurately describes the operation of the software [2, p. 47].

DDD in practice is all about ideas. Like any ideas, just like REST or SOLID, they can be reused, modified to suit real problems and are not dogmas.

This is a way of decomposing a domain problem into its component parts from a business perspective. As architects, we may not care how it is implemented. But since we are also programmers, we are interested not only in how this will all be implemented, but also in how it will look in practice. Thus, DDD is based on business needs. It is aimed, first of all, at establishing interaction with the customer of the product, formulating tasks for programmers and a single software team to work

within the framework of business concepts and business problems.

References

1. *Evans, E.* Domain-oriented design (DDD): structuring complex software systems. — St. Petersburg : LLC «I. D. Williams», 2011. — 448 p.

2. *Vaughn Vernon.* Implementation of domain-oriented design methods. — Moscow region, Chekhov : LLC «I. D. Williams», 2016. — 688 p.

ӘОЖ 338.48 (574)

DOI: 10.52445/BKEU.2023.99.82.004

Нұржан КЕНЖЕБЕКОВ,

*экономика ғылымдарының кандидаты, доцент,
kenzhebekov@mail.ru, +77017503796*

Сағындық ЖЕТПІСОВ,

*география ғылымдарының кандидаты, доцент,
oraz_sagin@mail.ru, +77011747701*

Айнагул БЛЯЛОВА,

*экономика ғылымдарының магистрі,
dos.73ss@mail.ru, +77052289705*

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

ҚАЗАҚСТАНДА ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫН ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ЖІКТЕЛУІ

Аннотация: мақалада макро, мезо және микро деңгей бөлінісінде Қазақстан Республикасында туризм индустриясын дамытудың бірқатар институционалдық, әлеуметтік және экономикалық мәселелері жинақталған. Туризм инфрақұрылымын дамытуды мемлекеттік қолдау және туризм индустриясының инвестициялық тартымдылығын арттыру мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Негізгі сөздер: Туризм индустриясы, туристік дестинация, туризм саласын дамыту мәселелері, туризм индустриясының инвестициялық тартымдылығы.

Нұржан КЕНЖЕБЕКОВ,

*кандидат экономических наук, доцент,
kenzhebekov@mail.ru, +77017503796*

Сағындық ЖЕТПІСОВ,

*кандидат географических наук, доцент,
oraz_sagin@mail.ru, +77011747701*

Айнагуль БЛЯЛОВА,

*магистр экономических наук,
dos.73ss@mail.ru, +77052289705*

*(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, Академическая, 9)*

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА КАЗАХСТАНА

Аннотация: в статье обобщен ряд институциональных, социальных и экономических проблем развития туристской отрасли в Республике Казахстан в разрезе республики, региона и микроуровня. Особое внимание уделяется вопросам государственной поддержки развития инфраструктуры туризма и повышения инвестиционной привлекательности туристской индустрии.

Ключевые слова: туристская дестинация, индустрия туризма, проблемы развития сферы туризма, инвестиционная привлекательность индустрии туризма.

Nurzhan KENZHEBEKOV,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
kenzhebekov@mail.ru , +77017503796*

Sagyndyk ZHETPISOV,

*Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
oraz_sagin@mail.ru , +77011747701*

Aynagul BLYALOVA,

*Master of Economics,
dos.73ss@mail.ru , +77052289705*

*(Karaganda University of Kazpotreboyz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academic str., 9)*

CLASSIFICATION OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN KAZAKHSTAN

Abstract: the article summarizes a number of institutional, social and economic problems of the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan in the context of the republic, region and microlevel. Special attention is paid to issues of state support for the development of tourism infrastructure and increasing the investment attractiveness of the tourism industry.

Keywords: tourism industry, tourist destination, problems of tourism development, investment attractiveness of the tourism industry.

Мәселені қою

Қазақстан айтарлықтай туристік-рекреациялық әлеуетке ие, алайда туризмді дамытудың төмен деңгейі байқалады. Өлемдік сарапшылар мұнай өндіру өнеркәсібі мен автомобиль жасаудан кейін үшінші орынды бере отырып, елдегі туризмнің кірістілігін жоғары бағалайтынына қарамастан, оның Қазақстанның ЖІӨ-ге қосқан үлесі небәрі 0,3 % құрайды. Туристік саланың әлеуеті жылына 10-нан 20 млрд АҚШ долларына дейін бағаланады, бұл ЖІӨ құрылымының 6 – 7 % дейін жетуі мүмкін.

Туризм саласын дамыту трендтері мемлекеттік бағдарламада бес жылға (2007 – 2011), болжамды бөлінуі 60 млрд теңгеге дейін көрсетілген. 2010 жылы бағдарлама жойылып, үдемелі индустриялық-инновациялық дамудың мемлекеттік бағдарламасына интеграцияланды. Индустрияландырудың 2015 – 2019 жылдарға арналған екінші кезеңі туризм индустриясын қамтымады. Бұл, бәлкім, «не осы сегменттегі даму шегіне жету, бұл күмәнді» немесе «қалдық принцип бойынша жұмыс» болып табылады.

Кейіннен туризмді дамытудың 2020 жылға дейінгі тұжырымдамасы әзірленіп, ол бастапқыда 2023 жылға дейін, кейін 2025 жылға дейін ұзартылды. Оның қалыптасуына COVID – 19 айтарлықтай әсер етті [1].

Айта кету керек, қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы іске асырылуда.

Осы фактілерді ескере отырып, тиісті бақылаудың болмауы, Үкімет пен жергілікті атқарушы органдардың іс-әрекеттерінің сәйкес келмеуі мен үйлестірілмеуі экономиканың және жалпы қоғамның дамуына үлкен зиян келтіреді деп айтуға болады. Осы жартылай тәсілдермен алға қойылған мақсаттарға жету мүмкін емес болады.

Соңғы зерттеулер мен жарияланымдарды талдау

Қазақстан Республикасындағы туризмді дамыту мәселелерін зерттеуге отандық зерттеушілер елеулі үлес қосты: В. Н. Вуколов, Е. С. Никитинский, С. Р. Ердавлетов, Г. К. Калиева, Г. К. Койшина, О. Б. Мазбаев, А. Ж. Садуов, А. Т. Глеубердинова және тағы басқалар [2 – 8].

Бұл еңбектерде туризм индустриясының қарқынды дамуын анықтайтын әлеуметтік-экономикалық, демографиялық, табиғи-географиялық және ғылыми-техникалық факторлар кешені қарастырылған.

С. Р. Ердавлетов атап өткендей, туризм — бұл кеңістіктік әлеуметтік-экономикалық құбылыс, сонымен қатар көп қырлы, көп өлшемді құбылыс, сонымен қатар халықтың көші-қонының (рекреациялық көші-қон) және кәсіпкерліктің бір түрі және әлемдік экономика мен ұлттық экономиканың бір саласы, экономика және мәдениетаралық өзара әрекеттесу саласы [9].

Туризм индустриясының экономикалық, әлеуметтік және экологиялық жағымсыз әсерлерінің қоғамға және қоғамдық дамуға әсерін зерттеуге көп көңіл бөлінеді. Бұл факторлар туризмді дамытудың жаңа тұжырымдамалары мен модельдерін іздеуге себеп болды. Бұл туризмнің тұрақты даму тұжырымдамасында жүзеге асырылған даму мақсаттарын кешенді түсінуге көшу. Американдық зерттеушілер туристік саланың экономиканың барлық секторлары мен кіші секторларына әсерін қарастырған зерттеу жүргізді [10].

Жалпы мәселенің бұрын шешілмеген бөліктерін бөліп көрсету

Осыған байланысты қарқынды дамуды қамтамасыз ете отырып, Қазақстанның

Еуразиялық туризмнің маңызды орталығы ретіндегі ұстанымын бекіту үшін даму бағдарламасын әзірлеу және тиімді енгізу қажет.

Екіншіден, орталық және жергілікті атқарушы органдардың отандық туристік индустрияның жай-күйін жақсарту жөніндегі іс-қимылдарының үйлестірілген және нақты жоспары жоқ.

Елдің туристік индустриясындағы бүгінгі жағдай оның негізінен сыртқы нарықтарға бағдарлануын айқын көрсетеді, тіпті Қазақстандағы ішкі сұранысқа және шетелдік келушілерді тартуға жеткілікті көңіл бөлмейді. Туристік белсенділіктің 60 %-дан астамы көшпелі туризммен ұсынылған, ал шамамен 6 % ы ғана кіру туризмінен келеді.

Негізгі міндет келу және ішкі туризм көлемін ұлғайту есебінен халықты жұмыспен қамтуды және мемлекет пен азаматтардың табысының тұрақты өсуін қамтамасыз етуге қабілетті бәсекеге қабілетті туристік саланы қалыптастыру болып табылады.

Осыны ескере отырып, туризм секторының тартымдылығын арттыру үшін Үкімет пен жергілікті атқарушы органдар бірқатар бағыттарда қадамдар жасауы керек [3 – 5]:

- шетелдік азаматтар үшін визалық ресімдеу, көші-қон және тіркеу рәсімдерін оңайлату;

- құқықтық тәртіптің сақталуына, денсаулықты қорғауға және санитарлық-гигиеналық нормаларға бақылауды күшейту;

- шағын және орта кәсіпкерлік субъектілеріне несие беру кезінде бюрократиялық кедергілерді қысқарту;

- мемлекеттік-жекешелік әріптестік тетіктерін дамыту және инвестициялық артықшылықтар беру;

- өңірлік деңгейде мамандандырылған туризм басқармаларын қалыптастыру;

- туризм саласындағы жобалар мен саясатты іске асыру үшін басшылардың жеке жауапкершілігін белгілеу.

Үшіншіден, туризмнің негізгі кемшіліктерінің бірі инфрақұрылымның дамымауы болып қала береді.

Әлемдік нарықтағы бәсекелестік, әсіресе көлік, байланыс және қызмет көрсету сияқты сезімтал секторларда жұмсақтыққа жол берілмейді.

Сондықтан жергілікті жерлерде көлік артерияларын дамыту қажет. Сонымен қатар Тұжырымдама ауыл халқы басым аймақтарда бес «серпінді» туристік кластер құруды көздейді. Алайда, туристік тартымдылығы бар жерлерде жиі жақсы және қауіпсіз жолдар болмайтыны белгілі, туристік нысандарда ыңғайлы кірме

жолдар жоқ, бұл туристерді тасымалдауды қиындатады.

Халықаралық тәжірибе жол инфрақұрылымы дамымаған елдерде халыққа қызмет көрсету құны жолдар желісі дамыған елдерге қарағанда 2 – 3 есе жоғары екенін растайды.

Теміржол көлігі өзінің тұрақтылығына, қауіпсіздігіне және тасымалдау құнының төмендігіне байланысты туризмді дамытуда маңызды рөл атқарады. Авиацияны дамыту өңірлердің туристік әлеуетін ашу, оның ішінде авиабилеттерге бағаны төмендету, бюджеті төмен авиатасымалдаушылар үшін бәсекелестік орта құру және шағын авиацияны дамыту үшін де қажет.

Сонымен қатар су көлігінің дамуына назар аудару керек.

Төртіншіден, туристік нысандарда білікті кадрлардың жетіспеушілігі және кадрларды даярлау сапасы сияқты қызмет көрсету саласында мәселелер бар. Туризм жұмыспен қамту және аймақтарды дамыту мәселелерін шешуге ықпал ететін перспективалы нарық болып табылады.

Туристік маусымның қызған шағында ауыл шаруашылығынан, көліктен, жергілікті саудадан және қолөнерден босатылған жұмыс күшінің барлығын дерлік жұмыспен қамтамасыз етуге болады.

Көптеген елдерде бұл салада жұмыспен қамтылған халықтың шамамен 5 % жұмыс істейді. Мысалы, Францияда — 10 %, Италия мен Швейцарияда — 15 %. АҚШ туристік сервисте 4 млн адам жұмыс істейді. Батыс Еуропада тек қонақ үй шаруашылығында 6 – 7 млн адам жұмыс істейді, ал Қазақстанда осы сегментте тек 168 мың адам немесе жұмыспен қамтылған халықтың 2 % ғана жұмыс істейді.

Сондай-ақ халықаралық туристік білім беру сапасын сертификаттау қағидаттарын қабылдаған жөн, бұл қызмет көрсету деңгейін арттыруға, шетелдік әріптестермен ынтымақтастықты кеңейтуге, сондай-ақ туристік индустриядағы бағаларды босатуға оң әсер етеді.

Бесіншіден, туристік объектілердің ғимараттары мен құрылыстарының қанағаттанарлық жай-күйі, сондай-ақ қонақүйлерді, пансионаттарды, демалыс үйлері мен демалыс базаларын, сондай-ақ санаторлы-курорттық мекемелерді қоса алғанда, орналастыру объектілерінің материалдық базасының тозуы проблема болып қала береді.

Бесіншіден, туристік объектілердің ғимараттары мен құрылыстарының қанағаттанарлықсыз жай-күйі, қонақ үйлерді, пансионаттарды, үйлер мен демалыс базаларын, сондай-ақ санаторлы-курорттық мекемелерді

қоса алғанда, орналастыру объектілерінің материалдық базасының моральдық және физикалық тозуы да проблема болып табылады.

Курорттық аймақтар мен тарихи орындардың қол жетімділігі, сондай-ақ туристік инфрақұрылымның дамымауы туристер үшін ерекше қолайсыздықты тудырады. Көптеген туристік нысандар автотұрақтардың, жол бойындағы қызметтердің, сәтсіз жасалған белгілер мен көрсеткіштердің жоқтығына, сондай-ақ туристер келетін жерлерде визит-орталықтардың болмауына тап болады. Бұл мүгедектер үшін бұл орындардың болуы туралы айтпағанда, тіпті сау адам үшін де проблема болып келеді.

Аталған проблемалармен бірге бағаның қызмет көрсету сапасына сәйкес келмеуі жағдайды ушықтырады. Отандық санаторийлерде, курорттарда және қонақ үйлерде демалу бағасы көбінесе жақын шетелде демалу орындарын таңдауға мәжбүр етеді. Шетелдердегі демалыстың тартымдылығы, ең алдымен, баға факторына байланысты, өйткені онда болу шығындары, соның ішінде көлік пен тамақтану айтарлықтай көбінесе бір жарым, кейде екі есе төмен болып келеді.

Бұл мәселені шешу үшін мемлекеттің, оның ішінде министрліктің ресурстарын барынша жұмылдыруды, сондай-ақ даму институттарын, ұлттық кәсіпкерлер палатасын, қоғамдық ұйымдар мен кәсіпкерлік құрылымдарды тартуды ұсынамыз.

Алтыншыдан, елдің имидждік сипаттамаларын енгізу мәселесі өзекті болып қала береді. Қазақстандық туризмді орналастыру бойынша бірыңғай маркетингтік стратегия жоқ.

Туристік лагерьлер орындарында дәстүрлерге тарту, «айтыстар», «ат жарыстары», «көкпар», «бүркітгермен аң аулау», «саумалықымыз» сияқты дәстүрлі емдеу әдістері арқылы сауықтыру бойынша демалыс аймақтарын белсенді тарту, тарихи сахналардың театрландырылған қойылымдарын ұйымдастыру және т.б. арқылы клиенттік базаны ұлғайту қажет.

Шынында да, халықаралық тәжірибе Квебектегі (Канада) «Қысқы карнавал», Латын Америкасындағы «Оуродағы Карнавал» 500 мың адам келетін және жыл сайын 800 мыңнан астам туристерді тартатын «Бразилия карнавалы» сияқты туристік іс-шаралардың сәттілігін растайды.

Жетіншіден, отандық туристік объектілерде туристік контингенттің келу ұзақтығы басымдық болып қала береді. Туризмнің маусымдылығын ескере отырып, іс-шаралар кешенін құру туристік кластер объектілерінде туристердің

тұрақты белсенділігін қамтамасыз етудің негізгі факторына айналады. Бұл іс-шаралар әртүрлі, тартымды және келушілердің бос уақытын байыта білуі керек, бұл сұраныстың өзгеруіне икемді жауап береді және клиенттердің қалауын ескереді.

Зерттеудің негізгі нәтижелері

Бүгінгі таңда Қазақстанның туристік индустриясының серпінді дамуына саланы дамыту үшін негізгі болып табылатын бірқатар проблемалық мәселелер кедергі келтіруде. Республикада туризмнің дамуын бәсеңдететін негізгі факторларға мыналар жатады:

- туристік аудандарда көлік, инженерлік және әлеуметтік инфрақұрылымның қанағаттанарлықсыз дамуы, туризм нысандарының қолжетімділігі және демалыс орындарында сервистің төмен деңгейі, сондай-ақ жол бойындағы инфрақұрылым сервисінің жеткіліксіз саны мен сапасы;

- білім берудің академиялық сипатын қоса алғанда, туристік салада жоғары білікті кадрлардың тапшылығы, білім беру бағдарламаларының еңбек нарығының талаптары мен өндіріс қажеттіліктерімен сәйкес келмеуі;

- туризм және қонақ үй бизнесі индустриясындағы нормативтік реттеудің төмен деңгейі, объектілердің әртүрлі типтері үшін нақты орналастыру ережелері мен стандарттарының болмауы, сондай-ақ әлеуметтік туризмді реттеу үшін заңнамалық нормалардың болмауы, соның ішінде туристік сертификаттар жүйесінің және сала үшін салықтық ынталандыру шараларының болмауы;

- туристік бизнес үшін әкімшілік кедергілер және одан әрі жетілдіруді талап ететін мемлекеттік қолдаудың жетілмеген құралдары сияқты белгілі бір кедергілердің болуы.

Туризмді дамыту мәселелерінің көптігін, күрделілігін және салааралық сипатын ескере отырып, оларды келесі жіктеу бойынша топтастыруға болады (1-кесте):

- Институционалдық мәселелер;

- Экономикалық мәселелер;

- Әлеуметтік мәселелер.

Алайда Қазақстанның халықаралық туризмде айтарлықтай перспективалары бар. Әлемдік туризм өсімінің үштен екісін көршілес елдер қамтамасыз ететінін атап өту маңызды, бұл шамамен 200 млн туристі құрайды. Біздің әлеуетті нарықтарымызға өсіп келе жатқан ішкі нарық қана емес, сонымен қатар Ресей, Қытай, Еуропа және Таяу Шығыс сияқты серіктес елдер де кіреді. Бұл Қазақстанның тартымды туристік бағыт ретінде дамуы мен ілгерілеуі үшін қолайлы жағдайлар жасайды.

Курорттық аймақты құру күрделі шығындардың үш элементін қамтиды — сыртқы магистральдық инфрақұрылым, туристік инфрақұрылым, ішкі инженерлік және коммерциялық объектілер. Мемлекет сыртқы инфрақұрылымды дамытуды толық қамтамасыз етеді, ал инвестицияларды қайтару жаңа жұмыс орындарын құру және бюджетке түсетін түсімдерді ұлғайту арқылы жүзеге асырылады деп болжанады. Жалпы шығындардың шамамен 15 – 25 % осы іс-шараларға жұмсалады.

Ішкі инженерлік және туристік инфрақұрылымға келетін болсақ, олардың төмен кірістілігі мен ұзақ мерзімді қайтарымын ескере отырып, мемлекеттік-жекешелік серіктестік (МЖС) тетіктерін пайдалану көзделеді. Мемлекеттік операторларды капиталдандыру және ұзақ мерзімді жеңілдікті несиелер беру осы мақсатқа жетудің ең қолайлы құралы ретінде қарастырылады. Концессиядан айырмашылығы, бұл тетіктер курорттық аймақты дамытудың бірыңғай ұзақ мерзімді тәсілін ұстануға мүмкіндік береді, бұл туристік инфрақұрылымның анағұрлым жоғары сапасын қамтамасыз етеді. Шығындардың үлесі шамамен 25 – 35 % құрайды.

Шығындардың неғұрлым тиімді элементін білдіретін қонақ үй жылжымайтын мүлігінің

1-кесте — Қазақстанда туризм индустриясын дамыту мәселелерінің жіктелуі

Макродеңгей	Мезо-микродеңгей
Институционалдық	
Халықаралық және ішкі нарыққа тарихи туризмді тұжырымдамалық қамтамасыз етудің болмауы.	Туризмді мемлекеттік қолдаудың болмауына байланысты демалыс үйлері, санаторийлер құрылысын өтеудің ұзақ мерзімі.
Мемлекеттік, туристік фирмалар мен орналастыру объектілерінің күш-жігерінің төмен кооперациясы туристік кластерді қалыптастыру үшін жеткілікті жағдайлар жасамайды.	Рекреациялық объектілер ұсынатын қызметтер сапасының біркелкілігі: тек бірлік ведомстволық объектілерде ғана қызмет көрсету деңгейі жоғары.
Шетелдік азаматтарды кірген кезде тіркеудің күрделі рәсімі.	Өткізу арналарының болмауы. Шетелден жарнама және клиенттерді тарту үшін меншікті веб-сайттардың жеткіліксіз саны туризмнің дамуын тежейді.
Қонақ үй бизнесін мен туризм индустриясы нормативтік реттеудің жеткіліксіз деңгейі.	Туризм объектілерінің инженерлік-техникалық инфрақұрылымы мәселелерін шешуде әкімшілік кедергілердің болуы.
Экономикалық	
Жолдардың және жалпы көліктің нашар инфрақұрылымы.	Туризм және қонақжайлылық индустриясы кәсіпорындары қызметінің төмен кірістілігі.
Туристік салаға инвестициялар мен жеке капитал салымдарының болмауы.	Қонақ үй шаруашылығы кәсіпорындарының нөмірлік қорын жүктеудің біркелкілігі.
Әлеуметтік	
Қол жетпейтін жерлерде орналасқан туристік дестинациялардағы өмір сүру деңгейінің жоғары саралануы.	Білікті кадрлардың жетіспеушілігі.
Туризм және қонақжайлылық саласындағы еңбектің төмен әлеуметтік құндылығы.	Тұтынушылардың туристік қызметтердің сапасына наразылығы.
Туризм индустриясының әлеуметтік инфрақұрылымына шығындарды азайту.	Қонақжайлылық индустриясы қызметінің төмен деңгейі.
Әлеуметтік туризм объектілерін төмендету.	

құрылысын жеке инвесторлар меншікті қаражатты және борыштық және үлестік қаржыландыру құралдарын пайдалана отырып жүзеге асыратын болады. Жалпы шығындар құрылымындағы жылжымайтын мүліктің үлесі шамамен 50 – 60 % құрайды.

Туризмге экономиканың басым бағыты мәртебесін беретін елдердің халықаралық тәжірибесін талдау кезінде мемлекеттік қолдаудың тиімді шаралары анықталды:

1) әртүрлі басымдықтарды біріктіру үшін ел басшылығының тікелей саяси еркі мен ұзақ мерзімді қолдауы.

2) мамандандырылған агенттіктер, қорлар мен операторлар құру арқылы курорттық аймақтарды дамытуға мемлекеттің қаржылық қатысуы.

3) қаржылық жеңілдіктер және туристік объектілерге инвестицияларды қолдау тетіктері.

4) индустрияның өсуімен мемлекеттік бастамадан мемлекеттік-жекешелік серіктестікке біртіндеп көшу.

5) туризмнің инженерлік-коммуникациялық, көліктік және «жұмсақ» инфрақұрылымын тікелей мемлекеттік қаржыландыру, сондай-ақ индустрияда негізгі жобаларды құру.

Туризм саласының инвестициялық тартымдылығын арттыру үшін мынадай міндеттерді шешу маңызды:

- Президент жанындағы Шетелдік инвесторлар кеңесінің қатысуы арқылы Қазақстанның туристік әлеуеті туралы халықаралық бизнес-қоғамдастықтың хабардар болуын жақсарту және халықаралық ынтымақтастықты дамыту;

- шетелдік және отандық даму институттарының туристік-этнографиялық кешендер, демалыс және ойын-сауық индустриясы желілерінің жобаларына инвестицияларын қолдау;

- шағын кәсіпкерлікті қолдау қорының және басқа да отандық даму институттарының ресурстарын белсенді пайдалана отырып, туристік және кәдесый өнімдері индустриясын қалыптастыру және дамыту үшін шараларды енгізу;

- әлемдік стандарттарға сәйкестік деңгейі жоғары келу туризмінің тартымды аудандарында құрылыстың өңірлік бас жоспарларын әзірлеу;

- киіз үй өндірісіне маманданған кәсіпорындарды қалпына келтіру мен салуды бастау, ұлттық колөнерді дамытуды ынталандыру және жаңа жұмыс орындарын құру.

Бұл процестің тиімділігі дәйекті мемлекеттік саясатқа және туризмдегі мемлекеттік, жеке және қоғамдық ұйымдардың күш-жігерін біріктіруге байланысты.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Жиенкулова, Ж., Джазықбаева, Б., Алексеенко, Т. COVID – 19 пандемиясы жағдайында туризмнің бәсекеге қабілеттілігін қалыптастыру стратегиялары [Мәтін] / Ж. Жиенкулова [және басқалар] // ҚЭУ хабаршысы. 2021. № 4. 17 – 22 б.

2. Никитинский, Е. С., Вуколов, В. Н. Формирование индустрии туризма в Казахстане за годы государственной независимости [Мәтін] / Е. С. Никитинский, В. Н. Вуколов // Қазақстан Республикасының туризм және спорт бойынша агенттігі, Қазақстандық спорт және туризм академиясы: халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. — Астана, 2006, — 215 – 220 б.

3. Ердавлетов, С. Р., Подвалов, А. Ю., Тутова, М. А. Туристский кластер и проблемы формирования индустрии туризма Республики Казахстан [Мәтін] / С. Р. Ердавлетов [және басқалар] // Туризм географиясы: теория және практиканың өзекті мәселелері: III халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. — Алматы, 2007, — 5 – 10 б.

4. Калиева, Г. К. Экономические предпосылки развития туризма в Казахстане [Мәтін] / Г. К. Калиева // АльПари. — 2011. — № 2 – 3. — 164 – 166 б.

5. Койшина, Г. К. Экономическая эффективность от туристской деятельности [Мәтін] / Г. К. Койшина // Саясат – Policy. — 2010. — № 2. — 16 – 18 б.

6. Мазбаев, О. Б. Использование современных информационных технологий управления в системе туризма и гостеприимства [Мәтін] / О. Б. Мазбаев // «Туран» университетінің хабаршысы. 2009. № 4. 68 – 70 б.

7. Садуов, А. Ж. Управление развитием туризма в Казахстане: теория, методология, механизмы: автореф. дис. ... экономика ғылымдарының докторы / А. Ж. Садуов. — Қарағанды. 2010.

8. Шакина, Ж. М., Тлеубердинова, А. Т. Формирование конкурентоспособности туристических услуг [Мәтін] / Ж. М. Шакина, А. Т. Тлеубердинова // Маркетинг в России и за рубежом. — 2011. — № 6. — 115 – 121 б.

9. Ердавлетов, С. Р. География туризма — новая отрасль общественной географии [Мәтін] / С. Р. Ердавлетов // G-Global [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі: <http://group-global.org/ru/publication/15935-geografiya-turizma-novaya-otrasl-obshchestvennoy-geografii> (қолданылған күні: 24.10.2023).

10. Goeldner, Ch. R., Brent, Ritchie. Tourism: principles, practices, philosophies / Goeldner Ch. R., Brent Ritchie: Textbook. — Hoboken, N.-J.: John Wiley & Sons, 2012. — 544 p.

References

1. Jienkulova, J., Jazyqbaeva, B., Alekseenko, T. COVID – 19 pandemiasy jaǵdayında turizmniń byasekege qabilettiligin qalyptastyru strategialary [Mátin] / J. Jienkulova [jyane basqalar] // QEU habarshysy. 2021. № 4. 17 – 22 b.

2. Nikitinski, E. S., Vukolov, V. N. Formirovanie industrii turizma v Kazahstane za gody gosudarstvennoy nezavisimosti [Mátin] / E. S. Nikitinski, V. N. Vukolov // Qazaqstan Respublikasynyń turizm jyane sport boiynsha agenttigi, Qazaqstandyq sport jyane turizm akademiasy: halyqaralyq ǵylymi-praktikalıyq konferensia materialdary. — Astana, 2006, — 215 – 220 b.

3. Erdavletov, S. R., Podvalov, A. Ju., Titova, M. A. Turistski klaster i problemy formirovania industrii turizma Respubliki Kazahstan [Mátin] / S. R. Erdavletov [jyane basqalar] // Turizm geografiasy: teoria jyane praktikanıyń ozekti myaseleleri: III halyqaralyq ǵylymi-praktikalıyq konferensia materialdary. — Almaty, 2007, — 5 – 10 b.

4. Kalieva, G. K. Ekonomicheskie predposylki razvitia turizma v Kazahstane [Mátin] / G. K. Kalieva // YAlPari. — 2011. — № 2 – 3. — 164 – 166 b.

5. Koishina, G. K. Ekonomicheskaja efektivnost ot turistskoi deiatelnosti [Mátin] / G. K. Koishina // Saiasat – Policy. — 2010. — № 2. — 16 – 18 b.

6. Mazbaev, O. B. İspolzovanie sovremennyh informasionnyh tehnologi upravlenia v sisteme turizma i gostepriimstva [Mátin] / O. B. Mazbaev // «Turan» universitetiniń habarshysy. 2009. № 4. 68 – 70 b.

7. Saduov, A. J. Upravlenie razvitiem turizma v Kazahstane: teoria, metodologia, mehanizmy: avtoref. dis. ... ekonomika ǵylymdarynyń doktory / A. J. Saduov. — Qaraǵandy. 2010.

8. *SHaekina, J. M., Tleuberdinova, A. T.* Formirovanie konkurentosposobnosti turistichestkih uslug [Mátin] / J. M. SHaekina, A. T. Tleuberdinova // Marketin' v Rosii i za rubejom. — 2011. — № 6. — 115 – 121 b.

9. *Erdavletov, S. R.* Geografia turizma — novaia otrasl obshchestvennoi geografii [Mátin] / S. R. Erdavletov // G-Global [Elektrondyq resurs] — Qol jetkizu rejimi :

<http://group-global.org/ru/publication/15935-geografiya-turizma-novaya-otrasl-obshchestvennoy-geografii> (qoldanylgan kúni : 24.10.2023).

10. *Goeldner, Ch. R., Brent, Ritchie.* Tourism: principles, practices, philosophies / Goeldner Ch. R., Brent Ritchie : Textbook. — Hoboken, NJ : John Wiley & Sons, 2012. — 544 p.

ӘОЖ 664.84

DOI: 10.52445/BKEU.2023.23.99.005

Томирис УСПАН, оқытушысы

tomiris_mira_09@mail.ru, 87024806070

(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

Д-р Раб Наваз ЛОДХИ, доценті, rabnawazlodhi@hcc.edu.pk

(Хейли Коммерциялық колледжі, Лахордағы Пенджаба университеті, Пәкістан)

САПА МЕНЕДЖМЕНТІ: ТАМАҚ ӨНЕРКӘСІБІ ҮШІН МАҢЫЗДЫ АСПЕКТІЛЕР

Аннотация: осы мақала сапаны басқаруға арналған. Мақалада тамақ өнеркәсібі үшін маңызды аспектілер қарастырылған. Мақала тұтынушылардың өнімдермен қызметтерге деген адалдығын арттыру, өнімнің тұтынушылық қажеттіліктерге сәйкестігін арттыру және компанияның әлеуметтік әсеріне көбірек көңіл бөлу қажеттілігін көрсетеді.

Негізгі сөздер: сапа менеджменті, тамақ өнеркәсібі.

Томирис УСПАН, преподаватель

tomiris_mira_09@mail.ru, 87024806070

(Қарағандинского университета Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

Д-р Раб Наваз ЛОДХИ, доцент, rabnawazlodhi@hcc.edu.pk

(Коммерческий колледж Хейли, Университет Пенджаба в Лахоре, Пакистан)

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ:

ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена управлению качеством. В статье рассмотрены важные аспекты для пищевой промышленности. Статья подчеркивает необходимость повышения лояльности потребителей к продуктам и услугам, повышения соответствия продукта потребительским потребностям и большей заботы о социальном воздействии компаний.

Ключевые слова: управление качеством, пищевая промышленность.

Tomiris USPAN, teacher

tomiris_mira_09@mail.ru, 87024806070

(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,

100009, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

Dr. Rab Nawaz LODHI, Associate Professor, rabnawazlodhi@hcc.edu.pk

(Hailey College of Commerce, University of the Punjab Lahore, Pakistan)

QUALITY MANAGEMENT: IMPORTANT ASPECTS FOR THE FOOD INDUSTRY

Abstract. This article is devoted to quality management. The article discusses important aspects for the food industry. The article emphasizes the need to increase consumer loyalty to products and services, increase product compliance with consumer needs and greater concern about the social impact of the company.

Keywords: quality management, food industry.

Мәселені белгілеу

Жаһандандудың келуімен нарық бәсекеге қабілетті бола бастады, себебі ол жаңа қарсыластарға мүмкіндік ашты. Бұл міндетті түрде жергілікті кәсіпорындардың жұмыс істеуі үшін тәуекелді білдірмейді, бірақ олар ескерілуі керек. Бұл міндет тұтынушылардың өнімдер мен қызметтерге деген адалдығын арттыру, өнімнің тұтынушылық қажеттіліктерге сәйкестігін арттыру және компанияның әлеуметтік әсеріне көбірек қамқорлық жасау қажеттілігімен байланысты. Сондай-ақ бұл жаһандық сценарий компанияларға жаңа нарықта жұмыс істеу үшін

кейбір мүмкіндіктер береді. Бұл әрекет негізінен өздерінің сапасына байланысты болады.

Алайда, біріншіден, өнім сапасы туралы түсінік соншалықты тікелей және айқын емес. Барлығына бірдей қабылданбағанымен, үлкен консенсуспен сапа анықтамасы «Тұтынушының қолдануына жарамды» болып табылады. Бұл анықтама жан-жақты, себебі ол екі аспектіні қамтиды: өнімнің қанағаттануына әкеп соғатын сипаттамалар және сәтсіздіктердің болмауы. Расында, негізгі компонент тұтынушылардың қажеттіліктерін қанағаттандыратын және осылайша олардың қанағаттандырылуын

қамтамасыз ететін өнім сипаттамаларының сапалық сипаттамаларынан тұрады. Бұл қажеттіліктер тағамның органолептикалық қасиеттері сияқты өнімнің ішкі сипаттамаларына ғана емес, сонымен бірге оның нарықтарда үйлесімді бағамен және қолайлы қаптамада болуымен байланысты. Екінші бөлігі — қателіктердің болмауы.

Осы мақсатқа қол жеткізу ұйымның әрбір функционалдық аймағында тынымсыз жақсарту шараларын қамтитын сапаны ұтымды басқаруды пейіл етеді. Сапа менеджменті барлық процестерді кідіріссіз жетілдіру мақсатында өндіріс процесіне қатысатын барлық адамдардың міндеттемесін, тәртібін және күш-жігерін, сондай-ақ басқару мен басқарудың негізгі әдістерін біріктіреді. Ол үшін саланы ұйымдық түрде құрылымдау, сапа саясаты мен бағдарламаларын құру, тұтынушылардың қанағаттануын өлшеу, тіпті көбірек сапалы құралдар мен әдістемелерді қолдану қажет. Тамақ өнеркәсібіне бейімделген, сонымен бірге өнімнің қауіпсіздігін қамтамасыз ету әдістері мен бағдарламасын білу мен қолдануды қамтиды.

Дегенмен, осы тараудың мақсаты тамақ өнімдерін өндіруші компанияда сапалы құралдарды әлеуетті пайдалануды сипаттау болып табылады. Басында зерттеу тамақ өнеркәсібіндегі сапа менеджменті мен сапа функциясына қатысты әрекеттерді контекстке келтіруге арналған. Сонымен бірге қолданудың практикалық мысалдарымен процесте сапаны бақылауға қатысты қолдау құралдары ұсынылады.

Соңғы зерттеулер мен жарияланымдарды талдау

Сапа менеджменті бойынша әрбір компанияның белгілі бір жетілу кезеңі бар деп айтуға болады. Жалпы олар төрт кезеңде дамиды, жастың ұқсастығы немесе әлемдік сапа менеджменті жылдар бойы қалай дамыды. Осылайша, өнімді тесеруден басталған, сапаны статистикалық бақылаудан өткен, сапаны жүйелі басқару сатысынан стратегиялық сапаны басқаруға дейінгі сапаның эволюциясының осындай кезеңдерін бөліп көрсету маңызды.

Сапа менеджменті бойынша ғалым Гарвин АҚШ-та сапа менеджменті уақыт өте дамып келе жатқан 4 кезеңді анықтайды [1]. Дамудың бірінші кезеңі «тексеру дәуірі» деп аталды. Осы кезеңде өнімнің сапасын бақылау түзетуші бақылауға дейін төмендеді, яғни сәйкес келмейтін өнімдерді бөлу арқылы соңғы өнімнің бітектілігін тексеру тәсілі болды. Гарвиннің ойынша тек 1922 жылы ғана инспекциялық қызмет АҚШ-та «Өндірістегі сапаны бақылау»

жарияланғаннан кейін сапаны басқару мен ресми түрде байланысты болды.

Алғаш рет сапа компанияларда айқын және тәуелсіз функциясы бар басқарушылық жауапкершілік ретінде қарастырылады.

Кейінірек 1931 жылы сапа қозғалысының маңызды кезеңі және сапаны статистикалық бақылаудың екінші кезеңінің басталуы болды. Осы кезеңде сынамаларды іріктеу және процесті бақылау үшін статистикалық құралдарды әзірлеу арқылы соңғы өнімнің сапасына әсер етуі мүмкін процесс айнымалыларын бақылауға бағытталған превентивті тәсіл қолданылады.

Келесі кезең сапаны қамтамасыз ету деп аталады, ол кеңірек бақылау және алдыналаумен байланысты, ол өнімді алудың барлық кезеңдерінде сапаны қамтамасыз ету үшін жүйелі басқару арқылы іздестіріледі. Сапа менеджменті өндірісті қолдаудың барлық функцияларына қолданылатын өнекәсіптік өндірісті басқарумен шектелген тәжірибеге айналды. АҚШ-та осы дәуір 1950 жылдың аяғында басталады, ол дәуірде құрал сапасы статистикадан әлдеқайда асып кетті, қазіргі уақыттағы сапа құнының сандық көрсеткіштерін, жалпы сапаны бақылауды, сенімділік инженериясын және нөлдік ақауларды қамтиды.

Соңында сапа менеджменті ұйымдардың стратегиялық саласына енгізілді және бұл кезең стратегиялық сапа менеджменті деп аталады. Ол нарыққа бағдарланған менеджменттің көрінісін көрсетеді. Мысалы, бәсекелестік алдындағы мүмкіндіктерді және тұтынушылардың қанағаттануын ескере отырады. Нарықтың қажеттіліктерін бағалауда және бәсекелестіктің қалай жүріп жатқанын бағалауда нарықты зерттеу маңыздырақ болды. Стратегиялық тәсіл алдыңғылардың кеңейтілгені болып табылады, бірақ белсенді көзқараспен.

Сапа менеджменті саласындағы бірнеше ғалымдар бірауыздан, жалпы компаниялар, сонымен қоса тамақ өнеркәсібі ұйымдық құрылымы, қабылданған саясаттары, іскерлік бағыттылығы және сапаны бақылау тәжірибесі арқылы сапаны басқарудың белгілі бір дәрежесін көрсететінін нақты көрсетеді. Кейде компаниялар сапаны қамтамасыз ету және сапаны стратегиялық басқару сияқты жетілдірілген, жетілген кезеңдерге қатысты тәжірибелерді ұсына алады, басқалары процестік тексеру және бақылауға қатысты мейлінше көбірек тәжірибені ұсына алады.

Верификацияға арналған шикізат пен өнімдерді бақылау, оның ішінде мемлекеттік денсаулық сақтау ережелерінің сақталуына ерекше назар аудару верификацияның кезіндегі сипаттамсы болып табылады. Бұл кезеңнің

ерекшелігі – өнімді тек зертханалық зерттеудің көмегімен бақылау. Сонымен бірге процесте сапаны бақылау тәжірибесі, сапаны бақылаудың статистикалық әдістерін қолдану және жақсы өндірістік тәжірибелерді және қауіптерді талдау және маңызды бақылау нүктелерін қабылдау компанияның біраз кеңірек көзқарасты ұстанатынын көрсетеді. Бірақ компанияда тәжірибені бақылау жақсы жолға қойылған және күш-жігер үздіксіз жақсартуға бағытталған кезде компания сапаны қамтамасыз ету жүйесіне айналды деп қорытынды жасауға болады. Осы уақытқа сәйкес келетін жұмыстар компанияның әртүрлі секторларында сапа аудитін жүргізуде, бүкіл жеткізу тізбегі бойынша сапа жүйелерін енгізуде, сонымен қатар сапалы өнімдер мен қызметтерді жеткізушілерді дамыту бағдарламаларын жүзеге асыруда айқын көрінеді.

Стратегиялық сапа менеджментін пайдалатын компаниялар тұтынушылардың қанағаттануын өлшеу үшін нарықтық зерттеулер мен арнайы көреткіштерді пайдаланады. Сонымен қатар өнімдерді бәсекелестердің өнімдерімен салыстыру және нарық талап ететін органолептикалық қасиеттерді анықтау үшін органолептикалық талдау әдістерін қолдануға болады. Олар өндірістік процестерін жақсартуға, өндіріс желілерін автоматтандыруға және нарыққа үнемі жаңа өнімдерді шығаруға мүдделі.

Жалпы алғанда, тамақ өнеркәсібіндегі сапаны бақылаудың қазіргі жүйесі нақты міндеттерге жауап беруі керек. Мақсаттардың бірі санитарлық-құқықтық талаптарға, оның ішінде азық-түлік қауіпсіздігі стандарттарына, тиісті өндірістік тәжірибелерге және қауіптерді талдау және маңызды бақылау нүктелеріне сәйкестікті қамтамасыз ету болып табылады. Ол үшін жәндіктер мен кеміргіштерге, құстар мен басқа да зиянкестерге қарсы күресу процедуралары, сонымен қоса жабдықтарды, өнеркәсіптік кәсіпорындар мен қоймаларды тазалау және дезинфекциялау жұмыстары қажет. Бірақ азық-түлік қауіпсіздігі стандарттарының сақталуын қамтамасыз ету үшін желілік персоналдың жеке гигиенасы және тағамды жақсы өңдеу әдеттері енгізіліп, бақылануы керек. Өндіріс, ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстар, жобалау немесе пайдалану бөлімдерімен ынтымақтаса отырып, сапаны бақылау бөлімі «Қауіптерді талдау және маңызды бақылау нүктелері» үшін өндірістік процестерді талдайды. Тұтынушылардың денсаулығына қауіп төндіретін бұрмаланудың алдын алу үшін процестің барлық бөлімшелерінің операцияларын анықтау және бағалау арқылы тағамның тұтастығы мен қауіпсіздігі қамтамасыз етілуі керек.

Ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстар, өндіру, сатып алу және сату бөлімімен бірлесіп, шикізатқа, ингредиенттерге, орау материалдарына, басқа материалдарға және дайын өнімдерге жазбаша техникалық шарттар дайындалуы керек. Сонымен бірге рәсімдер жазбаша түрде және өндіріс желілерімен бірлесіп, өндіріс желілерінде жүзеге асырылуы мүмкін сән индустриясының барлық өндірістік процестерінің әрбір бірлігінің операциясы үшін белгіленуі керек.

Кәсіпорынның басқа бөлімшелерінің персоналының қатысуы олардың тұтынушы талаптарына қатысты тәжірибесімен немесе өнім мен процесс технологиясын білуімен, ал технологиялық операторлардың қатысуы өндірістегі тәжірибесімен байланысты.

Сапаны бақылау қызметкерлері шикізаттың, ингредиенттердің, орау материалдарының және дайын өнімнің физикалық, химиялық, микробиологиялық және органолептикалық қасиеттерін анықтай отырып, әртүрлі зертханаларда жұмыс істейді. Олар зауытта немесе өңдеу бөлімдерінде процестерді, операцияларды, санитарияны немесе деңгейлерді бағалау үшін үлгілерді жинайды, тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі талаптарына және барлық басқа жұмыс сипаттамаларына сәйкестігін тексереді. Сапаны бақылау бөлімінің міндеттеріне статистикалық сапаны бақылауды енгізу кіреді, онда статистикалық әдістер ғылыми талдау және деректерді түсіндіру үшін бақылау ұпайлары үшін қолданылады. SQC мүмкіндіктері іріктеу әдістерін тандауды, атрибуттар мен айнымалылар үшін бақылау диаграммаларын, дисперсия мен корреляцияны талдауды пайдалануды және басқа статистикалық құралдарды қамтиды. Өнімдер мен процестердің сапасын өлшеу үшін қолданылатын әдістер, процедуралар және құралдарды таңдау сапаны бақылау бөлімінің жауапкершілігі болып табылады. Бұл әдістер өнімді әзірлеу немесе ақауларды жою және оңтайландыру стандарттарына сәйкес өндіріс процесінде нақты мақсаттар үшін әзірленуі мүмкін.

Сапаны бақылау персоналы тағам туралы ресми заңның түсініліп, сақталуын қамтамасыз ету үшін стандарттау және инспекциялау органының қызметкерлерімен ынтымақтасуы керек. Ол сондай-ақ кірісті ұлғайту, ысырапты азайту және операциялық тиімділікті арттыру үшін өндіріс бөлімін қадағалауы керек. Ол нақты сапа тұжырымдамалары бойынша инспекторларды, операторларды және жалпы жұмысшыларды оқытудың ұйымдастырылған бағдарламасын әзірлеуі, жүргізуі және оған көмектесуі керек.

Жалған немесе ақаулы өнімді тарату арналарына «қайтару» бойынша тиісті жоспарды әзірлеу және өнімнің ішкі қадағалануын жоспарлау да сапаны бақылау бөлімінің функциясы болып табылады. Сапаны бақылаудың тағы бір міндеті тұтынушылардың шағымдарын қарауды және оларға жауап беруді қамтиды. Осылайша, көптеген жауапкершіліктерге тап болған кезде араласу динамикасы мен сапа бөліміне жауаптылардың жұмысы тамақ өнеркәсібінің табысы мен тұтынушылардың қанағаттанушылығы үшін маңызды екенін атап өткен жөн.

Сапа менеджменті өнім мен процесті жақсарту, бизнес сапасын жақсарту және тұтынушылардың қанағаттануын қамтамасыз ету үшін сапаға бағытталған жолды енгізуді жеңілдетуге арналған жүйелер мен құралдарды қолданады. Бұл тақырыптың мақсаты тамақ өнеркәсібінде сапаны басқаруда кеңірек қолданылатын кейбір құралдарды, әдістерді және жүйелерді сипаттау болып табылады. Жоғарыда аталған әдістерден басқа компаниялар қолдана алатын басқа да әдістер бар. Құралды таңдау компанияның стратегиясына және оның қызметкерлерінің ноу-хауына байланысты.

Азық-түлік қауіпсіздігі мәселесі бұрын болмағандай қоғам назарын аударды. Тағамдық аурулар қоғамдық денсаулыққа үлкен әсер етеді, сонымен бірге маңызды әлеуметтік және экономикалық салдарға ие [2]. Осылайша, қауіпсіз азық-түлік өндірісін және тұтынушылардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету үшін көптеген азық-түлік қауіпсіздігі бағдарламалары жарияланды. Азық-түлік қауіпсіздігі бағдарламалары тағамды тұтынушының денсаулығына теріс әсер етпей жеуге болатынын қамтамасыз ету үшін қабылданатын шаралар ретінде белгіленуі мүмкін. Бұл шаралар тағамның химиялық, физикалық немесе микробиологиялық ластануын болдырмауға бағытталған. Бұл салада жиі қолданылатын бағдарламалар: жақсы өндірістік тәжірибелер, қауіптерді талдау және маңызды бақылау нүктелері, британдық бөлшек сауда консорциумы және тамақ өнеркәсібінде жиі кездесетін жаһандық азық-түлік қауіпсіздігі бастамасы, заңды түрде міндетті, ал басқалары қоректік тізбекке қатысушылардың өз еркімен жүзеге асырылады [3].

Қорытынды

Компанияның бәсекеге қабілеттілігін ұйым жұмыс істейтін нарықтағы бәсекелестіктің басым стандарттарына бейімделу құралы ретінде қабылданған стратегиялардың көрінісі ретінде қарастыруға болады. Әрине сапа барған сайын жаһандық нарықтарда тамақ өнеркәсібі үшін негізгі фактор болып табылады. Ол үшін компаниялар бәсекелестік стратегияларын белгілеп, сәйкес ішкі құрылымды әзірлеуі керек.

Осы болжамдарға сүйеніп, бұл тарауда тамақ өнеркәсібіндегі сапаны басқарудың маңызды аспектілерімен қатар ерекшеліктері талқыланады. Қаржы, мәдениет, ұйымдастыру және мотивация тұрғысынан әрбір кәсіпорынның шындығы сапаны басқарудың жетілгендік дәрежесі мен тиімділігін анықтайды. Бәсекелестік артықшылық, тамақ өнеркәсібі ұсынатын өнімдердің сапасын жақсартатын жаңа құралдар мен оқытуды басқару жүйелерін үнемі іздестіретін процестер мен қызметтерде жатыр деп айтуға болады.

Қазіргі уақытта тамақ өнеркәсібінде қабылданған құралдар мен әдістерді қарай отырып, бұл сапа менеджменті компаниясы сапа эволюциясының белгілі бір кезеңінің сипаттамаларына негізделген деген қорытынды жасауға болады.

Әдебиеттер тізімі

1. *Garvin, D. A.* Сапаны басқару: стратегиялық және бәсекелестік артықшылық / Д. А. Гарвин. — Бостон : Гарвард бизнес мектебінің баспасы, 2018.
2. *Гурудасани, Р., Шет, М.* Азық-түлік қауіпсіздігі туралы білім және әртүрлі тамақтану орындарының тұтынушыларының көзқарасы [Мәтін] / Р. Гурудасани, М. Шет // Азық-түлік қауіпсіздігі журналы. — 2009.
3. *Фотопулос, С., Кафецопулос, Д., Готсамани, К.* HACCP жүйесін тиімді енгізудің маңызды факторлары: Парето талдауы. [Мәтін] / С. Фотопулос [және басқалар] // Британдық аспаздық журнал. — 2011.

References

1. *Garvin, D. A.* Managing Quality: The Strategic and Competitive Edge / D. A. Garvin. — Boston : Harvard Business School Press; 2018.
2. *Gurudasani, R., Sheth, M.* Food safety knowledge and attitude of consumers of various food service establishments [Text] / R. Gurudasani, M. Sheth // Journal of Food Safety. — 2009.
3. *Fotopoulos, C., Kafetzopoulos, D., Gotzamani, K.* Critical factors for effective implementation of the HACCP system: a Pareto analysis [Text] / C. Fotopoulos [and others] // British Food Journal. — 2011.

УДК 664.

DOI: 10.52445/ВКЕУ.2023.31.66.006

Томирис УСПАН,

преподаватель, tomiris_mira_09@mail.ru, 87024806070

Жанна ЖАР,

старший преподаватель, zhar_zhanna@mail.ru, 87024025714

(Карагандинский университет Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

ПИЩЕВАЯ АЛЛЕРГИЯ КАК БИОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Аннотация. Пища является одновременно источником необходимых питательных веществ и потенциальным источником смертельных токсинов и патогенов. Следовательно, развились многочисленные сенсорные механизмы для контроля качества пищи на основе наличия и относительного количества полезных и вредных пищевых веществ. К ним относятся обонятельная, вкусовая и хемосенсорная системы кишечника. Здесь мы утверждаем, что в дополнение к этим системам аллергический иммунитет играет роль в контроле качества пищевых продуктов, создавая аллергическую защиту против пищевых антигенов, связанных с вредными веществами. Увеличение этих защит может привести к патологической пищевой аллергии.

Ключевые слова: аллергия, контроль качества.

Томирис УСПАН,

оқытушысы, tomiris_mira_09@mail.ru, 87024806070

Жанна ЖАР,

аға оқытушысы, zhar_zhanna@mail.ru, 87024025714

(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

Қазақстан Республикасы, 100009, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

АЗЫҚ-ТҮЛІК АЛЛЕРГИЯСЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК САПАСЫН БАҚЫЛАУДЫҢ БИОЛОГИЯЛЫҚ ЖҮЙЕСІ РЕТІНДЕ

Аннотация. Азық-түлік маңызды қоректік заттардың және өлімге әкеп соғатын токсиндер мен патогендердің ықтимал көзі болып табылады. Демек, пайдалы және зиянды қоректік заттардың болуы мен салыстырмалы мөлшеріне негізделген тағам сапасын бақылаудың көптеген сенсорлық механизмдері дамуда. Оларға ішектің иіс сезу, дәм сезу және хемосенсорлық жүйелері жатады. Мұнда біз осы жүйелерден басқа аллергиялық иммунитет зиянды заттармен байланысты тағамдарға қарсы аллергиялық қорғаныс құра отырып, тамақ сапасын бақылау да маңызды рөл атқарады деп айта аламыз. Бұл қорғаныстың жоғарылауы патологиялық тағамдық аллергияға әкеп соғуы мүмкін.

Негізгі сөздер: аллергия, сапаны бақылау.

Tomiris USPAN,

teacher, tomiris_mira_09@mail.ru, 87024806070

Zhanna ZHAR,

Senior Lecturer, zhar_zhanna@mail.ru, 87024025714

(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,

The Republic of Kazakhstan, 100009, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

FOOD ALLERGY AS A BIOLOGICAL SYSTEM FOR FOOD QUALITY CONTROL

Abstract. Food is simultaneously a source of essential nutrients and a potential source of lethal toxins and pathogens. Consequently, multiplesensory mechanisms evolved to monitor the quality of food based on the presence and relative abundance of beneficial and harmful food substances. These include the olfactory, gustatory, and gut chemosensory systems. Here we argue that, in addition to these systems, allergic immunity plays a role in food quality control by mounting allergic defenses against food antigens associated with noxious substances. Exaggeration of these defenses can result in pathological food allergy.

Key words: allergy, quality control.

Постановка проблемы

Пищевая аллергия во многом загадочная проблема. Это потенциально опасное для жизни состояние, от которого страдают миллионы людей в промышленно развитых странах, в том числе более 4 млн казахстанцев (2022) страдает аллергическими заболеваниями.

Вызывает тревогу тот факт, что распространенность пищевой аллергии неуклонно растет, особенно в последние два десятилетия, что связано с влиянием

современных экологических факторов на восприимчивость к болезням. Обычные подозреваемые в современной окружающей среде включают изменения в рационе питания, снижение воздействия микро- и макропаразитов и связанные с этим изменения в кишечной микробиоте и кишечной иммунной системе. Дополнительные факторы риска окружающей среды могут включать химические добавки в обработанные пищевые продукты, моющие средства, текстиль и другие товары для дома.

Поскольку пищевая аллергия растет во многих промышленно развитых странах с разнообразными медицинскими, культурными и кулинарными традициями, вполне вероятно, что за эпидемиологию заболевания отвечает более чем один фактор окружающей среды. Все эти соображения делают понимание роли окружающей среды в развитии пищевой аллергии сложной задачей.

Известно более двух тысяч видов аллергенов. Самые распространенные из них — домовые клещи, плесневые грибки, шерсть животных, продукты питания, лекарства, металлы, пыльца трав и деревьев.

Лекарственные препараты могут быть тоже достаточно анафилактогенными, т. е. вызывать тяжелые аллергические реакции вплоть до анафилактического шока.

На втором месте идут продукты питания. На третьем — плесневые грибы. Пыльца растений, клещи и животные все-таки не дают таких острых реакций.

У каждого человека может быть индивидуальная реакция на аллерген: от легкой — в виде контактно-аллергического, или атопического, дерматита — до тяжелой крапивницы, анафилактического шока, отека Квинке, острого стеноза гортани, или синдрома Стивенса – Джонсона.

Понимание этих реакций и является целью данного исследования.

Пищевая аллергия — это неблагоприятная реакция на пищу, опосредованная иммунной системой. В частности, это зависит от иммунитета типа 2 (рисунок 1). Симптомы пищевой аллергии включают рвоту, диарею, спазмы желудка, отек языка, крапивницу, а также потенциально смертельную анафилаксию, характеризующуюся резким падением артериального давления, сосудистым коллапсом и бронхоспазмом. Почему иммунная система так бурно реагирует на что-то важное для выживания?

Рисунок 1 — Типы иммунитета

Два типа иммунных ответов различаются по преобладающей стратегии защиты; иммунитет типа 1 использует стратегию «найти и уничтожить» и нацелен непосредственно на патогены, тогда как иммунитет типа 2 в основном основан на барьерной защите и изгнании макропаразитов из пищеварительного и респираторного трактов и кожи. Соответственно, основными мишенями иммунитета 2-го типа являются эпителиальные, кишечные, бронхиальные и сосудистые гладкомышечные клетки и сенсорные нейроны, которые управляют рефлексом, способствующими выведению вредных веществ из организма, такими как чихание, кашель, зуд, рвота и диарея. Таким

образом, иммунитет 2-го типа можно использовать для изгнания макропаразитов и вредных веществ из окружающей среды.

Аллергические реакции на пищу вызываются пищевыми белками. Хотя аллергия зарегистрирована на более чем 100 различных продуктов, большинство случаев приходится на восемь групп продуктов: молоко, яйца, арахис, лесные орехи (кешью, миндаль, пекан, грецкий орех и фундук), соя, рыба и моллюски. Кроме того, все чаще встречается аллергия на семена кунжута и масло. В этих пищевых источниках были идентифицированы десятки белковых аллергенов. Что такого особенного в этих белках, что вызывает реакцию иммунной системы на

них? Широко распространено мнение, что аллергические реакции представляют собой ошибочно направленные реакции на безвредные антигены, присутствующие в окружающей среде, в том числе в пищевых продуктах; оказывается, что некоторые антигены более безобидны, чем другие. Если аллергия действительно является ошибочной реакцией, то иммунная система, по видимому, очень точно повторяет те же ошибки.

Здесь мы обсудим пищевую аллергию с более широкой физиологической точки зрения. Основная предпосылка этой точки зрения заключается в том, что физиологическим аналогом пищевой аллергии является то, что мы бы назвали «системой контроля качества пищевых продуктов». Эта система работает, отслеживая состав пищи, вычисляя ее качество и контролируя потребление, переваривание и поглощение питательных веществ или удаление вредных веществ. Защита от вредных веществ опосредована нейронными и иммунными механизмами, а чрезмерное использование этих защитных механизмов проявляется симптомами пищевой аллергии [1].

Врожденный иммунитет

Чтобы быть полностью эффективным, врожденному (естественному) иммунитету не требуется предварительного контакта с антигеном (т. е. иммунологической памяти). Таким образом, он немедленно отвечает на чужеродный агент. Врожденный иммунитет распознает, главным образом, широко распространенные молекулярные конфигурации, а не антиген, специфичный для одного организма или клетки.

Его компонентами являются:

- фагоцитарные клетки (например, нейтрофилы, моноциты, макрофаги);
- полиморфно-ядерные лейкоциты;
- врожденные лимфоидные клетки (например, натуральные клетки-киллеры [ННК]).

Фагоцитирующие клетки (нейтрофилы в крови и тканях, моноциты крови, макрофаги в тканях) поглощают и разрушают вторгающиеся АГ. Атака фагоцитирующих клеток облегчается, если антигены покрыты антителами (АТ), вырабатываемыми в рамках приобретенного иммунитета, или когда белки комплемента опсонизируют АГ.

Полиморфно-ядерные лейкоциты (нейтрофилы, эозинофилы, базофилы) и клетки-моноклеары (моноциты, макрофаги, тучные клетки) выделяют медиаторы воспаления.

Естественные клетки-киллеры уничтожают клетки, зараженные вирусом и клетки некоторых опухолей.

Приобретенный иммунитет

Приобретенному же (адаптивному) иммунитету, для того, чтобы быть полностью эффективным, требуется предварительный контакт с антигеном, потому что ему необходимо время для развития реакции после первичной встречи с новым возбудителем заболевания. Далее следует быстрый ответ. Система запоминает предшествующие контакты и является АГ-специфичной.

Его компонентами являются:

- В-клетки;
- Т-клетки.

Приобретенный иммунитет включает:

Гуморальный иммунитет: обеспечивается В-клеточным ответом (В-клетки превращаются в плазматические клетки, которые секретируют растворимые антиген-специфические антитела).

Клеточный иммунитет: обеспечивается рядом Т-клеточных реакций

В-клетки и Т-клетки работают вместе, уничтожая инородные элементы. Тканевые антигенпрезентирующие клетки необходимы для экспонирования АГ большинству типов Т-клеток.

Состав пищи

Натуральные продукты обычно состоят из сотен и тысяч отдельных химических компонентов. Различные продукты различаются по составу и относительному содержанию этих веществ. В первом приближении пищевые компоненты можно разделить на питательные и непитательные. К питательным веществам относятся макроэлементы (углеводы, белки и липиды) и микроэлементы (витамины и минералы). К непитательным веществам относятся пищевые компоненты, которые животное не может переварить или усвоить, а также вредные вещества. С точки зрения влияния на приспособленность животных питательные вещества обычно полезны, вредные вещества вредны, а неперевариваемые компоненты могут быть нейтральными или полезными (например, неперевариваемые волокна способствуют перистальтике). Однако эта классификация требует дополнительных уточнений. Во-первых, благотворное или вредное воздействие большинства пищевых компонентов зависит от их абсолютного количества; потребление слишком большого или слишком малого количества этих компонентов приводит к ухудшению здоровья (например, дефицит питательных веществ по сравнению с избытком, ведущим к токсичности; Рисунок 2А).

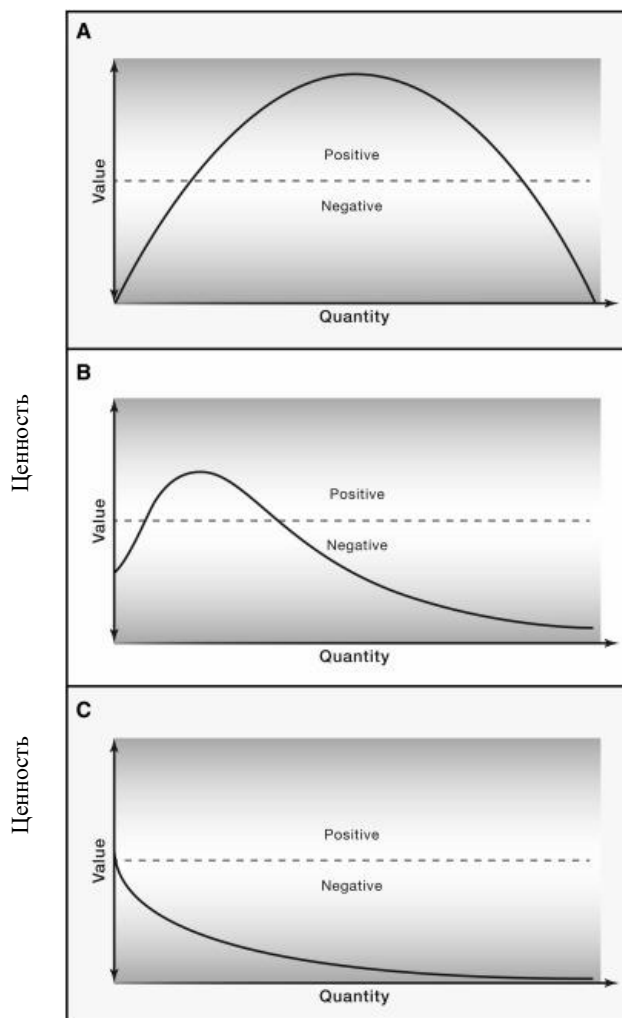

Рисунок 2 — График зависимостей ценности питательных веществ от количества

Для питательных веществ эта зависимость известна как правило Бертрана, а для вредных веществ — как гормезис (предварительное кондиционирование малыми дозами вредных раздражителей; Рисунок 2В).

В крайнем случае высокотоксичных веществ кривая «доза-реакция» имеет выпуклую форму, отражающую все более вредное воздействие дозы токсина (Рисунок 2С). Кроме того, положительные или отрицательные значения различных питательных и вредных веществ зависят от их относительного содержания. Наконец, положительные или отрицательные значения питательных веществ или токсинов могут зависеть от состояния организма и состава микробиоты. Таким образом, многие ксенобиотики могут модифицироваться системами детоксикации животных (Bernhardt, 2006) или кишечной микробиотой, делая их «нейтральными» (а в некоторых случаях — более токсичными).

Методы и методология исследования, а также и механизмы оценки общего

биологического качества пищевых продуктов с помощью сенсорных путей. Вот некоторые ключевые моменты, связанные с методологией оценки пищевых продуктов:

Оценка с помощью нескольких сенсорных механизмов:

Общее биологическое качество пищи определяется суммой пищевых компонентов с положительными и отрицательными значениями, взвешенными по их относительному содержанию.

Оценка осуществляется с помощью нескольких сенсорных механизмов, включая обонятельную, вкусовую и кишечную хемосенсорную системы.

Хемосенсорные пути:

Животные развили сложные механизмы для мониторинга и оценки пищевых веществ и их относительного содержания.

Хемосенсорные пути основаны на обонятельной, вкусовой и кишечной хемосенсорной системах.

Эти пути направлены на оптимизацию качества потребляемой пищи за счет максимизации приема, переваривания и всасывания компонентов с положительными значениями и минимизации компонентов с отрицательными значениями.

Врожденные и приобретенные компоненты восприятия пищи:

Ощущение качества продуктов питания включает в себя как врожденные (запрограммированные), так и приобретенные (обученные) компоненты.

Зрительная и обонятельная системы:

Оценка еды начинается с зрительной и обонятельной систем, которые улавливают сигналы, связанные с качеством еды.

Примеры включают обнаружение этанола и этиловых эфиров как индикаторов содержания сахара и специфических запахов как индикаторов загрязненных и разлагающихся пищевых продуктов.

Вкусовая система:

Вкусовая система работает во время приема пищи и контролирует питательные вещества и потенциально вредные соединения, присутствующие в пище.

Пять основных вкусов (сладкий, умами, соленый, кислый и горький) определяют качество пищи путем определения относительных концентраций конкретных соединений.

Оценка желудочно-кишечной (ЖКТ) системы:

Если пища проходит обонятельные и вкусовые контрольные точки, она попадает в желудочно-кишечную систему для дальнейшей оценки.

Хемосенсорные механизмы в кишечнике включают специализированные эпителиальные клетки кишечника, в том числе энтероэндокринные клетки (ЕЭК), энтерохромаффинные клетки (ЭКК) и пучковые клетки.

Роль ЕЭК в оценке продуктов питания:

ЕЭК играют решающую роль в координации переваривания, всасывания и метаболизма пищи.

Они ощущают содержимое просвета кишечника и в ответ секретируют специфические для клеток гормоны кишечника для связи с различными клетками слизистой оболочки кишечника, афферентными нейронами и дистальными органами желудочно-кишечной системы.

Позиционное изменение ЕЭК:

Распределение конкретных ЕЭК варьируется вдоль проксимальной и дистальной оси желудочно-кишечного тракта, что позволяет им

сообщать о составе содержимого кишечника в каждом регионе.

Эта интеграция позиционной и химической информации отражает прогресс пищеварительного процесса и относительное изобилие питательных и вредных веществ в кишечном тракте.

Регионально определенные меры реагирования:

Передача сигналов локальным и дистальным клеткам контролирует пищеварение, подвижность, обмен веществ и иммунитет, обеспечивая регионально определенные ответы на полученную информацию.

В целом, в данной статье описана комплексная методология, включающая сенсорные пути, хемосенсорные механизмы и роль конкретных клеток в оценке качества пищи на различных стадиях пищеварительного процесса [2].

Выводы. Основные результаты исследования заключаются в обсуждении пищевой аллергии в более широких рамках контроля качества пищевых продуктов. Как и любая система контроля, контроль качества пищевых продуктов состоит из датчиков, интеграционных центров и эффекторных путей. Датчики оценивают значения состава пищи на основе наличия отдельных компонентов пищи (питательных веществ, токсинов и т. д.) и их относительных соотношений.

Центры интеграции обрабатывают сенсорную информацию и настраивают пороги чувствительности в зависимости от внутреннего состояния организма. Чистая положительная ценность сенсорных сигналов способствует приему, перевариванию и всасыванию пищи, а также метаболическому использованию питательных веществ. Чистое отрицательное значение способствует отказу от еды и подавляет всасывание за счет увеличения барьерной функции кишечника и скорости перистальтики. Это защитные реакции, которые, в крайнем случае, приводят к тошноте, рвоте и диарее.

В статье предполагается, что иммунная система (в частности, тип 2 или аллергический иммунитет) участвует в контроле качества пищевых продуктов, контролируя состав пищи и используя пищевые белки в качестве сигналов, связанных с качеством пищи. Чистое положительное качество приводит к иммунной толерантности к пищевым антигенам, тогда как чистое отрицательное значение приводит к аллергической сенсibilизации посредством индукции антигенспецифических антител. Обнаружение пищевых белков, связанных с вредными веществами, вызывает те же реакции,

которые вызываются защитными нейрональными рефлексами; т. е. избегание и изгнание вредных веществ. Таким образом, мы предполагаем, что нормальной функцией аллергического иммунитета в кишечнике является защита от вредных компонентов пищи. У части людей эта функция усиливается, что приводит к состоянию аллергической гиперчувствительности. Это состояние гиперчувствительности характеризуется очень низким порогом активации защитных реакций, что может быть опасным для жизни состоянием. Что делает некоторых людей сверхчувствительными, неясно, но, учитывая влияние факторов окружающей среды, основная причина роста аллергии, вероятно, связана с несоответствием между современной окружающей средой и нашей эволюционной историей. Одним из таких факторов может быть растущая зависимость от обработанных пищевых продуктов, обедненных природными соединениями, которые могут способствовать эффекту горьмезиса.

Другим фактором является растущее потребление искусственных химикатов (пищевых консервантов, моющих средств для посудомоечных машин и т. д.), с которыми мы не научились справляться с помощью естественных защитных механизмов и которые не способствуют гормональному предварительному кондиционированию и, следовательно, могут привести к нарушению регуляции аллергических реакций. Независимо от конкретных механизмов, что делает эту конкретную защитную систему такой уязвимой для нарушения регуляции? Одна из причин заключается в том, что аллергическая сенсibilизация может возникать по механизму «виновности по ассоциации», который по своей сути подвержен ошибкам. В частности, аллергический иммунитет склонен к ложноположительным ошибкам. При выборе

компромисса между чувствительностью и специфичностью польза от обнаружения потенциально вредных веществ перевешивает затраты на отказ от безвредных пищевых продуктов при условии, что доступны другие источники пищи. Это обоснование, возможно, способствовало развитию весьма чувствительной, хотя и менее специфичной, системы мониторинга качества продуктов питания.

Драматические изменения в современной окружающей среде сделали аллергическую защиту малопривлекательной для решения проблем все более «неестественного» мира. Однако лучшее понимание естественных защитных механизмов и их настройки под воздействием окружающей среды может помочь предотвратить аллергические заболевания и привести к рациональным подходам к эффективной терапии.

Литература

1. *Артурс, Дж., Лин, Дж. Ю., Амодео, Л. Р., Рейли, С.* Снижение вкусовых качеств при отвращении вкуса, вызванном лекарством: II. Аверсивные и поощряющие безусловные раздражители. Поведение [Текст] / Дж. Артурс [и др.] // *Neurosci.* — 2012. — С. 433 – 444.

2. *Барабаси, А.-Л., Меничетти, Г. и Лоскальцо, Дж.* Неизведанная химическая сложность нашей диеты [Текст] / А.-Л. Барабаси [и др.] // *Натуральная пища.* — 2020. — С. 33-37.

References

1. *Arthurs, J., Lin, J. Y., Amodio, L. R., Reilly, S.* Reduced palatability in drug-induced taste aversion: II. Aversive and rewarding unconditioned stimuli Behav [Text] / J. Arthurs [and others] // *Neurosci.* — 2012. — P. 433 – 444.

2. *Barabási, A.-L., Menichetti, G., Loscalzo, J.* The unmapped chemical complexity of our diet [Text] / A.-L. Barabási [and others] // *Natural Food.* — 2020. — P. 33 – 37.

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGY

Алина ГОНЧАРОВА,

преподаватель, goncharova.as@bstu.ru, +79606227767

Дарья ШМИГИРИЛОВА,

студентка 3 курса, madamshmi@rambler.ru, +79056740001

*(Колледж высоких технологий Белгородского государственного
технологического университета им. В. Г. Шухова,*

308012, Российская Федерация, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова, 46)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОТКРЫТЫХ ДОСУГОВЫХ ПРОСТРАНСТВ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты организации досугового пространства для молодежи, раскрывается важность создания таких молодежных пространств, как территории для коммуникации, организации активного досуга, консолидации молодежи.

Ключевые слова: пространство, открытые пространства, досуг молодежи, активный досуг.

Алина ГОНЧАРОВА,

оқытушы, goncharova.as@bstu.ru, +79606227767

Дарья ШМИГИРИЛОВА,

3-курс студенті, madamshmi@rambler.ru, +79056740001

(В. Г. Шухов атындағы Белгород мемлекеттік технологиялық университетінің

Жоғары технологиялар колледжі,

308012, Ресей Федерациясы, Белгород обл., Белгород қ., Костюков көш., 46)

ЖАСТАРҒА АРНАЛҒАН БОС УАҚЫТЫН

ӨТКІЗЕТІН ДЕМАЛЫС ОРЫНДАРЫН ҰЙЫМДАСТЫРУ

Аннотация. Мақалада жастарға арналған бос уақытын өткізетін орындар ұйымдастырудың негізгі аспектілері қарастырылады. Коммуникация, белсенді демалыс ұйымдастыру, жастарды шоғырландыруға арналған аумақтар сияқты жастар кеңістігін құрудың маңыздылығы ашылады.

Негізгі сөздер: кеңістік, ашық кеңістік, жастардың бос уақыты, белсенді бос уақыт.

Alina GONCHAROVA,

Assistant Professor, goncharova.as@bstu.ru, +79606227767

Daria SHMIGIRILOVA,

3th Year Student, madamshmi@rambler.ru, +79056740001

(College of High Technologies

of Belgorod State Technological University Named After V. G. Shukhov,

308012, Russian Federation, Belgorod Region, Belgorod, Kostyukova str., 46)

ORGANIZATION OF OPEN LEISURE SPACES FOR YOUTH

Abstract. The article discusses the main aspects of the organization of leisure space for youth. The importance of creating such youth spaces as territories for communication, organization of active leisure, consolidation of young people is revealed.

Keywords: space, open spaces, youth leisure, active leisure.

Постановка проблемы. Проблемность доступности открытых досуговых пространств для молодежи является всегда актуальным, поскольку такая потребность возникает с постановки вопроса организации молодежного досуга различными специалистами, деятельность которых связана с организацией работы с молодежью: представителей государственной и местной власти, специалистов сферы молодежной политики, педагогов, психологов, градостроителей, урбанистов, социологов, философов, географов, культурологов. В этот перечень, как нам видится, следует также включить одну из самых заинтересованных целевых аудиторий — саму молодежь и родителей.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование организации открытых досуговых пространств для молодежи предполагает определение понятия «открытого

досугового молодежного пространства». Прежде чем вывести авторское определение, попытаемся проанализировать его теоретические интерпретации и взаимосвязанные с ним дефиниции другими исследователями.

Исследуя научные изыскания отечественных и зарубежных ученых и практиков, мы определили, что выделяется несколько направлений в изучении открытости и доступности пространств для жителей городов, в том числе молодежи, среди которых хотели бы отметить только некоторые:

1. «Умный город» (Smart City) — это направление, которое рассматривает город как некую корпорацию, основанную на разработке и внедрении абсолютно новых, инновационных городских технологий с использованием программного обеспечения, цифровых технологий и критического планирования в

публичной сфере с учетом архитектурного аспекта.

Так, М. Росол (M. Rosol) и Г. Блу (G. Blue), рассуждая об умном городе в контексте цифровой эпохи, подчеркивают, что «умный город является наиболее символическим современным выражением слияния урбанизма и цифровых технологий. Критически настроенные ученые-урбанисты сейчас все чаще обращают внимание на несправедливость, которая создается и усугубляется появляющимися инициативами в области умных городов, и выявляют, каким образом эти проекты несправедливым образом переделывают городское пространство и городскую политику» [1, с. 684].

Группа авторов — Дж. Ли (J. Lee), Дж. Бэбкок (J. Babcock), Т. С. Фам (T. S. Pham), Т. Х. Буй (T. H. Bui), М. Г. Кан (M. Kang) — полагает, что «инициативы в области умных городов обладают потенциалом для решения многих современных городских проблем с использованием информации и технологий. Все чаще умные города рассматриваются как социальные инновационные процессы для достижения устойчивого и инклюзивного городского развития, на которые влияют более широкие социально-экономические и институциональные контексты городов» [2, с. 75].

А. Н. Гуцин и М. Н. Дивакова рассматривают умный город через призму «умного ландшафта», обращая внимание на то, что «... адаптивность «умного» ландшафта авторы понимают в двух аспектах. Как возможность подстраиваться к внешним изменениям, сохраняя комфортную городскую среду. И как возможность подстраиваться под индивидуальные предпочтения горожан. Полимасштабность ландшафта ранее известна и описана. В концепции «умного» ландшафта возникает дополнительное масштабирование, связанное с иерархической структурой системы управления, структура которой определяется возможностями согласования предпочтений горожан» [3, с. 48].

2. «Организация досуга через организацию пространства» – направление, которое объединяет концепт активного досуга, формирование культуры общения и коммуникаций молодежи в городской среде, концепт «лаборатории социальной жизни».

Например, А. М. Янг дает следующее определение: «Общественное пространство – это место, доступное для всех, где каждый может участвовать и быть свидетелем, входя в общественное пространство, всегда рискуешь столкнуться с теми, кто отличается от других, с теми, кто отождествляет себя с другими

группами и имеет разные мнения или разные формы жизни. Групповое разнообразие города чаще всего проявляется в общественных местах. Это помогает объяснить их жизнерадостность и возбуждение. Города предоставляют важные общественные пространства — улицы, парки и площади, — где люди стоят и сидят вместе, взаимодействуют и смешиваются или просто наблюдают друг за другом, не объединяясь в сообщество «общих конечных целей» [4, с. 249].

Изучая социокультурную городскую среду и ее влияние на культуру поведения и собственно досуг, М. И. Долженкова и Т. Г. Бортникова указывают, что «современный город предстает как специфическая, рационально организованная территория; особый саморазвивающийся целостный организм (синергетическое единство социальных, политических, экономических и ментальных феноменов), развивающийся в соответствии с системой специфических правил и законов, обусловленных не только научными основами градостроительства, но и социокультурными механизмами. В городе возникает уникально организованная социально-пространственная среда, форма существования определенного социума, с особыми материальными и духовными условиями развития и деятельности вовлеченных в него людей» [5, с. 125].

Важный акцент делает исследователь досуговых практик человека в мегаполисе Ю. М. Львин, акцентируя внимание на том, что «культурное досуговое пространство мегаполисов характеризуется децентрализацией институциональной структуры досуговой сферы, образованием различных субкультур (с собственными критериями престижности, системой досуговых учреждений для различных категорий граждан), а также стилевой дифференциацией образа жизни (полистилизм) (плюрализм видов досуга и многообразие видов престижного поведения через призму «социальной стратификации» и «стилевой контрастности»)» [6, с. 48].

Такой же направленности в досуговой организации свободного времени придерживается М. Г. Аверкин и отмечает, что «социокультурная ситуация в российском обществе характеризуется изменением содержания и форм организации досугового времяпрепровождения современного человека. Особый интерес в этом контексте вызывает анализ городского пространства как условия успешного, содержательного, активного времяпрепровождения человека, направленного на реализацию его творческого потенциала в интересной досуговой деятельности.

Выделяются также проблемы, препятствующие успешному становлению досуговой активности горожан в современном мегаполисе, которые обусловлены процессами развития и трансформации как городского пространства, так и изменением самой досуговой деятельности, ее ценностных основ, форм реализации» [7, с. 160].

3. Управленческий концепт в организации досугового пространства для молодежи — объединяет научные работы, которые затрагивают управленческий аспект, возможность и готовность представителей органов власти создавать достаточные, доступные и комфортные условия для жителей больших и малых городов, в том числе молодежи, использовать городские территории для активного досуга

В этом аспекте В. В. Касьянов, П. С. Самыгин и Н. И. Горлова оценивают важность участия органов власти, подчеркивая, что «организация оптимальной рекреационной активности молодежи не может быть осуществлена без участия органов государственной власти и местного самоуправления. В качестве основного средства продвижения рекреационной деятельности спортивно-оздоровительного характера в молодежной среде могут выступать молодежные клубы и сообщества, деятельность которых ориентирована именно на физическую, двигательную рекреацию посредством использования средств физической культуры, спорта и туризма» [8, с. 160].

Актуальность организации пространств для молодежи обозначают К. А. Арамян и О. Г. Панченко и подчеркивают, что «новый формат государственной политики в сфере отдыха и оздоровления детей и молодежи, который позволит развивать интеллектуальный и творческий потенциал детей и юношества, кристаллизовать качественные характеристики нации, а также, сформировать готовность нового поколения отвечать на запросы из будущего» [9, с. 25].

Таким образом, научные публикации отечественных и зарубежных исследователей (различных направлений) проясняют значимость организации досугового пространства для молодежи, но не как отдельных элементов (организация – досуг – пространство), а в единстве их компонентов.

Изучив ряд научных работ по основным аспектам организации досугового пространства для молодежи, мы попытались вывести авторское определение данному феномену. В нашем понимании досуговое пространство для молодежи — это арт-резиденция, пространство, имеющее открытые и доступные территории, наполненные объектами не только для активного

отдыха, но и для реализации молодежных инициатив и креативности, коммуникаций и различных творческих активностей.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. До сих пор неясна ситуация в отношении того, как оптимально создавать открытые и доступные пространства для молодежи, привлекая не только ответственных представителей органов власти, архитекторов, педагогов и психологов, но и саму молодежь как активного участника и пользователя таких «социальных ландшафтов». По этому поводу абсолютно точно, по нашему мнению, высказался С. Георгиевский, подчеркивая, что «... общественные пространства со временем, действительно, могут терять какие-то элементы, утрачивать актуальность в связи с тем, что запросы меняются и каждое новое поколение предъявляет новые требования к тому, что актуально. И общественные пространства могут сегодня «звучать», завтра быть непопулярными, а потом обрести свое новое лицо. Неизменно только то, что в любые времена, они остаются местами именно социализации человека, то есть реализации его досуговых и социальных практик. Все нуждаются в том, чтобы соприкоснуться с другими людьми и получить какой-то навык или возможность разных форм общения...» [10].

Основные результаты исследования. Для понимания актуальности рассматриваемой проблематики обратимся к социологическим данным. Так, в 2022 г. среди студентов белгородских вузов (г. Белгород, РФ), а также экспертов (ученые, преподаватели, специалисты сферы молодежной политики) был проведен небольшой социологический опрос (N = 250) (в рамках дипломного исследования) [11], целью которого являлось изучение мнения студентов относительно необходимости и востребованности создания и открытия открытых (доступных) пространств для отдыха молодежи. Были получены результаты, которые мы приводим ниже.

Так, 52 % молодых респондента ответили положительно о значимости создания молодежных пространств. При этом 25 % опрошенных затруднились ответить, а 23 % ответили отрицательно. Интересна доля ответивших неопределенно, поскольку она очевидно не представляет, какого содержания и направленности, а также какую пользу могут нести такие пространства. Возможно эта та часть студенческой аудитории, которая ведет довольно спокойный/пассивный свободный досуг. Но здесь также может присутствовать неготовность молодежи проводить досуг в публичном

пространстве, а иметь, во-первых, возможность некоторого «отдаления» и уединения, перемещения в более закрытые пространства в силу психолого-возрастных особенностей этой категории населения, а, во-вторых, не всегда и не все публичные пространства для молодежи доступны – часто такие территории требуют для отдыха значительных денежных затрат. А между тем, такая территория не только должна «работать» на отдых молодых горожан (и кстати жителей других возрастов), повышать качество жизни, но и привлекать саму молодежь к организации таких доступных и открытых территорий и их заполнения творческими и креативными смыслами и, более того, сама

молодежь должна проявлять активность по привлечению другой части молодежи и возможности самоорганизации собственного досуга.

Кстати, отвечая на вопрос целевой направленности организации молодежных пространств, наше понимание подтверждается видением самих молодых респондентов: 21 % считают, что такие территории могут быть коммуникативной площадкой, а 19 % — для активного включения самих горожан и молодежь для участия в мероприятиях, которые будут проводиться на организуемом пространстве (Рисунок 1).

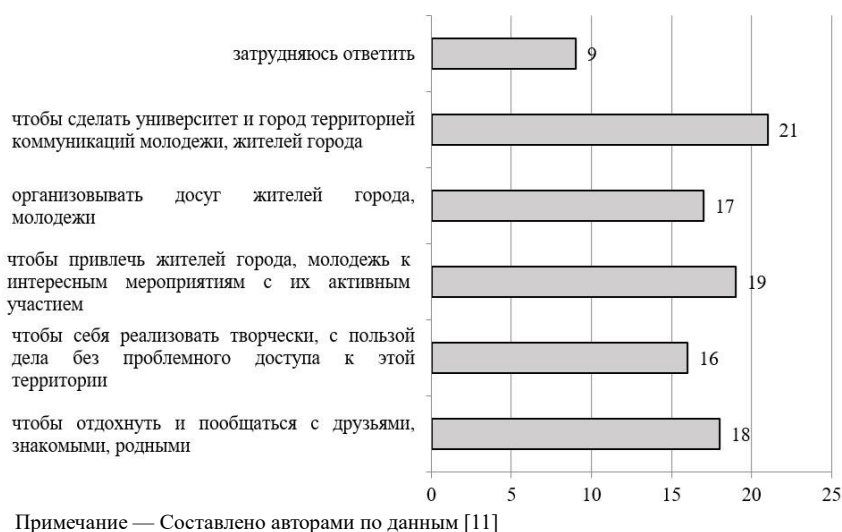

Рисунок 1 – Цель открытых пространств для молодежи (согласно мнению респондентов), %

Согласно данным, полученным М. А. Алехиной [11, с. 40], главными, по мнению молодежи, выделились четыре направления — рекреационное/досуговое (18 %), образовательное/познавательное (12 %), коммуникативное и практико-прикладное (по 10 % соответственно), а 28 % опрошенных считают, что все направления следует учитывать при создании открытых пространств для отдыха (Таблица 1). Из такого

распределения ответов следует вывод о том, что молодежь довольно разноплановая в досуговых предпочтениях, принимает различные направления в концептуальном содержании разрабатываемых пространств, но здесь еще важен также момент в не безразличии выбора тематики молодежного пространства (всего лишь 6 % респондентов затруднились ответить).

Таблица 1 — Тематическая направленность организации открытых пространств для молодежи, %

	вариант ответа	% ответивших
1	практико-прикладной	10
2	рекреационной (досуговой)	18
3	образовательной (познавательной)	12
4	проектной	9
5	научно-исследовательской	7
6	коммуникативной	10
7	все направления, выше представленные	28
8	затрудняюсь ответить	6

Примечание — социологические данные [11]

Нас также интересовал вопрос, насколько студенческая молодежь готова участвовать в организации открытых пространств. Как видно из таблицы 2, 36 % опрошенных готовы

принимать активное участие, 25 % — не планируют заниматься таким видом деятельности, 39 % — затруднились ответить.

Таблица 2 — Готовность молодежи принимать участие в организации открытых пространств, %

	вариант ответа	% ответивших
1	да	36
2	нет	25
3	затрудняюсь ответить	39

Примечание — социологические данные [11]

Последнее распределение ответов (39 %) на данный вопрос может заинтересовать специалистов в сфере по работе с молодежью – педагогов, молодежных лидеров, представителей органов власти, во-первых, как эту часть молодежи привлекать к активностям, которые направлены по большому счету на самоорганизацию молодежи, во-вторых, кто может стать примером для таких активностей, в-третьих, как объединить саму молодежь разных направлений подготовки с целью обсуждения и потенциальной возможности организации таких «социальных островков взаимодействия». На подобные вопросы еще предстоит ответить и

проводить дополнительные исследования среди молодежи.

Анализируя результаты социологического исследования, мы пришли к выводу о том, что такие открытые пространства востребованы среди молодежи и важна разноплановая концепция территорий, при этом большая часть респондентов готова принимать в их организации непосредственное активное участие.

Исследование проблемности поставленного вопроса в данной научной статье позволяет нам согласиться с мнением группы авторов [12, с. 8] и обозначить следующие классификации общественных пространств в городах (Рисунок 2):

Рисунок 2 — Классификация общественных пространств в городах

Классификация общественных территорий позволяет принципиально по-новому конструировать и развивать инфраструктуру молодежных пространств, применять различные методы анализа компоновки и концепции территорий.

Для организации открытых пространств для молодежного досуга важно иметь социологический портрет пользователей конечным продуктом – пространства для креатива и коммуникаций. По этому поводу, кстати, точно высказались исследователи, подчеркивая, что «портреты посетителей общественных пространств важны для управления городскими территориями и сохранения устойчивой реализации проектов по

благоустройству, так как парк-менеджеры, администрация города и другие управляющие лица должны продумывать, как удовлетворять основные потребности граждан, чтобы их пребывание на общественных пространствах было комфортным. Портреты посетителей помогают в этом, так как исходя из знания пола, возраста, места проживания и работы, можно определить интересы и потребности жителей и гостей города» [12, с. 30].

Заключение. Организация открытых пространств для молодежного досуга требует включенности в данную работу различных представителей — управленцев, молодежных работников, педагогов, градостроителей, архитекторов и др., заинтересованных целевых

аудиторий, значительных финансовых вложений, наличие потенциальной территории, которая будет в перспективе заполнена молодежным пространством, разработка «философии» пространства. Но здесь важно учитывать принцип работы не только для молодежи, а, даже более, — с молодежью, поскольку именно эти территории создаются для нее. И в этой связи важно единство в работе всех целевых групп, создание некой совместной работы, консультаций и обсуждений. От такой работы будет зависеть, насколько эффективно используется общественное пространство.

Литература

1. Розол, М., Блу, Г. От умного города к городскому правосудию в цифровую эпоху [Текст] / М. Розол, Г. Блу // Сиги. — 2022. — № 26 (4). — С. 684 – 705.
2. Ли, Дж., Бэбкок, Дж., Фам, Т. С., Буй, Т. Х., Кан, М. Г. Умный город как социальный переход к инклюзивному развитию с помощью технологий: история четырех умных городов [Текст] / Дж. Ли [и др.] // Международный журнал урбанистических наук. — 2023. — № 27 (1). — С. 75 – 100.
3. Гушин, А. Н., Дивакова, М. Н. Умный ландшафт для «умного города» [Текст] / А. Н. Гушин, М. Н. Дивакова // Урбанистика. — 2022. — № 1. — С. 38 – 53.
4. Янг, И. М. Правосудие и политика различий / И. М. Янг. — Принстон ; Нью-Джерси : Издательство Принстонского университета, 2014. — 286 с.
5. Долженкова, М. И., Бортникова, Т. Г. Параметры формирования социокультурной среды города (к вопросу о специфике социокультурной урбанистики) [Текст] / М. И. Долженкова, Т. Г. Бортникова // Вест. Тамбовск. ун-та. Серия : Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 123 – 131.
6. Львин, Ю. М. Досуговые практики и стратегии досугового поведения в современной городской среде [Текст] / Ю. М. Львин // Телескоп : журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2023. — № 2. — С. 46 – 51.
7. Аверкин, М. Г. Анализ досуговых форм социальной деятельности человека в современном коммуникативном пространстве города [Текст] / М. Г. Аверкин // Вест. НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 160 – 168.
8. Касьянов, В. В., Самыгин, П. С., Горлова, Н. И. Проблемы организации физической рекреации молодежи в контексте реализации государственной молодежной политики в современной России [Текст] / В. В. Касьянов [и др.] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 10. — С. 56 – 60.
9. Арамян, К. А., Панченко, О. Г. Стратегии развития детского отдыха и оздоровления: приоритеты управления Арамян [Текст] / К. А. Арамян, О. Г. Панченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 4-1. — С. 24 – 30.
10. Георгиевский, С. Лавочки для одного человека, камерные пространства в парках, летние

веранды ресторанов [Текст] / С. Георгиевский [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://www.business-gazeta.ru/article/517766> (дата обращения : 24.10.2023).

11. Алехина, М. А. Организация открытых публичных пространств для молодежи (на примере г. Белгорода) / М. А. Алехина. — Белгород : НИУ «БелГУ», 2022. — 94 с.

12. Кайсарова, В. П., Степанова, Е. С., Груздева, И., Смоленцев, И., Шиллинг, В., Язудина, А., Николаева, Д., Болховская, Е. Методика изучения и оценки реализации проектов открытых городских общественных пространств / В. П. Кайсарова [и др.]. — СПб : Свое издательство, 2023. — 56 с.

References

1. Rozol, M., Blu, G. Ot umnogo goroda k gorodskomu pravosudiyu v cifrovuyu epohu [Tekst] / M. Rozol, G. Blu // Siti. — 2022. — № 26 (4). — S. 684 – 705.
2. Li, Dzh., Bebkok, Dzh., Fam, T. S., Buj, T. H., Kan, M. G. Umnij gorod kak social'nyj perehod k inkluzivnomu razvitiyu s pomosh'yu tehnologij: istoriya chetyreh umnyh gorodov [Tekst] / Dzh. Li [i dr.] // Mezhdunarodnyj zhurnal urbanisticheskikh nauk. — 2023. — № 27 (1). — S. 75 – 100.
3. Guschin, A. N., Divakova, M. N. Umnij landshaft dlya «umnogo goroda» [Tekst] / A. N. Guschin, M. N. Divakova // Urbanistika. — 2022. — № 1. — S. 38 – 53.
4. Yang, I. M. Pravosudie i politika razlichij / I. M. Yang. — Princeton ; N'yu-Dzhersi : Izdatel'stvo Prinostonskogo universiteta, 2014. — 286 s.
5. Dolzhenkova, M. I., Bortnikova, T. G. Parametry formirovaniya sociokul'turnoj sredy goroda (k voprosu o specifike sociokul'turnoj urbanistiki) [Tekst] / M. I. Dolzhenkova, T. G. Bortnikova // Vest. Tambovsk. un-ta. Seriya : Gumanitarnye nauki. 2020. T. 25. № 188. S. 123 – 131.
6. L'vin, Yu. M. Dosugovye praktiki i strategii dosugovogo povedeniya v sovremennoj gorodskoj srede [Tekst] / Yu. M. L'vin // Teleskop : zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij. — 2023. — № 2. — S. 46 – 51.
7. Averkin, M. G. Analiz dosugovyh form social'noj deyatel'nosti cheloveka v sovremennom kommunikativnom prostranstve goroda [Tekst] / M. G. Averkin // Vest. NGIEI. 2016. № 7 (62). S. 160 – 168.
8. Kas'yanov, V. V., Samygin, P. S., Gorlova, N. I. Problemy organizaciya fizicheskoj rekreacii molodezhi v kontekste realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v sovremennoj Rossii [Tekst] / V. V. Kas'yanov [i dr.] // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obschestvennye nauki. — 2022. — № 10. — S. 56 – 60.
9. Aramyan, K. A., Panchenko, O. G. Strategii razvitiya detskogo otdyha i ozdorovleniya: prioritety upravleniya Aramyan [Tekst] / K. A. Aramyan, O. G. Panchenko // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obschestvennye nauki. — 2021. — № 4-1. — S. 24 – 30.
10. Georgievskij, S. Lavochki dlya odnogo cheloveka, kamernye prostranstva v parkah, letnie

verandy restoranov [Tekst] / S. Georgievskij [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa : [https://www. business-gazeta.ru/artic le/517766](https://www.business-gazeta.ru/article/517766) (data obrascheniya : 24.10.2023).

11. *Alehina, M. A.* Organizaciya otkrytyh publicnyh prostranstv dlya molodezhi (na primere g. Belgoroda) / M. A. Alehina. — Belgorod : NIU «BelGU», 2022. — 94 s.

12. *Kajsarova, V. P., Stepanova, E. S., Gruzdeva, I., Smolencev, I., Shilling, V., Yagudina, A., Nikolaeva, D., Bolhovskaya, E.* Metodika izucheniya i ocenki realizacii proektov otkrytyh gorodskih obschestvennyh prostranstv / V. P. Kajsarova [i dr.]. — SPb : Svoe izdatel'stvo, 2023. — 56 s.

ҚҰҚЫҚТАНУ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

JURISPRUDENCE

Zhandos ZHOLZHAKSYNOV,

Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Major, zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz

(B. Beisenov Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Yerzhanov str., 124)

CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF THE SUBJECT OF A CRIMINAL OFFENSE UNDER ARTICLE 273 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The article is devoted to the study of legal statistics data in order to identify the peculiarities of certain characteristics of persons committing criminal offenses under Article 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (knowingly false reporting of an act of terrorism). The relevance of the chosen topic is confirmed not only by the growth of criminal offenses under consideration, but also by the insufficient number of scientific works of Kazakhstani researchers on this issue. Using a private method of criminological research — the analysis of criminal legal statistics, the authors made a typical portrait of the personality of a criminal who commits a knowingly false report of an act of terrorism in the Republic of Kazakhstan. The data of legal statistics for the last five years (2018 – 2022), containing information on gender, age, occupation, education of criminals — false terrorists were taken as a basis. Retrospective look at crime in this area based on the analysis of legal statistics data allowed to give an idea of the portrait of persons committing this act, as well as to consider the percentage ratio of the studied indicators.

Keywords: pseudo-terrorism, reporting an act of terrorism, legal statistics, portrait of the criminal personality, causes of crime, crime prevention, law enforcement agencies, criminal responsibility.

Жандос ЖОЛЖАҚСЫНОВ,

философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры, zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ержанов көш., 124)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 273-БАБЫНДА ҚАРАСТЫРЫЛҒАН ҚЫЛМЫСТЫҚ КҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ СУБЪЕКТИСІНІҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ПРОТРЕТИ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы Қылмыстық Кодексінің 273-бабында (терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабарлама) көзделген қылмыстық-жазаланатын әрекеттерді жасайтын адамдардың белгілі бір сипаттамаларының ерекшеліктерін анықтау мақсатында құқықтық статистика деректерін зерттеуге арналған. Таңдалған тақырыптың өзектілігі қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтардың өсуімен ғана емес, сондай-ақ осы мәселе бойынша қазақстандық зерттеушілердің ғылыми еңбектерінің жеткіліксіз санымен расталады. Криминологиялық зерттеудің жеке әдісін қылмыстық-құқықтық статистиканы талдауды қолдана отырып, авторлар Қазақстан Республикасында терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабарлама жасаған қылмыскердің жеке басының типтік портретін жасады. Соңғы бес жылдағы (2018 – 2022 жж.) қылмыскер жалған террористердің жынысы, жасы, қызмет түрі, білімі туралы ақпаратты қамтитын құқықтық статистика деректері негізге алынды. Құқықтық статистика деректерін талдау негізінде осы саладағы қылмысқа ретроспективті көзқарас осы әрекетті жасайтын адамдардың портреті туралы түсінік беруге, сондай-ақ зерттелетін көрсеткіштердің пайыздық қатынасын қарастыруға мүмкіндік берді.

Негізгі сөздер: жалған терроризм, терроризм актісі туралы хабарлама, құқықтық статистика, қылмыскердің жеке басының портреті, қылмыстың себептері, қылмыстың алдын алу, құқық қорғау органдары, қылмыстық жауапкершілік.

Жандос ЖОЛЖАҚСЫНОВ,

доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции, zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ержанова, 124)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СУБЪЕКТА УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 273 УК РК

Аннотация. Статья посвящена исследованию данных правовой статистики в целях выявления особенностей определенных характеристик лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. 273 Уголовного кодекса Республики Казахстан (заведомо ложное сообщение об акте терроризма). Актуальность избранной темы подтверждается не только ростом количества рассматриваемых уголовных правонарушений, но и ограниченностью круга научных трудов казахстанских исследователей по данной проблематике. С применением частного метода криминологического исследования — анализа уголовно-правовой статистики, авторами был составлен типичный портрет личности преступника, совершающего заведомо ложное сообщение об акте терроризма в Республике Казахстан. За основу были взяты данные правовой статистики за последние пять лет (2018 – 2022 гг.), содержащие информацию о гендерной принадлежности, возрасте, роде деятельности, образовании преступников-лжетеррористов.

Ключевые слова: лжетерроризм, сообщение об акте терроризма, правовая статистика, портрет личности преступника, причины преступности, предупреждение преступлений, правоохранительные органы, уголовная ответственность.

The study of the personality of the offender represents a key aspect in the field of criminal law and criminology. This process not only helps to establish the motivation for intentional acts, but also contributes to the development of effective mechanisms to prevent the commission of new crimes. Awareness of the essence of the personality of the criminal plays a crucial role in identifying the regularities and patterns of his behavior, which allows criminologists to analyze and predict various criminal phenomena.

In the theory of criminal law it is noted that the characteristic of the criminal's personality is manifested as a set of properties, qualities of personality, which are reflected not only in the level of preparation for the committed act, but also affect the way of committing and concealing a crime [1, p. 52]. At the same time, information about the offender, received by investigative authorities in the detection and investigation of criminal offenses must necessarily be compared with the data on the method, mechanism, and environment of committing a deed, in order to determine the effective direction of search, apprehension and subsequent exposing of the offender [2, p. 33].

In a general sense, the study of the identity of the offender is understood as the establishment of forensic information about the offender, the victim and other participants in the commission of the crime who interact with the person under study. Criminological characterization of the offender also includes the study of information about anatomical, biological, psychological and social properties of the personality, which are necessary for identification, solving tactical problems and establishing the actual picture of the event.

In recent years, an urgent problem is the study of the causes of terrorist crimes and the development of modern techniques for their prevention. For the Republic of Kazakhstan this topic is also relevant, in connection with the events that occurred in January 2022 [3]. Also, the relevance is indicated by the data of legal statistics.

So, only for the last two years 10 353 (4 853 in 2021 and 5 500 in 2022) criminal offenses against public safety and public order, the leading position among which are crimes related to terrorist activities, in particular, the highest rate of registration is observed in the facts of knowingly false reporting of an act of terrorism (article 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) [4].

According to the majority of researchers dealing with the problem of prevention of terrorist crimes,

the solution of the problems voiced in their works have a relationship with the peculiarities of the study of the personality of criminals who commit terrorist criminal acts.

At the same time, we note that the study of the personality of persons committing terrorist and extremist activities is engaged in both Kazakh legal scholars [5; 6] and foreign researchers [7; 8], and the topic of the personality portrait of false terrorists is little covered in the scientific works of Kazakh researchers, which confirms the relevance of the chosen direction of the study.

In our opinion, an important role for the characterization of the personality of the criminal is the study of statistical data, which includes information about gender, age, occupation, citizenship, education, etc.

Taking into account the chosen topic of this scientific article, with the use of a private method of criminological research — the analysis of criminal law statistics, we will try to make a typical portrait of the personality of a criminal who commits a knowingly false report of an act of terrorism in the Republic of Kazakhstan, using information for the last five years (2018 – 2022). Retrospective look at crime in this area based on the analysis of legal statistics data will give an idea of the portrait of persons committing the act, responsibility for which is provided by article 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

It should be noted that in September 2023, the official website of the Kazakh Telegraphic Agency (KazTAG) published the results of a study related to the characterization of the sociological portrait of the criminal, conducted by the head of the first department of the Department for Countering Extremism of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Almas Talkanbayev. According to the results of this study, general results were obtained: in Kazakhstan, a pseudo-terrorist is most often a drunken unemployed man of 30 – 49 years of age [9].

However, we would like to conduct our own analysis of the statistical data collected from the information reflected in the official statistics on the Portal of legal statistics bodies and special records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. In addition, as a result of the study of A. Talkanbaev, other features of the personality of a pseudo-terrorist were revealed, which we would like to compare with our own conclusions.

Thus, for the last five years, 473 facts of knowingly false reporting of an act of terrorism were committed in the Republic of Kazakhstan (Table 1).

Table 1 — Registration of criminal offenses under Art. 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan for the period from 2018 to 2022

Type of criminal offense	2018	2019	2020	2021	2022
Knowingly false report of an act of terrorism (Article 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)	117	60	50	73	173
Total	473				

According to Talkanbaev A., over the past ten years, it was possible to achieve a decrease in the facts of pseudo-terrorism from 123 in 2011 to 50 in 2022 [9], with which we can not agree. Covering the statistics of the whole Republic of Kazakhstan, the growth of the considered acts amounted to 136 % percent only in comparison with last year. Decrease

in the registration of these facts was observed only in 2021 and 2020. After 2020, the dynamics of registration went up rapidly (Fig. 1). In this regard, the study of Talkanbaev A. regarding the registration of the acts in question seems insufficiently representative in terms of the basics of analyzing criminal statistics.

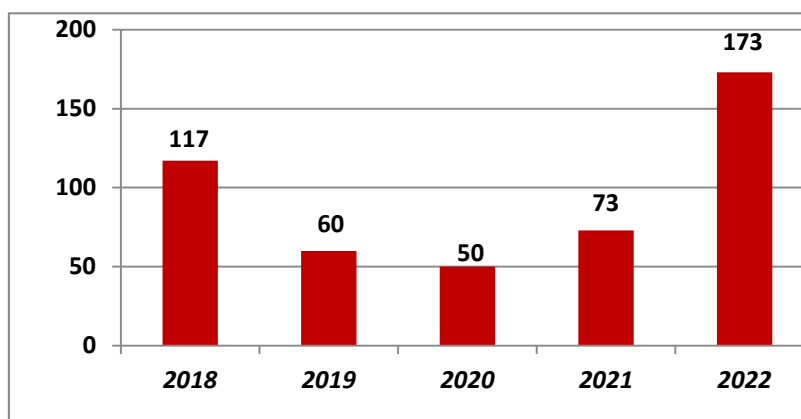

Figure 1 — Dynamics of registration of criminal offenses for knowingly false reporting of an act of terrorism in the period from 2018 to 2022

Out of 173 registered crimes in 2022 in the Republic of Kazakhstan, 31 persons were identified, of which:

- 2 facts were committed by minors aged 14 – 15 years (Table 2);
- 10 crimes were committed by persons who had previously committed other criminal offenses, of whom 3 persons had an unexpunged criminal record at the time of committing the act in question, and 1 person was serving a sentence outside the territory of the institution;
- 15 persons committed the act in a state of alcoholic intoxication;
- 29 persons are citizens of the Republic of Kazakhstan;
- 2 persons have citizenship of CIS countries;
- 4 cases were committed by women.

Of the 73 registered crimes in 2021, a total of 42 persons were identified, of which:

- 2 facts were committed by minors aged 14 – 15 years (1) and 16 – 17 years (1) (Table 2);
- 19 persons who had previously committed other criminal offenses, of whom 9 persons had an unexpunged criminal record at the time of the act in

question and 1 person was serving a sentence outside the territory of the institution;

- 20 persons committed the act in a state of alcoholic intoxication;
- 40 persons are citizens of the Republic of Kazakhstan;
- 2 persons have citizenship of CIS countries;
- 1 person is a citizen of a foreign country;
- 5 cases were committed by women.

Of the 50 registered crimes under consideration in 2020, a total of 32 persons were identified, of which:

- 4 facts were committed by minors aged 14 – 15 years (2) and 16 – 17 years (2) (Table 2);
- 10 facts were committed by persons who had previously committed other criminal offenses, of whom 5 persons had an unexpunged criminal record at the time of committing the act in question;
- 10 persons committed the act in a state of alcoholic intoxication;
- 29 persons are citizens of the Republic of Kazakhstan;
- 2 persons have citizenship of CIS countries;
- no facts committed by women have been registered;

Of the 60 registered crimes in 2019, a total of 40 persons were identified, of which:

- 3 facts were committed by minors aged 14 – 15 years (2) and 16 – 17 years (1) (Table 2);
- 14 persons who have previously committed other criminal offenses, of whom 7 persons had an unexpunged criminal record at the time of committing the act in question;
- 18 persons committed the act in a state of alcoholic intoxication;
- 36 persons are citizens of the Republic of Kazakhstan;
- 3 persons have citizenship of CIS countries;
- 6 facts were committed by women;

Of the 117 reported crimes in 2018, a total of 41 persons were identified, of which:

- 1 fact was committed by a minor aged 16 – 17 years (Table 2);
- 12 were committed by persons who had previously committed other criminal offenses, of which 7 persons had an unexpunged criminal record at the time of committing the act in question;
- 17 persons committed the act in a state of alcoholic intoxication;
- 39 persons are citizens of the Republic of Kazakhstan;
- 2 persons have citizenship of CIS countries;
- 8 cases were committed by women.

Table 2 — Information on the age of persons who committed a knowingly false report of an act of terrorism (Article 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) in the period from 2018 to 2022

Year	Total	Minors			18 – 20 years	21 – 29 years	30 – 39 years	40 – 49 years	50 – 59 years	60 years
		12 – 13 years	14 – 15 years	16 – 17 years						
2022	31		2		3	8	8	5	4	1
2021			1	1	2	8	16	9	4	1
2020			2	2	1	10	12	4	1	0
2019	40		2	1		8	17	4	6	2
2018	41			1	2	9	15	6	4	4
Total			7	5	8	43	68	28	19	8

Table 3 — Information on the occupation and education of persons who have committed Knowingly false report of an act of terrorism (Art. 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) in the period from 2018 to 2022.

	laborers	Civil servants	Private entrepreneurs	Students				unemployed	Education	
				Total	Schools, gymnasiums, lyceums	Coleges	University		higher	secondary and specialized secondary
2022	4	0	0	2	2	0	0	24	7	22
2021		1	1	3	2	1		34	5	35
2020				4	3	1		27	2	26
2019				2	2			33	4	32
2018	1							39	4	34
Total	5	1	1	11	9	2	0	157	22	149

In general, analyzing the information on the age composition of persons committing a criminal offense, responsibility for which is provided by Article 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, we rightly came to the following conclusions:

- among minors committing the considered acts, persons aged 14 – 15 years prevail. At the same time, the total number of minors exceeds the number of criminals aged 18 – 20 years.

The total number of persons committing a knowingly false report of an act of terrorism at the age of 14 to 18 is 12, 11 of whom are students of schools, gymnasiums and colleges (Table 3). This number, in our opinion, is not so significant compared to the total number of detected persons (186 detected over the last 5 years), but the percentage is much higher (6.4 %) than the figure (Fig. 2) indicated by the research conducted by the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan (1.7 %).

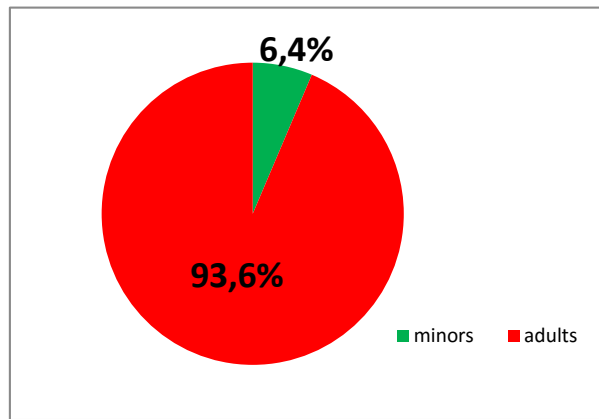

Figure 2 — Percentage of juveniles and adults who committed a knowingly false report of an act of terrorism between 2018 and 2022

The reason for committing these acts by persons of this age category is related to the lack of awareness of public danger and the risk of being held criminally liable.

As noted by researchers-criminologists, the commission of criminal acts by persons is associated not only with an insufficiently formed level of psyche and the inability to realize the commensurability of the public danger of the act they commit, but also with the presence of excitement (desire to joke and have fun) [10], manifested in most cases at this age [11]. This reason is also indicated by recent publications in the

media that students make calls, reporting information about the mines of an educational institution for the sake of a joke [12].

Studying the peculiarities of the age composition of persons committing a crime under Art. 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, it should be noted that the group with the highest number of criminals (1st place) is represented by persons aged 30 – 39 years. The second place is occupied by the indicator of persons aged from 21 to 29 years. The reason for this, in our opinion, is a large percentage of unemployed — 157 people (Fig. 3).

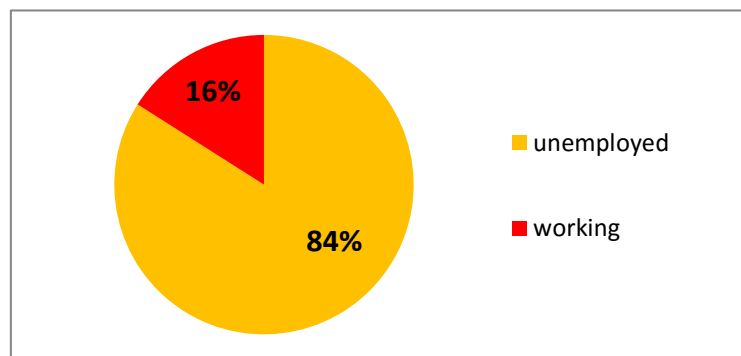

Figure 3 — Percentage of unemployed and employed persons who knowingly committed a false report of an act of terrorism in the period from 2018 to 2022

These conclusions are generally confirmed in the study conducted by Talkanbaev A., as he claims that up to 88 % of all crimes are committed by the unemployed.

In addition, the analysis of scientific literature indicates a close relationship between the commission of this type of acts by persons aged 25

years and above and the causes of unemployment [13].

At the same time, indicators related to the availability of education indicate that in most cases, pseudo-terrorists have secondary and specialized secondary education (81 %) (Fig. 4).

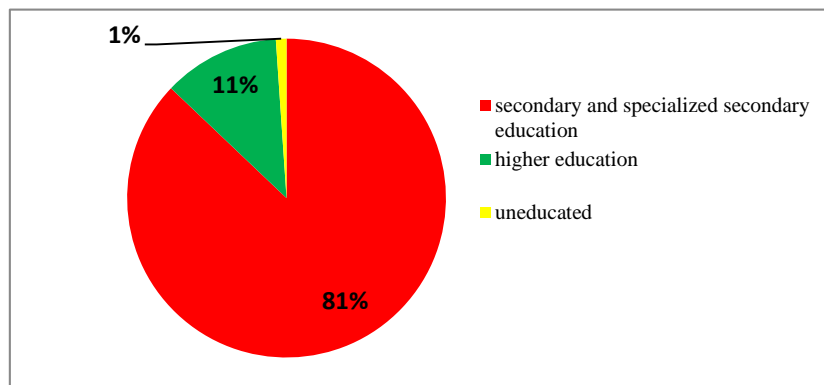

Figure 4 — Information on the education of perpetrators of a knowingly false report of an act of terrorism from 2018 through 2022

Thus, according to the results of our statistics, the average age of pranksters is from 21 to 39 years old, while in the study of the Ministry of Internal Affairs, the age of 30 to 49 years old is indicated,

which for the last ten years was 55 %. However, in the last five years, this age category (30 – 49 years) is only 51 %, while the 21 – 39 years category is 59 %.

Table 4 — Information on the number of persons who committed an act under the influence of alcohol and persons who have previously committed criminal offenses

Years	Total	Under the influence of alcohol	Persons who have previously committed criminal offenses	
			Criminal record expunged	Having an unexpunged criminal record
2022	31	15	3	7
2021	42	20	10	9
2020	32	10	5	5
2019	40	18	7	7
2018	41	17	5	7
Total	186	80	70	

An equally important aspect in studying the profile of a pseudo-terrorist is determining whether he or she has been involved in other crimes and whether he or she has a criminal record. Thus, for the last five years, 70 out of 186 people at the time

of committing the act in question had an unexpunged criminal record, which is 37.6 percent.

80 out of 186 persons committed the act while under the influence of alcohol. At the same time, it is fair to note that in percentage terms, the figure is not even half of the total number (Fig. 5).

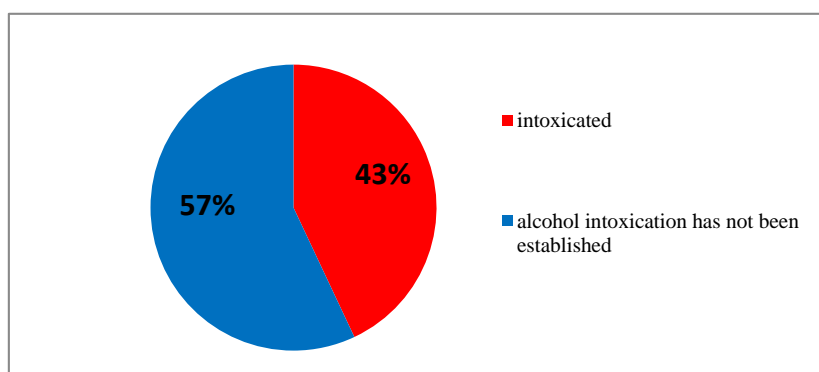

Figure 5 — Percentage of individuals who made a knowingly false report of an act of terrorism while under the influence of alcohol and individuals whose alcohol intoxication was not determined between 2018 and 2022

In conclusion, summarizing the results of the study, we have come to the following conclusions:

- among minors committing the acts under consideration, persons aged 14 – 15 years prevail, which is 6 % of the total number of criminals;

- the group with the highest number of criminals (rank 1), is represented by persons aged 21 to 39 years, which is 59 % of the total number of criminals;

- the majority (86 %) of the acts in question are committed by unemployed persons;

- Just under half (43 %) of the persons detained for these offenses were under the influence of alcohol at the time of their commission;

- 70 out of 186 persons had an unexpunged criminal record at the time of committing the acts in question, or 37.6 per cent.

Based on the above, it is fair to point out that the general portrait of a person who commits a knowingly false report of an act of terrorism is as follows: a man, a citizen of the Republic of Kazakhstan, aged 21 to 39 years, unemployed, with secondary or specialized secondary education, more likely to commit the act in a state of alcohol intoxication, but less likely to have a previous conviction.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. *Файзуллина, А. А.* Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога : дис. ... заң ғылымдарының кандидаты : 12.00.12 / А. А. Файзулина. — Уфа, 2015. — 272 б.

2. *Яблоков, Н. П.* Криминалистика: оқулық / Н. П. Яблоковтың редакциясымен. — 4-баспа, пысықталған және толықтырылған. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 239 б.

3. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына 2022 жылғы 7 қаңтардағы үндеуі [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : <https://www.akorda.kz/ru/obrashchenie-glavy-gosudarstva-ka-sym-zhomarta-tokaeva-k-narodu-kazahstana-70412> (қолданылған күні : 24.10.2023).

4. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы. 2018 – 2022 жылдар аралығындағы құқықтық статистика [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (қолданылған күні : 24.10.2023).

5. *Мамырайымов, Т. К.* Терроризм в Казахстане: факторы и природа [Мәтін] / Т. К. Мамырайымов // ИМЭМО РАН. — 2013. — № 2 (45) [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-kazahstane-factory-i-priroda> (қолданылған күні : 24.10.2023).

6. *Жолжаксынов, Ж. Б., Еспергенова, Е. В.* Уголовные правонарушения экстремистской направленности в Республике Казахстан [Мәтін] / Ж. Б. Жолжаксынов, Е. В. Еспергенова // ҚР ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы – Вестник» журналы. 2022. № 2 (76). 55 – 60 б.

7. *Васильева, Н. Л., Мотрович, И. Д.* Заведомо ложное сообщение об акте терроризма как угроза национальной безопасности: современное состояние и

методы противодействия [Мәтін] / Н. Л. Васильева, И. Д. Мотрович // Философия права. 2020. №4 (95). [Электрондық ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavedomo-lozhnoe-soobschenie-ob-akte-terrorizma-kak-u-groza-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoe-sostoyani-e-i-metody> (қолданылған күні : 24.10.2023).

8. *Тюнин, В. И., Огарь, Т. А.* Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: новеллы законодательства [Мәтін] / В. И. Тюнин, Т. А. Огарь // Ресей ПМ Омск академиясының ғылыми хабаршысы. 2019. № 1 (72) [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : <https://cyberleninka.ru/article/n/zavedomo-lozhnoe-soobschenie-ob-akte-terrorizma-novelly-zakonodatelstva> (қолданылған күні : 24.10.2023).

9. Интернет-портал Казахского телеграфного агентства КазТАГ: В МВД описали социологический портрет лжетеррориста в Казахстане [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : <https://kaztag.kz/ru/news/v-mvd-opisali-sotsiologicheskii-portret-lzhterrorista-v-kazahstane> (қолданылған күні : 24.10.2023).

10. *Кольчурин, А. Г.* Организация работы правоохранительных органов при поступлении заведомо ложного сообщения об акте терроризма [Мәтін] / А. Г. Кольчури // Ресей ПМ Санкт-Петербург университетінің Калининград филиалының хабаршысы. 2019. № 1 (55). 32 – 35 б.

11. *Шевцова, К. А.* О некоторых особенностях заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершенного молодежью (ст. 207 УК РФ) [Мәтін] / К. А. Шевцова // Саратов мемлекеттік заң академиясының хабаршысы. 2022. № 3 (146) [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-zavedomo-lozhnogo-soobscheniya-ob-akte-terrorizma-sovershennogo-molodezhyu-st-207-uk-rf> (қолданылған күні : 24.10.2023).

12. Школьник из Карагандинской области «заминировал» Дом культуры ради шутки [Электрондық ресурс] — Қол жеткізу режимі : <https://www.zakon.kz/proisshestiia/6410834-shkolnik-iz-karagandinskoy-oblasti-zaminiroval-dom-kultury-radi-shutki.html> (қолданылған күні : 24.10.2023).

13. *Дерюга, А. Н., Дерюга, Н. Н.* Причины лжетерроризма [Мәтін] / А. Н. Дерюга, Н. Н. Дерюга // Жинақта: Қазіргі ғылымның теориясы және практикасы. Оңтүстік Сахалин қ. Қиыр Шығыс мемлекеттік байланыс жолдары университетінің филиалы Сахалинск темір жол көлігі институтының бүкілресейлік ғылыми-практикалық конференциясының материалдары. — Мәскеу, 2022. 117 – 122 б.

References

1. *Faizullina, A. A.* Osobenosti rassledovania umyshlennogo unichtojenia ili povrejdenia chujogo imushstva, sovershennogo putem pojoga : dis. ... zañ ғылымдарының кандидаты : 12.00.12 / А. А. Faizulina. — Уфа, 2015. — 272 б.

2. *İablokov, N. P.* Kriminalistika: oqulyq / N. P. İablokovtyñ redaksiyasymen. — 4-baspa, pუსyqtalğan jyane tolyqtyrylğan. — М. : İNFRA-М, 2019. — 239 б.

3. Memleket basshysy Qasym-Jomart Toqaevtyñ Qazaqstan halqyna 2022 jylғы 7 qañtardaғы үндеуі

[Elektronдық resurs] — Qol jetkizu rejimi : <https://www.akorda.kz/ru/obrashchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zharmarta-tokaeva-k-narodu-kazahstana-70412> (qoldanylgan küni : 24.10.2023).

4. Qazaqstan Respublikasy Bas prokuraturasy Qūyqytyq statistika jyane arнай esepke alu organдарының portaly. 2018 – 2022 jyldar aralyғындағы qūyqytyq statistika [Elektronдық resurs] — Qol jetkizu rejimi : https://qamqor.gov.kz/cri_mestat/statistics (qoldanylgan küni : 24.10.2023).

5. Mamyraiyimov, T. K. Terorizm v Kazahstane: faktory i priroda [Mátin] / T. K. Mamyraiyimov // IMEMO RAN. — 2013. — № 2 (45) [Elektronдық resurs] — Qol jetkizu rejimi : <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-kazahstane-factory-i-priroda> (qoldanylgan küni : 24.10.2023).

6. Joljaksynov, J. B., Espergenova, E. V. Ugolovnye pravonarusheniya ekstremistskoi napravlenosti v Respublike Kazahstan [Mátin] / J. B. Joljaksynov, E. V. Espergenova // QR IIM B. Beisenov atyndaғы Qaraғandy akademiasynyñ «Habarshy – Vestnik» jurnaly. 2022. № 2 (76). 55 – 60 b.

7. Vasileva, N. L., Motrovich, I. D. Zavedomo lojnoe soobshenie ob akte terorizma kak ugroza nasionalnoi bezopasnosti: sovremennoe sostoianie i metody protivodeistvia [Mátin] / N. L. Vasileva, I. D. Motrovich // Filosofia prava. 2020. №4 (95) [Elektronдық resurs] — Qol jetkizu rejimi : <https://cyberleninka.ru/article/n/zavedomo-lozhnoe-soobschenie-ob-akte-terrorizma-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoe-sostoyaniye-i-metody> (qoldanylgan küni : 24.10.2023).

8. Tūnin, V. I., Ogyar, T. A. Zavedomo lojnoe soobshenie ob akte terorizma: novelty zakonodatelstva [Mátin] / V. I. Tūnin, T. A. Ogyar // Resei IIM Omsk akademiasynyñ ғыlyi habarshysy. 2019. № 1 (72) [Elektronдық resurs] — Qol jetkizu rejimi : <https://cyberleninka.ru/article/n/zavedomo-lozhnoe-soobschenie-ob-akte-terrorizma>

e-terrorizma-novelly-zakonodatelst va (qoldanylgan küni : 24.10.2023).

9. İnternet-portal Kazahskogo telegrafnogo agentstva KazTAG: V MVD opisali sosiologicheski portret ljeterrorista v Kazahstane [Elektronдық resurs] — Qol jetkizu rejimi : <https://kaztag.kz/ru/news/v-mvd-opisali-sotsiologicheskiy-portret-lzheterorista-v-kazahstane> (qoldanylgan küni : 24.10.2023).

10. Kōlchurin, A. G. Organizasiya raboty pravoohranitelnyh organov pri postuplenii zavedomo lojnogo soobsheniya ob akte terorizma [Mátin] / A. G. Kōlchuri // Resei IIM Sankt-Peterburg universitetiniñ Kaliningrad filialynyñ habarshysy. 2019. № 1 (55). 32 – 35 b.

11. Shevsova, K. A. O nekotoryh osobenostyah zavedomo lojnogo soobsheniya ob akte terorizma, sovershennogo molodejū (st. 207 UK RF) [Mátin] / K. A. Shevsova // Saratov memlekettik zañ akademiasynyñ habarshysy. 2022. № 3 (146) [Elektronдық resurs] — Qol jetkizu rejimi : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-zavedomo-lozhnogo-soobscheniya-ob-akte-terrorizma-sovershennogo-molodezhyu-st-207-uk-rf> (qoldanylgan küni : 24.10.2023).

12. SHkolnik iz Karagandinskoi oblasti «zaminiroval» Dom kùltury radi shutki [Elektronдық resurs] — Qol jetkizu rejimi : <https://www.zakon.kz/proisshestviia/6410834-shkolnik-iz-karagandinskoy-oblasti-zaminiroval-dom-kultury-radi-shutki.html> (qoldanylgan küni : 24.10.2023).

13. Derūga, A. N., Derūga, N. N. Prichiny ljeterrorizma [Mátin] / A. N. Derūga, N. N. Derūga // Jinaqta: Qazırғы ғылымның teoriasy jyane praktikasy. Oñtüstik Sahalin q. Qiyр SHYğys memlekettik bailansy joldary universitetiniñ filialy Sahalinsk temir jol kōligi institutynyñ bükilreseilik ғыlymi-praktikalыq konferenciasynyñ materialdary. — Myaskeu, 2022. 117 – 122 b.

УДК 343.1

DOI: 10.52445/BKEU.2023.31.36.009

Сергей КАДАЦКИЙ,

*доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук, kadatskiy.s@mail.ru,
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

Анна ПРОКОПОВА,

*кандидат юридических наук
(Национальный институт бизнеса,
111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5)*

ОБЗОР ОПЫТА СТРАН ДАЛЬНЕГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПО РЕШЕНИЮ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВОПРОСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья представляет собой аналитическое исследование, направленное на изучение международного опыта возмещения ущерба, причиненного преступлениями. В документе рассмотрены различные подходы к решению имущественных вопросов в уголовном процессе, отражающие специфику национальных правовых систем разных стран, включая Германию, Россию, США, Финляндию и др. Анализируются механизмы компенсации потерпевшим, варьирующие от государственных выплат до создания специальных фондов и страховых систем. Основное внимание уделяется правам потерпевших на получение возмещения от лиц, осужденных за совершение преступлений, а также от других ответственных субъектов. Статья подчеркивает международное признание необходимости обеспечения прав потерпевших и разнообразие практик, а также различия в процедурах оценки и возмещения ущерба.

Ключевые слова: возмещение ущерба, уголовный процесс, международный опыт, уголовное судопроизводство, обвиняемый, потерпевший, гражданский иск, фонд возмещения потерпевшим.

Сергей КАДАЦКИЙ,

жалпы заңгерлік және арнайы пәндер кафедрасының доценті,

заң ғылымдарының кандидаты, kadatskiy.s@mail.ru

(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

Анна ПРОКОПОВА,

заң ғылымдарының кандидаты

(Ұлттық бизнес институты,

111395, Ресей Федерациясы, Мәскеу қ., Юность көш., 5)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ МҮЛІКТІК МӘСЕЛЕЛЕРДІ ШЕШУ БОЙЫНША АЛЫС ЖӘНЕ ЖАҚЫН ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІНЕ ШОЛУ

Аннотация. Мақала қылмыстардан келтірілген залалды өтеудің халықаралық тәжірибесін зерттеуге бағытталған аналитикалық зерттеу болып табылады. Құжатта Ресей, АҚШ, Финляндия, Германия және басқаларды қоса алғанда, әртүрлі елдердің ұлттық құқықтық жүйелерінің ерекшеліктерін көрсететін қылмыстық процестегі мүлкітік мәселелерді шешудің әртүрлі тәсілдері қарастырылған. Жәбірленушілерге мемлекеттік төлемдерден бастап арнайы қорлар мен сақтандыру жүйелерін құруға дейінгі өтемақы тетіктері талданады. Жәбірленушілердің қылмыс жасағаны үшін сотталған адамдардан, сондай-ақ басқа да жауапты субъектілерден өтемақы алу құқықтарына басты назар аударылады. Мақалада жәбірленушілердің құқықтарын қамтамасыз ету қажеттілігі мен тәжірибелердің әртүрлілігі, сондай-ақ бағалау мен зиянды өтеу процедураларындағы айырмашылықтар туралы халықаралық мойындау көрсетілген.

Негізгі сөздер: залалды өтеу, қылмыстық процесс, халықаралық тәжірибе, қылмыстық сот ісін жүргізу, айыпталушы, жәбірленуші, азаматтық талап қою, жәбірленушілерді өтеу қоры.

Sergey KADATSKY,

Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,

Candidate of Law Sciences, kadatskiy.s@mail.ru

(Karaganda University of Kazpotreboyz,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

Anna PROKOPOVA,

Candidate of Law Sciences

(National Institute of Business,

111395, Russian Federation, Moscow, Yunosti str., 5)

REVIEW OF THE EXPERIENCE OF THE COUNTRIES OF THE FAR AND NEAR ABROAD IN SOLVING PROPERTY ISSUES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article is an analytical study aimed at studying the international experience of compensation for damage caused by crimes. The paper considers various approaches to the resolution of property issues in the criminal process, reflecting the specific features of national legal systems of different countries, including Russia, USA, Finland, Germany and others. The mechanisms of compensation for victims, ranging from government payments to the creation of special funds and insurance systems, are analyzed. The main focus is on the rights of victims to receive compensation from persons convicted of crimes, as well as from other responsible entities. The article highlights the international recognition of the need to ensure the rights of victims and the diversity of practices, as well as differences in assessment and compensation procedures.

Keywords: compensation for damages, criminal proceedings, international experience, criminal proceedings, accused, victim, civil action, compensation fund for victims.

В законодательной практике всех развитых государств установлено, что пострадавшие от преступлений имеют право требовать компенсацию ущерба от обвиняемых или лиц, ответственных за их действия. Подходы к этому вопросу варьируются между странами, что отражает уникальные черты каждой национальной правовой системы. Различия проявляются в типах вреда, которые могут быть компенсированы, а также в процедурах подачи и обработки соответствующих исков: в некоторых странах эти требования рассматриваются только в рамках гражданского судопроизводства, тогда как в других они могут быть включены в уголовный процесс и рассмотрены совместно.

Вопрос эффективного восстановления убытков, причиненных гражданам вследствие преступных действий, стал ключевой темой на международном коллоквиуме во Фрайбурге (ФРГ) в 1973 г. и XI конгрессе Международной ассоциации уголовного права, проходившем в Будапеште в 1974 г. Главная идея, высказанная на этих мероприятиях, заключалась в том, что компенсации пострадавшим должны первоначально выплачиваться из государственного бюджета или фондов общественных организаций, что было закреплено в резолюциях конгресса. Однако способы реализации таких компенсаций, будь то через создание отдельного фонда или использование уже существующих страховых и

социальных систем, остаются в ведении национального законодательства.

В основном, в научных работах зарубежных исследователей рассматриваются вопросы возмещения вреда исключительно потерпевшим. В этой связи, мы по возможности попытаемся описать данный опыт.

Страны дальнего зарубежья

Процесс возмещения убытков, установленный в Финляндии законодательно, предусматривает компенсации жертвам преступлений за счет государственного бюджета. Запрос на такую компенсацию должен основываться на решении суда первой инстанции, который выносит приговор по уголовному делу и подтверждает наличие ущерба. Этот документ подается в Национальную службу по делам несчастных случаев, которая занимается определением размера компенсации. В ситуациях, когда личность преступника не установлена, данная служба вправе самостоятельно решить вопрос о возмещении спустя полгода с момента регистрации заявления о преступлении в полицию. Решение службы может быть обжаловано в апелляционном порядке, но дальнейшие жалобы не принимаются.

Во Франции действуют примерно сто региональных организаций, которые оказывают поддержку жертвам преступлений, а также различные службы, специализирующиеся на помощи определенным группам пострадавших, таким как жертвы насилия, участники дорожных происшествий, терактов и других инцидентов.

В Англии внедрена государственная программа помощи жертвам преступлений, которая гарантирует поддержку пострадавшим в течение пяти дней после обращения за помощью.

Статус потерпевшего в Великобритании тесно связан с уникальной структурой правоохранительных органов страны. В ходе уголовного процесса потерпевший взаимодействует с разными уровнями этой системы. На начальном этапе дело обрабатывается полицией, которая занимается сбором и документированием свидетельств. После того как дело передается из полиции в судебную систему, его расследование переходит в ведение Суда Королевской Скамьи или Прокуратуры Короны, действующих независимо от полиции. Потерпевшие в этой системе не обладают особыми правами и не имеют возможности самостоятельно инициировать процессы возмещения убытков. Их участие ограничивается предоставлением показаний, которые могут быть востребованы судом для разрешения спорных вопросов. Таким образом,

потерпевший выступает в роли свидетеля, обязанного содействовать расследованию.

Исходя из этого, правовая система Великобритании зачастую воспринимается как неоднозначная или не в полной мере отвечающая интересам потерпевших. Однако следует признать, что уровень информационной поддержки лиц, пострадавших от преступлений, является достаточно развитым. Полицейские офицеры несут ответственность за предоставление исчерпывающей информации о доступной помощи в специализированных организациях и от органов местного самоуправления. Кроме того, полиция обязана без задержек уведомлять соответствующие службы поддержки жертв, передавая им данные о потерпевшем для организации необходимой поддержки [1].

В ряде западноевропейских стран, включая Великобританию, Ирландию, Кипр, Турцию, Мальту и Грецию, а также в большинстве государств Британского Содружества и в Японии, законы предусматривают использование так называемых «компенсационных ордеров» в качестве основного механизма возмещения убытков. Эти инструменты становятся все более популярными за счет своего ключевого принципа, который защищает имущественные права определенной категории пострадавших.

В Польше принят закон о создании специального государственного фонда, который направлен на поддержку детей и других лиц, оказавшихся в тяжелой материальной ситуации из-за неспособности получить алименты от лиц, имеющих такие обязательства, в том числе тех, кто осужден за уклонение от их уплаты («Dziennik Ustaw», 1974).

В Венгрии с 1974 г. функционирует закон, подобный польскому, закрепленный в Законе о браке, семье и опеке и особом постановлении правительства, касающемся взыскания алиментов на детей («Magyar Kozlony»).

Относительно вопроса компенсации ущерба, причиненного неправомерными действиями органов расследования, следует отметить различия в подходах между странами англосаксонской правовой системы и государствами Содружества Независимых Государств. В странах, таких как Великобритания, концепция реабилитации ориентирована на меры, направленные на восстановление статуса граждан, отбывших наказание, включая подготовку к жизни после освобождения. Согласно «Western Encyclopedia of American Law», реабилитация воспринимается как процесс возвращения к прежнему состоянию прав и способностей, включая адаптацию осужденных к

общественно полезной деятельности после освобождения.

В Венгерской конституции, статья XXII устанавливает право на честное и объективное судебное разбирательство в разумные сроки, обязывая власти объяснять основания своих решений. Также, граждане наделены правом возмещения ущерба, причиненного в ходе осуществления органами власти своих полномочий [2].

Далее, рассмотрим опыт возмещения вреда в странах ближнего зарубежья (странах СНГ), где учеными уже более подробно рассматриваются не только вопросы возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе, но и вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов.

Российская Федерация

В контексте российской уголовно-процессуальной теории существует общепринятое понимание механизма обеспечения гражданского иска как набора мероприятий, целью которых является компенсация убытков, вызванных преступным деянием. Однако в отношении точного определения этого концепта среди ученых нет единого мнения [3]. Некоторые исследователи считают, что обеспечение гражданского иска ограничивается исключительно применением ареста к имуществу лиц, обязанных возместить ущерб, причиненный преступлением.

Другая группа ученых рассматривает реализацию гражданского иска как серию уголовно-процессуальных действий, выполняемых следственными органами и прокуратурой. Эти действия включают привлечение обвиняемого к ответственности, определение объема ущерба на основе собранных улик, который был непосредственно вызван преступлением, а также установление размера и характера убытков. Кроме того, к этим мерам относится идентификация активов обвиняемого, которые могут быть арестованы для обеспечения исполнения требований гражданского иска пострадавшего, процесс признания пострадавшего гражданским истцом, а также другие шаги, нацеленные как на обвиняемого, так и на лиц, ответственных за его преступные действия [4; 5].

Так, Зинатуллин З. З. выдвигает идею о том, что меры по обеспечению гражданского иска должны различаться в зависимости от характера совершенного преступления. В контексте хищений, такие меры включают:

- поиски украденных материальных вещей;

- определение альтернативных источников для возмещения убытков;

- арест имущества лиц, отвечающих за ущерб.

Для иных видов преступлений действия по обеспечению иска могут ограничиться идентификацией возможностей для компенсации убытков и арестом соответствующего имущества [6].

Принимается также иная точка зрения, утверждающая, что процесс обеспечения гражданского иска должен включать три основных мероприятия, которые не зависят от типа преступления. Такие мероприятия включают:

- выявление имущества, которое может быть предметом ареста;

- применение ареста к выявленному имуществу;

- гарантирование сохранности арестованного имущества [7].

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, органы дознания, следствия, прокуратура и судебные инстанции были обязаны принимать необходимые меры для обеспечения возможного или уже предъявленного гражданского иска в случае наличия достаточных оснований считать, что преступление привело к материальному ущербу (согласно ч.1 ст.30 УПК РСФСР). Неисполнение этой обязанности рассматривалось как прямое нарушение законодательства. Меры по обеспечению гражданского иска принимались независимо от желания гражданского истца или его участия в уголовном процессе.

Актуальный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также включает нормы, позволяющие применять меры по обеспечению гражданского иска (см. ч.1 ст.111 УПК РФ).

В рамках уголовного судопроизводства, процесс возмещения ущерба, причиненного действиями, признанными преступными, включает в себя несколько ключевых аспектов. Во-первых, это предоставление возможности для инициирования гражданского иска о взыскании убытков, что основывается на положениях ст. 44 УПК РФ. Во-вторых, закон предусматривает возвращение потерпевшим их собственности, в том числе предметов и ценностей, которые использовались как вещественные доказательства в ходе рассмотрения дела, согласно п. «б» ч. 3 ст. 81 УПК РФ. В-третьих, установлена возможность добровольного возмещения виновной стороной как

имущественного, так и морального ущерба, что регламентируется п. «к» ст. 61 УК РФ.

В случаях, когда истец стремится к возмещению ущерба, нанесенного ему в результате преступления, законодательство предоставляет ему право инициировать соответствующий иск в контексте рассмотрения уголовного дела, дабы обеспечить его одновременное разбирательство с уголовным процессом (согласно ст. 44 УПК РФ). Такой иск классифицируется как гражданский иск в рамках уголовного дела.

Тем не менее, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не определяет исчерпывающий перечень доказательств по гражданскому иску (согласно ст. 73 УПК РФ), что подразумевает необходимость ссылки на нормы материального права для уточнения данного аспекта.

В соответствии с научными взглядами представителей российской юридической науки, одновременное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска связано с необходимостью всестороннего исследования всех обстоятельств, имеющих значение для определения ответственности обвиняемого и оценки ущерба, вызванного преступлением. Такая практика облегчает судебные процедуры, исключая повторное изучение доказательств по уголовному делу в рамках гражданского судопроизводства, тем самым сокращая необходимость многократного участия сторон в судебных заседаниях. Это соответствует принципам процессуальной экономии и эффективности судопроизводства.

В контексте уголовного процесса, инициатором иска выступает физическое или юридическое лицо, пострадавшее от преступления, например, в результате похищения или повреждения имущества, или же когда были нарушены их имущественные права и законные интересы. Важно подчеркнуть, что гражданский иск направлен на компенсацию убытков, нанесенных легитимным интересам и правам пострадавшего. Однако закон исключает возможность компенсации в случаях, когда ущерб был причинен незаконными действиями истца, например, в ситуациях с взяткой, когда нет оснований для возвращения переданных средств без доказательств вымогательства.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, следователь определяет статус потерпевшего и гражданского истца, официально признавая их таковыми в соответствии с процедурными нормами. Для защиты прав и интересов лиц, пострадавших от преступления, представители правоохранительных органов, ответственные за

ведение уголовного процесса, обязаны вовремя присвоить им статус гражданских истцов. Гражданский иск может быть инициирован после начала уголовного процесса и до завершения предварительного расследования судом первой инстанции, что предусмотрено действующим законодательством (ч. 2 ст. 44 УПК РФ).

Многие специалисты правоохранительной сферы РФ указывают на слабую эффективность защиты прав и законных интересов потерпевших, выражающуюся в частых случаях невозможности компенсации причиненного ущерба. Данное обстоятельство порождает среди потерпевших сомнения в действенности следственных органов и снижает их готовность к сотрудничеству [8].

В академических кругах уже давно обсуждается идея создания в России государственных и общественных фондов. Считается, что государственный фонд должен обеспечивать компенсации за ущерб, нанесенный здоровью и жизни жертв преступлений, в то время как общественный фонд должен фокусироваться на возмещении материальных потерь. Предложено финансировать эти фонды за счет доходов от штрафов, конфискации, судебных пошлин и других взносов, собираемых с нарушителей закона, а также через благотворительные пожертвования и взносы. Подчеркивается, что эти средства должны использоваться не для пополнения государственного бюджета, а непосредственно для удовлетворения потребностей пострадавших от преступлений [9].

В контексте процедур, которые регулируют реабилитацию лиц, освобожденных от уголовной ответственности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет, что в случае признания обвиняемого невиновным, суд отменяет все предшествующие решения о конфискации имущества и компенсации убытков, если такие меры были ранее наложены (ч. 1 ст. 306 УПК РФ).

Республика Беларусь

В рамках Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь процедурные нормы, касающиеся рассмотрения материалов и уголовных дел, направлены на гарантирование законности, обеспечение порядка, превенцию преступной деятельности, защиту индивидов от неосновательных обвинений или осуждений, незаконного ограничения их прав и свобод. Кроме того, в случаях ошибочного обвинения или осуждения, закон предусматривает меры для немедленной и полной реабилитации пострадавшего, компенсации причиненных ему материального и морального ущерба и

восстановления нарушенных прав, включая трудовые, пенсионные, жилищные и прочие (по п. 2 ст. 7 УПК РБ) [10].

Защита чести и достоинства личности занимает ключевое место среди принципов уголовно-процессуального права Республики Беларусь (ст. 12 УПК РБ). Согласно данному кодексу, любые действия или решения, которые могут унижить человека, уменьшить его достоинство, или создать угрозу для жизни и здоровья участников уголовного процесса, строго запрещены (п. 1 ст. 12) [11].

Возмещение материального убытка и компенсация морального вреда, причиненных в результате преступлений или неправомерных действий официальных лиц в рамках уголовного процесса, производятся в соответствии с действующими нормами. Как указано в п. 7 ст. 460 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, финансовая обязанность по возмещению физического ущерба возлагается на республиканские или местные бюджеты [12].

Анализируя практику Республики Беларусь, следует отметить, что в соответствии со статьей 49 Уголовно-процессуального кодекса этой страны, статус потерпевшего предоставляется физическому лицу, которому действием, признанным уголовным законом как общественно опасное, был нанесен физический, имущественный или моральный ущерб. При этом ключевым условием для признания лица потерпевшим является вынесение соответствующего процессуального решения органом, ведущим уголовный процесс. Это решение является необходимым для приобретения лицом статуса потерпевшего и последующей реализации им своих прав, включая право на возмещение причиненного ущерба.

В контрасте с Республикой Беларусь, где потерпевшим может быть только физическое лицо, Республика Казахстан рассматривает расширение данной категории участников уголовного процесса. Этот аспект был проанализирован в первой части соответствующего научного исследования, в котором предложены соответствующие модификации в действующее уголовно-процессуальное законодательство Казахстана.

Компенсация ущерба, нанесенного потерпевшему в Республике Беларусь, может осуществляться как по инициативе виновного лица на добровольной основе, так и по судебному решению в контексте уголовного или гражданского процесса. Важно отметить, что добровольное возмещение ущерба возможно как на этапе предварительного следствия, так и в

процессе судебного разбирательства. В качестве доказательства возмещения ущерба потерпевшему может быть представлен документ, подтверждающий факт передачи денежных средств, например, расписка, которая включается в материалы уголовного дела. Данный документ подтверждает наличие обстоятельства, смягчающего наказание обвиняемого, а именно добровольное возмещение ущерба и устранение вреда, вызванного преступлением, согласно ст. 63 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В контексте ситуаций, когда добровольное возмещение вреда оказывается невозможным, потерпевший имеет право включить свои требования непосредственно в уже инициированный уголовный процесс, избегая таким образом необходимости подачи искового заявления в рамках отдельного гражданского процесса. Это обеспечивает экономию времени и средств для потерпевшего. В таких случаях гражданский иск рассматривается одновременно с уголовным делом, причем инициатор иска освобождается от уплаты государственной пошлины. Согласно ст. 149 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, такой иск может быть выражен как в письменной, так и в устной форме, при этом устные заявления фиксируются в протоколе.

Тем не менее, учитывая требования к обоснованию исковых требований, необходимость выполнения расчетов для определения их объема и предоставления доказательств, подтверждающих размер причиненного ущерба, наиболее предпочтительной является письменная форма иска. Это позволяет суду осуществить всестороннее и полное рассмотрение всех аспектов дела и соответствующих доказательств.

В процессе рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного процесса действуют принципы гражданского процессуального права, что дает право истцу на корректировку объема своих исковых требований в ходе разбирательства. Важно подчеркнуть, что в соответствии со ст. 949 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в ситуации, когда ущерб причинен действиями нескольких лиц, они несут перед потерпевшим солидарную ответственность.

Тем не менее, на основании ходатайства гражданского истца, суд имеет полномочия распределить ответственность между лицами, чьи действия привели к ущербу, пропорционально вкладу каждого из них в причинение вреда, тем самым устанавливая долевую ответственность. Этот подход может

способствовать более оперативному и полному возмещению ущерба потерпевшему.

При вынесении решения по исковым требованиям суд определяет размер компенсации имущественного ущерба на основе актуальной стоимости имущества на момент принятия судебного решения. В то же время, оценка физического и морального ущерба осуществляется с учетом фактически наступивших последствий для потерпевшего.

Отдельно оговоримся о вреде, причиненного юридическому лицу — здесь важно помнить, что согласно УПК РБ, как было сказано выше, юридическое лицо не может быть потерпевшим, однако вправе участвовать в уголовном процессе и получать возмещение вреда (материального и морального) в качестве гражданского истца.

На наш взгляд, опыт РБ является весьма целесообразным.

Республика Азербайджан

После обретения независимости, Азербайджанская Республика установила в качестве ключевой задачи формирование правового и демократического общества. В данном контексте, Конституция, утвержденная 12 ноября 1995 г., закрепила обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина, выделяя данное направление как основу государственной политики. Статья 68 Конституции особенно подчеркивает важность защиты законом прав тех, кто пострадал от преступлений или произвола властных структур, отражая стремление Азербайджана следовать принципам правового государства и демократии.

Преступные действия, предусмотренные Уголовным кодексом Азербайджанской Республики, влекут за собой отрицательные последствия, поражая отношения, находящиеся под защитой закона. В контексте уголовного судопроизводства особенно уязвимыми являются имущественные отношения, которые часто страдают в результате преступных действий.

В юридической системе Республики Азербайджан имущественные отношения преимущественно регулируются нормами гражданского права и в контексте уголовного процесса приобретают особый, условный характер. Исследователи из Азербайджана выдвигают тезис о необходимости анализа имущественных отношений в рамках уголовного процесса через призму гражданского и гражданско-процессуального права, подчеркивая междисциплинарный подход к рассмотрению данных вопросов.

Отметим, что в рамках УПК Азербайджанской ССР редакции 1960 г., не был предусмотрен отдельный раздел или глава,

эксклюзивно посвященная рассмотрению аспектов, связанных с имущественными правами и обязанностями, в контексте уголовного процесса. Тем не менее, вопросы, касающиеся имущественных отношений, получили свое отображение в других разделах кодекса. Специфически, первоначальные положения о возможности предъявления гражданского иска в процессе рассмотрения уголовных дел отражались в первом разделе кодекса «Общие положения». При этом, регулирование вопросов, связанных с обеспечением гражданского иска, было регламентировано главой XII, затрагивающей процедуры предварительного расследования, и в разделе, описывающем порядок проведения дознания и предварительного следствия. Весьма интересным является отсутствие специализированного раздела, посвященного институту реабилитации, что указывает на преобладание интересов государства над правами и интересами личности в юридической системе советского периода.

Вместе с тем, в УПК РА редакции 2000 г., произошло значительное расширение отражения имущественных вопросов в контексте уголовного судопроизводства. Так, был выделен раздел пятый, названный «Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве», который охватывает широкий спектр ключевых аспектов, включая порядок подачи гражданского иска в рамках уголовного процесса, процедуры выплаты компенсации потерпевшим, механизмы возмещения расходов и оплаты труда, а также регулирование судебных издержек [13].

Таким образом, анализ изменений УПК РА, показывает заметный переход от фрагментированного отражения имущественных аспектов к их систематическому и комплексному рассмотрению в рамках уголовного судопроизводства.

В фундаментальных задачах, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, выделяется не только аспект привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления, но и защита прав невиновно обвиненных (ст. 8 УПК РА). Часто необоснованное обвинение является результатом просчетов или недобросовестных действий правоохранительных структур, что влечет за собой не только моральный ущерб, но и физические, а также финансовые потери для лица. Финансовый ущерб, связанный с уголовным преследованием, охватывает потерянный доход, недополученную прибыль, убытки, связанные с изъятием или конфискацией собственности, а также затраты, понесенные в виду участия в уголовном процессе.

В АР цель процесса реабилитации состоит в восстановлении экономического статуса пострадавшего до уровня, которым он обладал до момента нарушения его прав. В то время как компенсация морального вреда обычно осуществляется через механизмы гражданского судопроизводства. В соответствии с ч. 3 ст. 58 УПК АР, в сферу возмещения входят потерянные доходы, имущественный ущерб, оплаченные судебные издержки, расходы на защитника и уплаченные штрафы.

Учитывая имущественный аспект реабилитации, некоторые исследователи предлагают интегрировать данный институт в пятый раздел УПК АР, выделив его в отдельную главу. Данное предложение мотивировано стремлением к более эффективной организации законодательства, что должно облегчить его применение на практике и способствовать достижению целей уголовного процесса, включая раскрытие и расследование преступлений [14].

Область имущественных вопросов в уголовном судопроизводстве по УПК АР охватывает обширный спектр правоотношений и отличается наличием оснований для возникновения, специфическим предметом (имущественные интересы субъекта) и определенными участниками. Следовательно, особое внимание к имущественным аспектам в отдельном разделе действующего Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, утвержденного в 2000 г., имеет важное значение как с теоретической, так и с практической стороны.

Республика Узбекистан

В соответствии со ст. 44 Конституции Республики Узбекистан каждому гражданину гарантируется право на защиту своих прав и свобод через судебные инстанции, включая право на обжалование действий, незаконно осуществленных государственными органами, должностными лицами и общественными объединениями. Данное право реализуется, в том числе, через возможность инициирования гражданского иска в рамках уголовного процесса, обеспечивающего расследование и судебное разбирательство по делу о преступлении.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан предусматривает, что при вынесении решения о наличии преступления и определении виновности лица может быть одновременно рассмотрен гражданский иск. Это основывается на предпосылке, что преступное действие или бездействие может нанести

имущественный ущерб правам и законным интересам физических или юридических лиц.

Таким образом, в процессе выяснения обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, следователь и суд вправе одновременно установить факты, имеющие отношение к вопросу компенсации вреда, причиненного преступлением. Это включает в себя возможность принятия мер к ликвидации имущественных последствий незаконных действий. Отмечается значимость определения размера убытков, причиненных преступлением, что является важным не только для определения меры и характера наказания, но и для квалификации деяний обвиняемого в рамках уголовного права.

Как было отмечено ранее, возможность подачи гражданского иска в рамках уголовного процесса законодательством Республики Узбекистан связывается с наступлением материального ущерба в результате преступления. В этом контексте гражданский иск в уголовном процессе опирается на две основы:

а) материально-правовую, представляющую собой требование, основанное на нормах материального права, со стороны истца к ответчику;

б) процессуальную, определяющую форму и механизм осуществления материального права [15, с. 3].

Следовательно, рассмотрение гражданского иска в контексте уголовного процесса прежде всего выступает как выражение требования о компенсации материального ущерба, нанесенного действиями, признанными преступными. При этом, предусматривая возможность подачи гражданского иска с момента возбуждения уголовного дела (согласно ч. 1 ст. 276 УПК Республики Узбекистан), законодательство допускает такую подачу даже в отсутствие установленного в качестве обвиняемого или подозреваемого лица.

Такое различие между исками, подаваемыми в уголовном и гражданском процессах, возможно, обусловлено требованиями уголовно-процессуального законодательства (согласно ч. 1 ст. 280 УПК Республики Узбекистан) к доказыванию гражданского иска в рамках уголовного дела, проводимому по правилам, установленным УПК. В ситуациях, когда уголовно-процессуальный кодекс не охватывает процессуальные вопросы, связанные с гражданским иском, используются нормы гражданского процессуального права, которые не противоречат основам уголовного судопроизводства. Таким образом, определение предмета иска, объема требований и

идентификация лиц, ответственных за ущерб, осуществляется в рамках обязанностей государственных органов и должностных лиц, ответственных за ведение уголовного процесса.

Определение целесообразности рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного процесса обусловлено важностью определения размера ущерба не только с гражданско-правовой точки зрения, но и с позиции уголовного права. Законодательство Республики Узбекистан подчеркивает, что среди ключевых аспектов, требующих установления в ходе уголовного расследования, находится вопрос о масштабе и характере ущерба, вызванного преступными действиями (согласно п. 1 ч. 1 ст. 82 УПК РУ).

Статья 276 УПК РУ устанавливает законное основание для подачи гражданского иска в рамках уголовного процесса, предоставляя возможность лицу, пострадавшему в результате преступления или действий лица, признанного виновным, либо его законному представителю, инициировать требование о возмещении материального ущерба на любой стадии процесса, начиная с момента возбуждения уголовного дела и заканчивая стадией перед началом судебного разбирательства.

Далее, статья 279 УПК РУ обязывает прокурора активно участвовать в процессе гражданского иска, поддерживая или оспаривая его в зависимости от того, насколько это соответствует защите государственных, общественных интересов или защите прав и законных интересов граждан. Таким образом, прокурор выступает в качестве союзника гражданского истца, обеспечивая дополнительную поддержку в доказывании обвинения.

Относительно вопросов компенсации ущерба, вызванного незаконными действиями органов уголовного преследования, несмотря на то, что Конституция Узбекистана не содержит прямых положений о реабилитации и возмещении вреда, эти аспекты находят детальное отражение в специализированном законодательстве. В частности, седьмой раздел УПК Республики Узбекистан, посвященный реабилитации, определяет условия, при которых лицо может быть признано невиновным и, соответственно, имеет право на компенсацию ущерба, в том числе в случаях отсутствия события преступления, отсутствия состава преступления в действиях лица или его непричастности к совершению преступления, как указано в ст. 83 УПК РУ.

Так, на основе анализа разнообразных концепций и методов компенсации убытков, вызванных преступлениями, с особым вниманием к правам пострадавших на получение возмещения от лиц, осужденных за совершение преступлений, или иных ответственных субъектов, в данном подразделе освещены специфики национальных систем, международные дискуссии по данной тематике, а также примеры конкретных законодательных и практических решений в разных странах, включая Финляндию, Германию, Францию, Великобританию, США и ряд стран СНГ.

Подводя итоги, в заключении справедливым считаем указать следующее:

Наблюдается единство международного подхода к праву потерпевших на возмещение вреда, при этом конкретные механизмы и процедуры различаются в зависимости от национальных правовых систем.

Обсуждение и поддержка идеи возмещения убытков потерпевшим за счет государства или других общественных учреждений на международных форумах, подчеркивает важность гарантирования прав потерпевших независимо от способности или готовности обвиняемого возместить ущерб.

Наблюдается разнообразие механизмов возмещения, включая создание специальных фондов для компенсации жертвам, системы страхования и социального обеспечения, а также нормативное регулирование вопросов реабилитации лиц, пострадавших от преступлений или незаконных действий органов власти.

Выявлено наличие различий в процедурах и подходах к оценке и возмещению вреда в разных странах, что отражает специфику национальных правовых традиций и систем.

Таким образом, проведенный анализ опыта стран дальнего и ближнего зарубежья по решению имущественных вопросов в уголовном процессе подчеркивает международное признание необходимости защиты прав потерпевших в уголовном процессе и разнообразие практик и подходов к решению данного вопроса в разных странах.

Литература

1. *Тарнавский, О. В., Курбатова, А. В.* Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран [Текст] / О. В. Тарнавский, А. В. Курбатова // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 6 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-vreda-poterpevshemu-vzglyad-na-rossiyskie-problemy-cherez-prizmu-opyta-zarubezhnyh-stran> (дата обращения : 24.10.2023).

2. *Кобец, П. Н.* Законодательные основы прав потерпевших на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением за рубежом [Текст] / П. Н. Кобец // Виктимология. — 2022. — № 1 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-osnovy-prav-poterpevshih-na-vozmeshchenie-imuschestvennogo-vreda-prichinennogo-prestupleniem-zaru-bezhom> (дата обращения : 24.10.2023).

3. *Власов, А.* Возмещение вреда жертвам преступлений [Текст] / А. Власов // Законность. — 2002. — № 2. — С. 40 – 43.

4. *Батуев, В. В.* Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего / В. В. Батуев. — М., 1999. — 210 с.

5. *Мазалов, А. Г.* Гражданский иск в уголовно процессе [Текст] / А. Г. Мазалов // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. — М., 1987. С. 78 – 92.

6. *Зинатуллин, З. З.* Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / З. З. Зинатуллин. — Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1974. — 99 с.

7. *Матейкович, М. С.* Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика [Текст] / М. С. Матейкович // Журнал российского права. — 2020. — № 3. — С. 103 – 118.

8. *Александров, С. А.* Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе (досудебные стадии) / С. А. Александров. — Горький : ГВШ МВД СССР, 1976. — 123 с.

9. *Клещина, Е. Н.* О некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему [Текст] / Е. Н. Клещина // Преступность и общество. — М., 2009. — 217 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 17.07.2023 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения : 24.10.2023).

11. *Зайцева, Л. Л.* Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь с обзором изменений и практики применения / Л. Л. Зайцева. — Минск, 2008.

12. Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь» от 4 января 2003 г. № 173-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2003. — № 8.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. : принят Милли Меджлисом АР 01.03.2000 г. : ред. от 03.04.2001 г. // Азербайджан. 2001, 1 сентяб.

14. *Аббасова, М. Н.* Имущественные вопросы и в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики [Текст] / М. Н. Аббасова // Международное уголовное дело и международная юстиция. — 2013. — № 3. — С. 24 – 26.

15. *Мазалов, А. Г.* Гражданский иск в уголовном процессе / А. Г. Мазалов. — М., 1977.

References

1. *Tarnavski, O. V., Kurbatova, A. V.* Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран [Текст] / O. V. Tarnavski, A. V. Kurbatova // Проблемы в российском законодательстве. — 2011. — № 6 [Elektronnyi resurs] — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeshchenie-vreda-poterpevshemu-vzglyad-na-rossiyskie-problemy-cherez-prizmu-opyta-zarubezhnyh-stran> (дата обращения : 24.10.2023).

2. *Kobes, P. N.* Zakonodatelnye osnovy prav poterpевshih na vozmeshchenie imushestvennogo vreda, prichinennogo prestupleniem za rubezhom [Tekst] / P. N. Kobes // Viktimologia. — 2022. — № 1 [Elektronnyi resurs] — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-osnovy-prav-poterpevshih-na-vozmeshchenie-imuschestvennogo-vreda-prichinennogo-prestupleniem-zaru-bezhom> (дата обращения : 24.10.2023).

3. *Vlasov, A.* Возмещение вреда жертвам преступлений [Текст] / A. Vlasov // Zakonnost. — 2002. — № 2. — С. 40 – 43.

4. *Batuev, V. V.* Obespechenie pri rassledovanii prestuplenia grajdanskogo iska poterpевshego / V. V. Batuev. — М., 1999. — 210 с.

5. *Mazalov, A. G.* Grajdanski isk v ugovolno prosese [Tekst] / A. G. Mazalov // Problemy kodifikasii ugovolno-prosesualnogo prava. — М., 1987. С. 78 – 92.

6. *Zinatullin, Z. Z.* Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / Z. Z. Zinatullin. — Kazan : izd-vo Kazansk. un-ta, 1974. — 99 с.

7. *Mateikovich, M. S.* Grajdanski isk v ugovolnom sudoproizvodstve: zakon, doktrina, sudebnaia praktika [Tekst] / M. S. Mateikovich // Jurnal rosiskogo prava. — 2020. — № 3. — С. 103 – 118.

8. *Aleksandrov, S. A.* Pravovye garantii vozmeshchenia usherba v ugovolnom prosese (dosudebnye stadii) / S. A. Aleksandrov. — Gorki : GVSH MVD SSSR, 1976. — 123 с.

9. *Kleshina, E. N.* O nekotoryh problemah vozmeshchenia vreda, prichinennogo prestupleniem poterpевshemu [Tekst] / E. N. Kleshina // Prestupnost i obshestvo. — М., 2009. — 217 с.

10. Ugovolno-prosesualnyi kodeks Respubliki Belarus ot 16 iulya 1999 g. № 295-Z (s izm. i dop. po sost. na 17.07.2023 g.) [Elektronnyi resurs] — Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения : 24.10.2023).

11. *Zaiseva, L. L.* Ugovolno-prosesualnyi kodeks Respubliki Belarus s obzorom izmeneni i praktiki primeneniya / L. L. Zaiseva. — Minsk, 2008.

12. Zakon Respubliki Belarus «O vnesenii izmeneni i dopoleni v nekotorye zakonodatelnye акты Respubliki Belarus» ot 4 ianvarya 2003 g. № 173-Z // Nacionalnyi reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus. — 2003. — № 8.

13. Ugovolno-prosesualnyi kodeks Azerbajjanskoi Respubliki ot 14 iulya 2000 g. : prinyat Milli Mejlisom AR 01.03.2000 g. : red. ot 03.04.2001 g. // Azerbajjan. 2001, 1 sentyab.

14. *Abbasova, M. N.* Imushestvennye voprosy i v ugovolnom sudoproizvodstve Azerbajjanskoi Respubliki

УДК 343.1

DOI: 10.52445/BKEU.2023.84.48.010

Сергей КАДАЦКИЙ,

*доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук, kadatskiy.s@mail.ru,*

Адель САДВАКАСОВА,

доктор философии (phD), adel_sadvakasova@mail.ru

(Карагандинский университет Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ, ВОВЛЕЧЕННОЙ В СФЕРУ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются комплексные социальные и юридические аспекты, влияющие на правовой статус лиц в рамках уголовного процесса. Авторы исследуют различия между процессуальными статусами потерпевшего и гражданского истца, подчеркивая, что, хотя эти роли могут совмещаться, они имеют отдельные юридические основания и сущности. Основное внимание уделяется анализу морального, физического и материального ущерба, причиняемого в результате преступлений, а также рассмотрению статуса юридических лиц как потенциальных потерпевших в уголовном процессе. Различие в определении потерпевших и гражданских истцов подчеркивает уникальные аспекты каждой категории, включая их права и обязанности в контексте уголовного судопроизводства. Статья представляет собой важный вклад в понимание взаимодействия между личностью и государственными структурами, обеспечивая теоретическую основу для дальнейшего изучения и практической адаптации законодательства в области защиты прав и интересов лиц, оказавшихся вовлеченными в уголовный процесс.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, имущественный ущерб, гражданский иск, потерпевший, статус личности, физические и юридические лица.

Сергей КАДАЦКИЙ,

*жалпы заңгерлік және арнайы пәндер кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, kadatskiy.s@mail.ru*

Адель САДВАКАСОВА,

философия докторы (phD), adel_sadvakasova@mail.ru

(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС САЛАСЫНА ТАРТЫЛҒАН АДАМНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ МӘРТЕБЕСІНІҢ МҮЛІКТІК АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада қылмыстық процестің шеңберінде адамдардың құқықтық мәртебесіне әсер ететін кешенді әлеуметтік және құқықтық аспектілер қарастырылады. Автор жәбірленуші мен азаматтық талапкердің іс жүргізу мәртебесі арасындағы айырмашылықтарды зерттеп, бұл рөлдер біріктірілуі мүмкін болғанымен, олардың жеке заңды негіздері мен субъектілері бар екенін атап көрсетеді. Қылмыстар нәтижесінде келтірілген моральдық, физикалық және материалдық залалды талдауға, сондай-ақ қылмыстық процесте заңды тұлғалардың әлеуетті жәбірленушілер мәртебесін қарастыруға баса назар аударылады. Жәбірленушілер мен азаматтық талапкерлерді анықтаудағы айырмашылық әр санаттың ерекше аспектілерін, соның ішінде қылмыстық іс жүргізу контекстіндегі олардың құқықтары мен міндеттерін көрсетеді. Мақала қылмыстық процеске қатысқан адамдардың құқықтары мен мүдделерін қорғау саласындағы заңнаманы одан әрі зерделеу және практикалық бейімдеу үшін теориялық негізді қамтамасыз ете отырып, жеке тұлға мен мемлекеттік құрылымдар арасындағы өзара іс-қимылды түсінуге маңызды үлес болып табылады.

Негізгі сөздер: қылмыстық іс жүргізу, мүліктік залал, азаматтық талап, жәбірленуші, жеке тұлға мәртебесі, жеке және заңды тұлғалар.

Sergey KADATSKY,

*Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,
Candidate of Law Sciences, kadatskiy.s@mail.ru*

Adel SADVAKASOVA,

Doctor of Philosophy (phD), adel_sadvakasova@mail.ru

(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

PROPERTY ASPECTS OF THE CRIMINAL PROCEDURAL STATUS OF A PERSON INVOLVED IN THE CRIMINAL PROCESS

Abstract. The article examines the complex social and legal aspects affecting the legal status of persons in the framework of criminal proceedings. The author explores the differences between the procedural statuses of the victim and the civil plaintiff, emphasizing that although these roles can be combined, they have separate legal grounds and

entities. The main focus is on the analysis of moral, physical and material damage caused as a result of crimes, as well as consideration of the status of legal entities as potential victims in criminal proceedings. The difference in the definition of victims and civil plaintiffs highlights the unique aspects of each category, including their rights and obligations in the context of criminal proceedings. The article is an important contribution to understanding the interaction between individuals and government agencies, providing a theoretical basis for further study and practical adaptation of legislation in the field of protection of the rights and interests of persons involved in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, property damage, civil action, victim, personality status, individuals and legal entities.

Концепция личности представляет собой многогранный аналитический инструмент, позволяющий всесторонне оценить индивида не только в его физическом измерении, но и в социальном контексте, что обуславливает необходимость выделения ряда ключевых атрибутов, присущих личности: наличие социальных связей, отношение к общественным нормам и ценностям; образовательный уровень, профессиональные навыки и компетенции; семейный статус, материальное состояние, профессиональная деятельность и прочее. Представленный подход позволяет рассматривать человека через призму его личностного развития и определять степень его социализации и самореализации в обществе.

Каждая историческая эпоха, политическая система и форма государственного управления формирует свой уникальный тип личности, обладающий определенными характеристиками и особенностями. Данные особенности могут включать в себя ценностные ориентиры, преобладающие убеждения, поведенческие нормы, а также типичные для данного контекста формы социального взаимодействия и коммуникации.

Важность изучения личности в различных социально-исторических условиях заключается в возможности понимания того, как социальное окружение и культурные факторы влияют на формирование индивидуальных качеств человека, его мировоззрение и поведение. Таким образом, анализ личности предоставляет ключ к пониманию механизмов социальной адаптации и изменения, происходящих в обществе [1, с. 14].

Все вышеуказанное значительно влияет на положение личности в социальной структуре и ее взаимоотношения с государственными институтами. Права человека, подробно изложенные во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г., служат фундаментом для обеспечения и защиты основных свобод и прав индивида. Важно осознавать, что указанная декларация определяет предоставление прав и свобод в широком диапазоне областей человеческой деятельности, включая политику, экономику, социум и культуру. Следовательно, ключевым является понимание, что права и свободы индивида вытекают из его естественных и социальных характеристик;

существуют независимо от их признания государством; принадлежат человеку от рождения; являются неотъемлемыми; признаются как высшая социальная ценность; и наложение на государство обязательства по их уважению, признанию и защите.

В сущности права и свободы дополняют друг друга: свободы интерпретируются как права, обеспечивающие отсутствие ограничений. В условиях демократии права, свободы и обязательства личности взаимосвязаны и определяют ее юридический статус [2, с. 50].

Данный статус способствует регулированию взаимоотношений между человеком и государством, обществом, а также другими гражданами, создавая основу для построения действительно демократического общества.

Права личности представляют собой конкретные социальные возможности, предоставляемые человеку. Они отражают определенный уровень свободы, адаптированный к личности в контексте ее исторического развития. Данные права обладают широким спектром, и при их закреплении в законодательстве индивид может свободно пользоваться ими. Важно, что государственное закрепление таких прав должно основываться на экономическом уровне развития общества, а не на произвольных решениях. Права личности устанавливают определенный стандарт жизни, который законодатель не имеет права ни понижать, ни искусственно повышать.

В процессе закрепления прав и свобод личности, государство обязуется обеспечить их реализацию через правовые, социальные, экономические и политические механизмы. В обмен на предоставление прав и свобод, государство ожидает от граждан соблюдения законопослушного поведения, формулируя это ожидание в виде системы обязанностей. Так, обязанность является формой необходимого и должного поведения, которое ожидается от каждой личности.

В контексте определения обязанностей, государство выделяет поведение, которое считается оптимальным, социально важным и необходимым для индивида. Обязанность предполагает образ действий, который одновременно является как обусловленным

необходимостью, так и допустимым в рамках общественных норм.

Так, правовой статус индивида представляет собой ключевую концепцию в политической и юридической теории, тесно связанную с социальной организацией общества, уровнем развития демократических институтов и соблюдением принципов законности в государстве [3, с. 38].

Всеобщая признанная аксиома о том, что каждый человек обладает набором личных прав и интересов, подчеркивает важность их защиты, особенно когда эти права подвергаются угрозе в контексте уголовного процесса. В таких случаях, субъект имеет полное право на защиту и восстановление своих нарушенных прав и интересов [4, с. 98].

Значимость взаимосвязи между интересом к уголовному делу и возможностью участия в его рассмотрении зависит от позиции участников относительно дела. Отсутствие личного интереса к исходу дела у должностных лиц, осуществляющих решения в процессе (таких как судьи, прокуроры, следователи), и других участников (секретари, переводчики, эксперты) является предпосылкой их объективного участия. Однако любой участник может испытывать личные интересы в процессе, потенциально конфликтующие с целями правосудия и определяемые индивидуальными потребностями.

Анализируя имущественные аспекты в уголовном процессе, необходимо особое внимание уделить отношениям между процессуальными статусами потерпевшего и гражданского истца. Несмотря на то, что в практике уголовного судопроизводства эти роли могут совмещаться в одном лице, они имеют различную юридическую сущность и основания.

Анализ статей 71 («Потерпевший») и 73 («Гражданский истец») Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [5] приводит к ряду значимых наблюдений. Для лучшего понимания, давайте рассмотрим суть этих положений.

Потерпевшим в рамках уголовного процесса является лицо, которому в результате совершенного уголовного правонарушения был причинен ущерб — будь то моральный, физический или материальный. В свою очередь, гражданским истцом признается как физическое, так и юридическое лицо, которое предъявляет требования о возмещении ущерба, нанесенного уголовным правонарушением или действиями невменяемого лица, касающиеся как материального, так и морального вреда.

Из этих определений следует, что перекрестным элементом, обуславливающим

статус как потерпевших, так и гражданских истцов, является наличие убытков, включая моральный вред (для юридических лиц, упомянутый в ст. 73, поскольку ст. 71 не делает различий между типами субъектов), претендующих на возмещение в рамках уголовного судопроизводства.

Следовательно, фундаментальное различие между физическими и юридическими лицами, которые признаются потерпевшими по уголовным делам, заключается в невозможности нанесения физического ущерба последним. Высказанное, выделяет особый интерес для обсуждения о применимости предоставления юридическим лицам статуса потерпевших в уголовно-процессуальном порядке.

Интерпретация ст. 71 УПК РК намекает на то, что первичным объектом защиты является физическое лицо, пострадавшее от факта совершения уголовного правонарушения, учитывая акцент на моральный и физический ущерб как начальные критерии. В конечном счете, действия правонарушителя направлены против отдельных физических лиц, даже если они ассоциированы с некой организацией или в нее входят. Однако это не означает исключение юридических лиц из категории пострадавших, но предоставление им статуса потерпевшего в уголовно-процессуальном контексте кажется юридически неоправданным. Существование статуса гражданского истца в уголовном процессе служит механизмом для возмещения убытков, причиненных преступлением, включая моральный ущерб, что и представляет собой возможный ущерб для организаций, а равно юридических лиц. Поэтому логично признать в качестве потерпевших исключительно физические лица, оставив юридическим лицам возможность защиты своих интересов через статус гражданского истца.

Также необходимо упомянуть п. 12 ст. 71 УПК РК, который допускает возможность признания юридического лица потерпевшим в случае причинения ему имущественного ущерба уголовным правонарушением. Здесь, представитель юридического лица исполняет роль и обязанности потерпевшего. Отсутствие упоминания о моральном вреде в этом контексте выглядит пробелом законодательства, учитывая, что моральный ущерб может охватывать, например, ущерб репутации организации, представляемой физическим лицом.

В связи с этим определение потерпевшего, содержащееся в п. 1 ст. 71 УПК РК, предлагаем изложить следующим образом: «1. Потерпевшим в уголовном процессе признается физическое лицо, в отношении которого есть основание

полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред».

При этом, часть 12 ст. 71 предлагаем изложить в следующей редакции: «12. В случаях, когда уголовным правонарушением юридическому лицу причинен имущественный или моральный вред, его интересы представляет физическое лицо – представитель. Юридическое лицо не может быть признано потерпевшим, а представитель признается в качестве гражданского истца по уголовному делу».

Аргументировать вышеуказанную точку зрения можно тем, что присутствие потерпевшего в контексте уголовного правонарушения не является абсолютным для всех случаев. Например, в ситуациях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, где возможно наличие гражданских истцов, фактических потерпевших может не быть. Аналогично, в случаях, когда уголовные деяния наносят вред напрямую государственным интересам, практика показывает, что государство редко признается в качестве потерпевшего, что представляется вполне обоснованным подходом.

Необходимо подчеркнуть один существенный аспект. Гражданский иск в рамках уголовного процесса воспринимается как запрос на компенсацию убытков, вызванных преступлением. Этот механизм коренится в основах гражданского судопроизводства, где заявитель напрямую выдвигает претензии к обвиняемому, стремясь к восстановлению нарушенных прав и подтверждая законность своих требований.

Однако в контексте уголовного процесса обязанность по доказыванию, включая подтверждение ущерба от преступления, ложится на органы, проводящие расследование, при этом пострадавшее лицо активно участвует в процессе. Пострадавший обращается за помощью к правоохранительным органам для определения виновного и получения компенсации за преступный ущерб. Следовательно, представляется обоснованным видеть гражданский иск не как формальное требование, а как запрос на содействие в рамках ведения уголовного процесса.

Анализируя суть морального вреда, нанесенного лицу, можно заключить, что он возникает в результате преступного акта через воздействие на психику потерпевшего. Данное связано с пониманием сознания в психологии как сложной, высшей формы организации психической деятельности индивида, который осознает себя в рамках окружающего мира,

проецируя реальность через психические образы, направляющие его целенаправленные действия.

Основной функцией сознания является способность к мысленному моделированию действий, их предвидению, контролю за поведением и самосознанию как в внешнем мире, так и в сфере личных внутренних переживаний. Сознание представляет собой отношение индивида к его окружению, интегрируя в процесс сознания как общую жизнедеятельность субъекта в ее уникальности, так и его глубокие личные переживания связи с окружающей действительностью.

В связи с отсутствием конкретных указаний по определению морального ущерба, представляется разумным предложение о проведении судебно-психологической экспертизы для потерпевших. В задачу эксперта входит анализ степени психологической травмы (отклонения психики от устоявшихся норм), выявление ее причин и потенциальных последствий. С целью повышения точности и актуальности результатов, экспертизу рекомендуется назначать немедленно после фиксации правонарушения, в период досудебного следствия.

Обусловлено это тем, что в большинстве случаев объявленные в рамках гражданского иска размеры морального ущерба значительно сокращаются при судебном решении, что зачастую не соответствует реальным затратам на восстановление здоровья и психологического состояния потерпевшего. Таким образом, затраты на лечение и восстановление следует адекватно учитывать как элемент имущественного ущерба.

Кроме того, анализ юридической литературы и результаты социологических исследований, в которых участвовали гражданские истцы, подчеркивают общее недовольство эффективностью судебной системы в разрешении подобных исков. Основные претензии заключаются в низких суммах взыскания, затягивание сроков судебных процедур, необоснованных судебных издержках, а также в склонности судов к учету материального положения ответчика, при этом игнорируя финансовое состояние потерпевших [6].

Следует учитывать, что моральный ущерб может происходить как из умысла нанести вред целенаправленно, так и быть результатом действий, совершенных неумышленно или по неосторожности. Действия с прямым умыслом могут быть мотивированы стремлением к доминированию, желанием унижить жертву для демонстрации своего превосходства, что может

облегчить последующее совершение незаконных действий в ее отношении.

Следовательно, моральный ущерб от уголовного правонарушения заключается в ухудшении психологического состояния или морально-психологическом воздействии на потерпевшего, а также в уроне деловой репутации как физических, так и юридических лиц. В этом контексте разумно рассматривать подобные аспекты в рамках уголовного расследования, опираясь на положения гражданского права, что позволит более эффективно осуществлять доказывание ущерба и назначать соответствующие экспертизы на досудебной стадии.

Литература

1. Бялт, В. С., Демидов, А. В. Источник права как детерминанта легитимации государственной власти [Текст] / В. С. Бялт, А. В. Демидов // XXI Царскосельские чт. : мат-лы междунар. науч. конф. 25 – 26 апр. 2017 г. — СПб : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. Т. 3. С. 57 – 62.

2. Бялт, В. С., Демидов, А. В. Перспективы становления гражданского общества в Российской Федерации [Текст] / В. С. Бялт, А. В. Демидов // Ленингр. юрид. журн. — 2017. — № 2 (48).

3. Бялт, В. С., Демидов, А. В. Разделение властей в историко-правовой мысли России [Текст] / В. С. Бялт, А. В. Демидов // Ленингр. юрид. журн. — 2017. — № 1 (47).

4. Феткулов, А. Х. Соблюдение конституционных прав граждан при осуществлении уголовного правосудия в рамках реализации «Сто конкретных шагов» [Текст] / А. Х. Феткулов // Вест. КЭУ. 2015. №3. С. 97 – 100.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] — Режим доступа :

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения : 24.10.2023).

6. Сушина, Т. Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе [Текст] / Т. Е. Сушина // Lex Russica. — 2019. — № 3 (148) [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-grazhdanskogo-iska-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения : 24.10.2023).

References

1. Byalt, V. S., Demidov, A. V. Istochnik prava kak determinanta legitimatsii gosudarstvennoi vlasti [Tekst] / V. S. Byalt, A. V. Demidov // XXI Sarskoselskie cht. : mat-ly mejdunar. nauch. konf. 25 – 26 apr. 2017 g. — SPb : LGU im. A. S. Pushkina, 2017. T. 3. S. 57 – 62.

2. Byalt, V. S., Demidov, A. V. Perspektivy stanovleniya grajdanskogo obshestva v Rosiskoi Federatsii [Tekst] / V. S. Byalt, A. V. Demidov // Leningr. iurid. jurn. — 2017. — № 2 (48).

3. Byalt, V. S., Demidov, A. V. Razdelenie vlastei v istoriko-pravovoi mysli Rosii [Tekst] / V. S. Byalt, A. V. Demidov // Leningr. iurid. jurn. — 2017. — № 1 (47).

4. Fetkulov, A. H. Sobludenie konstitucionnyh prav grajdan pri osushestvlenii ugolovnoho pravosudia v ramkah realizatsii «Sto konkretnyh shagov» [Tekst] / A. H. Fetkulov // Vest. KEU. 2015. №3. S. 97 – 100.

5. Ugolovno-prosesuyalniy kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iulya 2014 g. № 231-V ZRK [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (data obrashenia : 24.10.2023).

6. Sushina, T. E. Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiya grajdanskogo iska v ugolovnom prosese [Tekst] / T. E. Sushina // Lex Russica. — 2019. — № 3 (148) [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-grazhdanskogo-iska-v-ugolovnom-protsesse> (data obrashenia : 24.10.2023).

УДК 343.3/7

DOI: 10.52445/ВКЕУ.2023.72.71.011

Анна ПРОКОПОВА,

кандидат юридических наук

(Национальный институт бизнеса,

111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5)

Кристина ОПОЛОНИНА,

магистр юридических наук

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермакова, 124)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья представляет собой теоретический анализ сущности и понятия организации расследования в целом, так и организации расследования уголовных правонарушений против личности. Рассмотрены различные точки зрения ученых-процессуалистов и ключевые аспекты, связанные с организацией и проведением следственных действий, основываясь на действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Авторы особо акцентируют внимание на роли следователя в процессе расследования, включая его компетентность в создании психологического климата в коллективе и обеспечении материально-технических условий для успешного выполнения задач. Также обсуждаются вопросы, связанные с проблемами, возникающими при расследовании уголовных правонарушений против личности.

Ключевые слова: организация расследования, досудебное производство, уголовное правонарушение, преступления против личности, регистрация правонарушений, предупреждение уголовных правонарушений, следователь, органы дознания.

Анна ПРОКОПОВА,

заң ғылымдарының кандидаты

(Ұлттық бизнес институты,

111395, Ресей Федерациясы, Мәскеу қ., Юность көш., 5)

Кристина ОПОЛОНИНА,

заң ғылымдарының магистрі

(Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков көш., 124)

ЖЕКЕ ТҰЛҒАҒА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ КЕЗІНДЕ ҚЫЗМЕТТІ ҰЙЫМДАСТЫРУ

Аннотация: Мақала жалпы тергеп-тексеруді ұйымдастырудың мәні мен тұжырымдамасына, сондай-ақ жеке тұлғаға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеруді ұйымдастыруға теориялық талдау болып табылады. Іс жүргізуші ғалымдардың әртүрлі көзқарастары және Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамасына негізделген тергеу әрекеттерін ұйымдастыруға және жүргізуге байланысты негізгі аспектілер қарастырылды. Авторлар тергеу процесінде тергеушінің рөліне, оның ішінде ұжымда психологиялық климат құрудағы және тапсырмаларды сәтті орындау үшін материалдық-техникалық жағдайларды қамтамасыз етудегі құзыреттілігіне ерекше назар аударады. Жеке адамға қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу кезінде туындайтын мәселелерге қатысты мәселелер де талқыланады.

Түйінді сөздер: тергеуді ұйымдастыру, сотқа дейінгі іс жүргізу, қылмыстық құқық бұзушылық, жеке адамға қарсы қылмыстар, құқық бұзушылықтарды тіркеу, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу, тергеуші, анықтау органдары.

Anna PROKOPOVA,

Candidate of Law Sciences

(National Institute of Business,

111395, Russian Federation, Moscow, Yunosti str., 5)

Christina OPOLONINA,

Master of Legal Sciences

(B. Beisenov Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekova str., 124)

ORGANIZATION OF ACTIVITIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENCES AGAINST THE PERSON

Abstract. The article is a theoretical analysis of the essence and concept of the organization of investigation in general, as well as the organization of investigation of criminal offenses against a person. Different points of view of scientists-processualists and key aspects related to the organization and conduct of investigative actions are considered, based on the current criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan. The authors emphasize the role of the investigator in the process of investigation, including his competence in creating a psychological climate in the team and providing material and technical conditions for the successful performance of tasks. They also discuss issues related to problems arising in the investigation of criminal offenses against a person.

Keywords: organization of investigation, pre-trial proceedings, criminal offence, crimes against the person, registration of offences, prevention of criminal offences, investigator, bodies of inquiry.

Конституционные принципы Казахстана определяют государство как демократическое, светское, правовое и социальное, при этом основополагающими являются ценности, связанные с человеческой жизнью, правами и свободами [1]. Данные фундаментальные идеи находят отражение в уголовном законодательстве страны, которое классифицирует действия, угрожающие жизни и здоровью, личной неприкосновенности, свободе, а также чести и достоинству человека, как преступные.

Согласно научным исследованиям юридический статус личности включает в себя комплекс основных и жизненно важных прав, обязанностей и законных интересов [2, с. 57]. В уголовно-правовой терминологии данное понятие охватывает такие аспекты, как жизнь,

здоровье, половая неприкосновенность, личная свобода, честь, достоинство и деловая репутация.

Преступления, определенные в первой главе Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК), отличаются особыми характеристиками: они представляют угрозу для жизни и здоровья и считаются оконченными либо с момента возникновения угрозы, либо с момента нанесения фактического вреда. Такие преступления, как правило, относятся к категории тяжких или особо тяжких и характеризуются значительными различиями в степени наказания. В юридической литературе обсуждаются различные аспекты и направления уголовно-правовой защиты личности, включая защиту на ранних стадиях, предотвращение непосредственной опасности, наказание за вред,

причиненный в ходе совершения преступления, и наказание за непосредственные посягательства на жизнь и здоровье [3, с. 24].

Исходя из анализа, можно сделать вывод, что преступления против личности объединяет ключевой элемент — их повышенный уровень опасности и часто серьезные негативные последствия. Посягательство на личность является экстремальным проявлением преступного поведения и представляет собой вызов законности и общественному порядку, осуществляемый определенными группами населения, чаще подверженными совершению уголовных правонарушений. Такие действия считаются недопустимыми и требуют решительного вмешательства государства и его юридических институтов, включая законодательные, правоохранительные и судебные органы, а также активное участие общества.

Борьба с уголовными правонарушениями, направленными против личности, является не только обязанностью правоохранительных органов, но и задачей всего общества, требующей укрепления правосознания и нулевой терпимости к таким преступным деяниям. Законодатель в УК РК четко определяет категорию преступлений против личности, выделяя их в особую часть кодекса. Данное обстоятельство подчеркивает значение и приоритетность принципов, закрепленных в Конституции нашей страны.

Исследование упомянутых видов преступлений так же, как и весь процесс их расследования, инициируется на основе строго определенных организационных принципов. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан точно устанавливает юридические механизмы сбора доказательств, устанавливает процедурные сроки для проведения расследования и регулирует порядок процессуальных действий. Особое внимание уделяется неотложным следственным действиям и введению коллективных методов расследования для более сложных случаев правонарушений (сбора следственных групп и организации взаимодействия с другими заинтересованными службами и организациями). Данные меры обеспечивают процессу расследования уголовных правонарушений против личности структурированность и координацию его компонентов.

Организация любого процесса подразумевает его тщательную подготовку, настройку, систематизацию и планирование. Данная основа применяется для обеспечения

эффективности и точности в расследовании преступлений.

Важно подчеркнуть, что процесс раскрытия уголовных дел, направленных против личности, представляет собой сложную задачу, требующую тщательной организации и стратегического планирования. Эффективность в этой сфере зависит от четкости и предусмотрительности в подходах к расследованию. Организованность и систематический подход к расследованию являются ключевыми составляющими методологии работы с такими делами. Данные принципы не только обеспечивают последовательность и согласованность действий следователей, но и значительно повышают вероятность успешного раскрытия преступлений.

В нашем понимании, организация расследования преступлений включает в себя несколько ключевых аспектов:

- предварительная подготовка координированного плана действий: Данный процесс включает в себя разработку детального плана мероприятий следственными и иными органами заранее;

- установление эффективного взаимодействия в процессе расследования: важно обеспечить координацию между следователем и другими членами следственной группы;

- планомерное распределение работы следователя: учет всех уголовных дел, находящихся в производстве у следователя, и составление четкого календарного плана их рассмотрения.

Комплекс организационных мер по уголовному делу должен быть четко структурированным, конкретным и тщательно проработанным во всех аспектах. Такие критерии особенно важно строго соблюдать при расследовании преступлений, совершенных против личности.

При анализе роли органов досудебного производства в организации расследования рассматриваемых преступлений необходимо учитывать, что общие принципы расследования любых категорий преступлений, независимо от их характера и квалификации, обладают сходными особенностями и в целом подчиняются одной общей структуре и методологии.

Методы, используемые в расследовании преступлений, так же, как и сами преступления, обладают уникальными характеристиками. Однако существуют стандартные требования и общие задачи для расследования преступлений одного типа, имеющие схожие способы осуществления и аналогичные материальные следы, что позволяет выделить типовые методики расследования, применимые к

определенным группам дел. Глубокий анализ и научное изучение опыта в расследовании таких дел способствует выявлению наиболее эффективных общих методов.

В дополнение к специфическим особенностям расследования различных видов или групп преступлений, существуют также универсальные принципы, которые должны соблюдаться в процессе расследования любых преступлений. Данные принципы могут иметь разную природу. Некоторые из них являются обязательными нормами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве (например, права и обязанности участников уголовного процесса, правила проведения следственных действий, процессуальные сроки и т. д.). Другие представляют собой рекомендации, применяемые по усмотрению следователя, независимо от типа и специфики расследуемого преступления. К таким методам можно отнести универсальные подходы к обнаружению, фиксации и анализу вещественных доказательств, а также общие теоретические подходы к проведению отдельных следственных действий. Благодаря их универсальности, эти методы приобретают характер общих принципов, характерных для процесса расследования.

В соответствии со взглядами Н. П. Яблокова методология исследования различных видов преступлений является интегральной составляющей криминалистики. Данная область занимается изучением и разработкой системы оптимальных методов для расследования и предотвращения разнообразных видов преступлений, опираясь на понимание их закономерностей [4, с. 15]. Мнение вышеупомянутого автора схоже с определением, предложенным Р. С. Белкиным, который рассматривал криминалистическую методiku как «систему научных принципов и рекомендаций, основанных на этих принципах, для организации и проведения расследования и предотвращения определенных видов преступлений» [5, с. 199].

В контексте организационной роли органов досудебного производства в процессе расследования уголовных правонарушений ключевое значение имеет понимание, что эффективность расследования и их раскрытие зависят от множества факторов, начиная с момента регистрации уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований (далее — ЕРДР).

С введением с 2015 г. нового института регистрации уголовных правонарушений законодатель изменил традиционную форму регистрации преступлений и исключил доследственную проверку. Такое обстоятельство

обусловлено тем, что фактически с момента проведения любого первого неотложного следственного действия органы расследования уже вправе полноценно проводить все необходимые мероприятия для достижения целей уголовного процесса.

Следует отметить, что основными задачами, стоящими перед ЕРДР, являются создание единой системы учета уголовных правонарушений, идентификация лиц, причастных к их совершению, а также документирование процессуальных решений, принятых по этим делам. В рамках ЕРДР ежедневно фиксируется значительное количество правонарушений, что создает высокую нагрузку на органы внутренних дел. В этой связи, скорость и эффективность расследования преступлений приобретают критическое значение [6, с. 342].

Важно подчеркнуть, что внедрение рассматриваемой системы существенно повысило эффективность в принятии следователем ключевых решений, таких как точная квалификация преступления, планирование первоначальных следственных действий, что, в свою очередь, усилило его организационное влияние на успешное раскрытие преступлений и соблюдение основ уголовного процесса.

Следует признать, что организация раскрытия преступления, являющаяся одной из главных функций органов расследования на месте происшествия, стала более сложной задачей из-за ограниченных временных рамок для квалификации и регистрации уголовных правонарушений (всего 24 часа). Данное обстоятельство превратило способность к быстрому реагированию в своего рода испытание на профессионализм, выявляя одновременно слабые стороны в работе следственного аппарата.

Анализируя преступления против личности и особенности производства первоначальных следственных действий по ним, необходимо отметить, что успешное раскрытие во многом зависит от коллективных усилий всей следственной группы. Данные обстоятельства требуют от руководителя развитых управленческих навыков и опыта работы с подобными делами. Ключевыми аспектами здесь являются управленческие функции следователя, его опыт в конкретных категориях дел, тонкости проведения осмотра места происшествия, аккуратное изъятие и фиксация следов, а также назначение соответствующих экспертиз.

Среди преступлений против личности особо выделяются дела об убийстве и причинении тяжкого вреда здоровью из-за их высокой

резонансности и сложности. Общим для расследования этих категорий является последовательность процедур, включающих допрос свидетелей для выяснения деталей преступления, характера взаимоотношений между жертвой и подозреваемым, проведение судебно-медицинских и криминалистических экспертиз, а также изучение орудий преступления и сбор биологических следов для дальнейшего назначения экспертиз.

Необходимо осознавать, что в процессе расследования орган расследования выполняет функции управляющего субъекта и руководителя группы, включающей специалистов с различными функциональными обязанностями. В этой роли следователь не только устанавливает цели и задачи для каждого участника группы, но и распределяет рабочие нагрузки, активно участвует в планировании и определении последовательности следственных действий. Кроме того, он осуществляет непрерывный контроль за ходом выполнения заданий, возложенных на органы дознания.

В дополнение к функции руководства группой, следователь должен обладать способностью оказывать влияние на участников команды, создавая подходящие организационные условия и благоприятный психологический климат, что оказывает существенное воздействие на итоговую эффективность работы группы. Ключевыми элементами здесь являются четкое определение ролей и обязанностей внутри группы, формулирование ясных и достижимых целей и задач. Эффективное взаимодействие должно поддерживаться правильным балансом между индивидуальным и коллективным принятием решений, объективной оценкой вклада каждого члена команды и коллектива в целом, а также использованием стимулирования за успехи и конструктивной критики за ошибки и недочеты в работе.

Следователь также должен быть способен адекватно распределять свою рабочую нагрузку, учитывая количество, продолжительность и сложность выполняемых задач, что должно соответствовать общему плану расследования и нагрузке по другим делам, находящимся в работе. Такой подход, утвержденный в рамках уголовно-процессуального законодательства, направлен на создание баланса между полномочиями и обязанностями следователя, что в свою очередь способствует качественному выполнению возложенных задач.

Чтобы понять организационную роль следователя в расследовании уголовных правонарушений против личности, для начала

необходимо определить само понятие организации расследования.

Зеленский В. Д. отмечает, что организация расследования преступлений — это процесс упорядочения деятельности его участников посредством определения и конкретизации ее основных взаимосвязанных структурных элементов, создания условий для качественного производства следственных действий, взаимодействия участников уголовно-процессуальной деятельности и руководства расследованием [7, с. 12 – 13].

Исследование вопросов организации и управления расследованиями является предметом работ многих криминалистов, которые отмечают, что организация расследования включает в себя установление подходящих предпосылок для эффективного ведения процесса, гарантирование правильной последовательности действий следователя во времени, их обдуманности и целесообразности, что в свою очередь способствует полному и своевременному расследованию дел [8, с. 3].

Д. Я. Мирский подчеркивает в организации расследования аспекты, такие как определение перечня следственных и оперативно-розыскных мероприятий, их последовательности, форм и методов привлечения общественности к расследованию, а также меры по предотвращению попыток виновных лиц скрыться или уничтожить доказательства. Он акцентирует внимание на организации, особенно в начальной фазе расследования [9, с. 42].

А. К. Кавалиерис расширяет понятие организации предварительного следствия, включая в него планирование уголовных дел, организацию и планирование следственных действий, координацию работы следователя с оперативными сотрудниками милиции, а также организацию рабочего дня следователя и деятельности следственных подразделений [10, с. 21].

М. П. Шаламов в своем понимании организации следствия акцентирует внимание на планировании расследования, принципах работы с версиями, мерах предупреждения преступлений и возмещения материального ущерба, а также на методах и формах привлечения общественности к расследованию и взаимодействию органов следствия и дознания [11, с. 31].

Рассматривая определения организации расследования, можно выделить их возможный недостаток: чрезмерное расширение самого понятия, включающее в себя такие аспекты, как организация рабочего дня следователя, всестороннее материально-техническое обеспечение

и проблемы научной организации труда. Данную точку зрения высказывает Р. С. Белкин, подчеркивая перегруженность понятия организации расследования [12, с. 361 – 362].

А. Н. Ларин определяет организацию расследования как «рациональное использование доступных следователю ресурсов, средств и методов, создание и использование наилучших условий для достижения целей судопроизводства» [13, с. 59].

В. Е. Коновалова включает в понятие организации расследования планирование, выбор следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, их взаимодействие, решение интеллектуальных задач, использование научно-технических средств и экономное применение процессуальных ресурсов [14, с. 34].

Несомненно, как и любой вид уголовных правонарушений, организация расследования преступных деяний против личности характеризуется общими положениями.

Вместе с тем, мы бы хотели акцентировать внимание на особенности, связанные с рассматриваемыми деяниями. Так, на наш взгляд, важными элементами является:

- организация работы со вспомогательными правозащитными органами и организациями Республики Казахстан;

- взаимодействие с участковыми инспекторами местной полицейской службы, которые на обсуживаемой территории способны установить причины и условия совершенного преступления и по «горячим следам» установить виновных лиц [15];

- взаимодействие с экспертными организациями, для эффективности и быстроты производства судебно-медицинских и иных экспертиз;

- налаживание психологического климата не только в рабочей группе органов расследования, но и в целом при процессе расследования, поскольку потерпевшие по данной категории дел зачастую подвержены психологическим травмам и могут не сразу идти на контакт с органом расследования:

- своевременная организация участия психолога, при процессе производства допроса потерпевшего.

Кроме того, обратим внимание, что анализ правоприменительной практики свидетельствует, что преступления из рассматриваемой категории часто происходят в бытовых условиях. В процессе расследования наблюдается, что участники уголовно-процессуальных отношений иногда оказывают сопротивление, в частности, изменяя свои первоначальные показания [16, с. 80]. Данный фактор следует принимать во

внимание при проведении следственных действий.

Анализируя мнения ученых-процессуалистов и особенности расследования уголовных дел в рамках существующего уголовно-процессуального законодательства, можно прийти к выводу, что ключевым аспектом в расследовании уголовных правонарушений против личности является квалифицированная работа следователя. Данная работа включает в себя организацию процесса расследования, формирование продуктивного психологического климата не только в команде, но и среди участников уголовного процесса (потерпевших, свидетелей и т. д.), обеспечение необходимых материально-технических условий для эффективного достижения целей расследования. По нашему мнению, организация расследования представляет собой процесс, возглавляемый следователем, который координирует действия всех участников досудебного производства. Также нельзя не указать на ключевые структурные элементы расследования, точные разграничения полномочий участников, создание необходимых психологических и материальных условий для эффективного проведения следственных действий и объективного принятия итогового процессуального решения.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1996. — № 4. — Ст. 217 [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения : 24.10.2023).
2. *Капсалямов, К. Ж.* Уголовно-процессуальное принуждение: гарантии, принципы, реализация : монография / К. Ж. Капсалямов. — Астана : Фолиант, 2001. — 160 с.
3. *Фролов, Е. А.* Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. А. Фролов. — Свердловск, 1972. — 24 с.
4. *Яблоков, Н. П.* Криминалистика. Полный курс. В 5 т. Том 1. История криминалистики : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н. П. Яблоков ; под общ. ред. И. В. Александрова. — М. : Изд-во Юрайт, 2018. — 205 с.
5. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. — М., 2001.
6. *Садвакасова, А. Т., Ханов, Т. А.* О новой системе учета и регистрации заявлений, сообщений и иной информации об уголовных правонарушениях [Текст] / А. Т. Садвакасова, Т. А. Ханов // Всерос. криминологич. журнал. — 2019. — Т. 13. — № 2. — С. 340 – 353.
7. *Зеленский, В. Д.* О понятии и содержании организации расследования преступлений [Текст] / В. Д. Зеленский // Криминологич. журнал Байкальск.

гос. ун-та экономики и права. — 2015. — № 3. — С. 734 – 743.

8. Карнеева, Л. М., Ключанский, В. И. Организация работы следователя : методическое пособие / Л. М. Карнеева, В. И. Ключанский. — М. : Госюриздат, 1961. — 127 с.

9. Мирский, Д. Я. Некоторые вопросы методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] / Д. Я. Мирский // Принципы неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. — Свердловск, 1972. С. 42 – 43.

10. Кавалерис, А. К. Научная организация предварительного следствия [Текст] / А. К. Кавалерис // Криминалистический сборник. — Рига, 1970.

11. Шаламов, М. П. Некоторые проблемы советской криминалистики : учебное пособие. — М., 1965. — 61 с.

12. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 2. — М., 1997.

13. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация : монография. — М. : Юрид. лит., 1970. — 224 с.

14. Коновалова, В. Е. Психология в расследовании преступлений : монография. — Харьков : Изд-во при Харьковск. гос. ун-те изд-го объедин. «Вища школа», 1978. — 144 с.

15. Тузельбаев, Е., Татарян, В. Г. Охрана общественного порядка в сфере деятельности участкового инспектора полиции РК как основной критерий оценки граждан в его работе [Текст] / Е. Тузельбаев, В. Г. Татарян // Вест. КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2020. № 4 (67). С. 88 – 93.

16. Гумеров, Е. Р., Шпагина, Ю. В. Особенности организации деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений против личности [Текст] / Е. Р. Гумеров, Ю. В. Шпагина // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 60. — С. 79 – 83.

References

1. Konstitutsiya Respubliki Kazahstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 g.) // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan. — 1996. — № 4. — St. 217 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : https://adilet.zan.kz/rus/docs/K9500010_00_ (data obrashcheniya : 24.10.2023).

2. Kapsalyamov, K. J. Ugolovno-protseussualnoe prinujdenie: garantii, printsipy, realizatsiya : monografiya / K. J. Kapsalyamov. — Astana : Foliant, 2001. — 160 s.

3. Frolov, E. A. Ob'ekt ugolovno-pravovoi ohrany i ego rol v organizatsii borby s posyagatelstvami na

sotsialisticheskuyu sobstvennost : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / E. A. Frolov. — Sverdlovsk, 1972. — 24 s.

4. Yablokov, N. P. Kriminalistika. Polnyi kurs. V 5 t. Tom 1. İstoriya kriminalistiki : uchebnik dlya bakalavriata, spetsialiteta i magistratury / N. P. Yablokov ; pod obshch. red. İ. V. Aleksandrova. — M. : İzd-vo Yurait, 2018. — 205 s.

5. Belkin, R. S. Kurs kriminalistiki : uchebnoe posobie dlya vuzov. 3-e izd., dop. — M., 2001.

6. Sadvakasova, A. T., Hanov, T. A. O novoi sisteme ucheta i registratsii zayavlenii, soobshchenii i inoi informatsii ob ugolovnyh pravonarusheniyah [Tekst] / A. T. Sadvakasova, T. A. Hanov // Vseros. kriminologich. jurnal. — 2019. — T. 13. — № 2. — S. 340 – 353.

7. Zelenskii, V. D. O ponyatii i soderzhanii organizatsii rassledovaniya prestuplenii [Tekst] / V. D. Zelenskii // Kriminologich. jurnal Baikalsk. gos. un-ta ekonomiki i prava. — 2015. — № 3. — S. 734 – 743.

8. Karneeva, L. M., Klyuchanskii, V. İ. Organizatsiya raboty sledovatelya : metodicheskoe posobie / L. M. Karneeva, V. İ. Klyuchanskii. — M. : Gosyurizdat, 1961. — 127 с.

9. Mirskii, D. Ya. Nekotorye voprosy metodiki rassledovaniya otdelnykh vidov prestuplenii [Tekst] / D. Ya. Mirskii // Printsipy neotvratimosti nakazaniya i zadachi sovetskoï kriminalistiki. — Sverdlovsk, 1972. S. 42 – 43.

10. Kavalieris, A. K. Nauchnaya organizatsiya predvaritel'nogo sledstviya [Tekst] / A. K. Kavalieris // Kriminalisticheskii sbornik. — Riga, 1970.

11. Shalamov, M. P. Nekotorye problemy sovetskoï kriminalistiki : uchebnoe posobie. — M., 1965. — 61 s.

12. Belkin, R. S. Kurs kriminalistiki : v 3-h t. T. 2. — M., 1997.

13. Larin, A. M. Rassledovanie po ugolovnomu delu. Planirovanie. Organizatsiya : monografiya. — M. : Yurid. lit., 1970. — 224 с.

14. Konovalova, V. E. Psihologiya v rassledovanii prestuplenii : monografiya. — Harkov : İzd-vo pri Harkovsk. gos. un-te izd-go ob'ed. «Viща škola», 1978. — 144 s.

15. Tuzelbaev, E., Tataryan, V. G. Ohrana obshchestvennogo poryadka v sfere deyatelnosti uchastkovogo inspektora politsii RK kak osnovnoi kriterii otsenki grajdan v ego rabote [Tekst] / E. Tuzelbaev, V. G. Tataryan // Vest. KEU: ekonomika, filosofiya, pedagogika, yurisprudentsiya. 2020. № 4 (67). S. 88 – 93.

16. Gumerov, E. R., Shpagina, Yu. V. Osobennosti organizatsii deyatelnosti organov predvaritel'nogo sledstviya po rassledovaniyu prestuplenii protiv lichnosti [Tekst] / E. R. Gumerov, Yu. V. Shpagina // İnnovatsii. Nauka. Obrazovanie. — 2022. — № 60. — S. 79 – 83.

Ержан СЫЗДЫКБЕКОВ,

старший преподаватель, магистр, syzdykbekov.yer@mail.ru, +77713798436

Эльвира МУСАЕВА,

старший преподаватель, магистр, elvira.musaeva.75@mail.ru, +77789404105

(Кагагандинский университет Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются процессы внешней миграции, проходящие в странах Центральной Азии в контексте их влияния на национальную безопасность. Внимание уделяется причинам и факторам эмиграции квалифицированных специалистов, студенческой молодежи за пределы Центральной Азии. Помимо экономических факторов внешней миграции рассматриваются также неэкономические факторы, такие как репатриация, политические мотивы и экологические проблемы. Авторы приходят к выводу о том, что миграционная система региона претерпела значительные изменения, превратившись в регион эмиграции. Страны региона еще находятся на этапе разработки эффективной миграционной политики и не имеют должного уровня контроля над внешней миграцией.

Ключевые слова: Центральная Азия, миграционная политика, внешняя миграция, национальная безопасность.

Ержан СЫЗДЫКБЕКОВ,

аға оқытушы, магистр, syzdykbekov.yer@mail.ru, +77713798436

Эльвира МУСАЕВА,

аға оқытушы, магистр, elvira.musaeva.75@mail.ru, +77789404105

(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ КОНТЕКСТІНДЕГІ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ КӨШІ-ҚОН ҮРДІСТЕРІ

Аннотация. Мақалада Орталық Азия елдерінде олардың ұлттық қауіпсіздікке әсері тұрғысынан өтетін сыртқы көші-қон үрдістері зерттеледі. Орталық Азиядан тыс жерлерде білікті мамандардың, студент жастардың көшіп-қонуының себептері мен факторларына назар аударылады. Сыртқы көші-қонның экономикалық факторларынан басқа репатриация, саяси мотивтер және экологиялық мәселелер сияқты экономикалық емес те факторлар қарастырылады. Авторлар аймақтың көші-қон жүйесі эмиграция аймағына айнала отырып, айтарлықтай өзгерістерге ұшырады деген қорытындыға келеді. Аймақ елдері әлі де тиімді көші-қон саясатын әзірлеу сатысында және сыртқы көші-қонды бақылаудың тиісті деңгейіне ие емес.

Негізгі сөздер: Орталық Азия, көші-қон саясаты, сыртқы көші-қон, ұлттық қауіпсіздік.

Yerzhan SYZDYKBEKOV,

Senior Lecturer, Master, syzdykbekov.yer@mail.ru, +77713798436

Elvira MUSSAYEVA,

Senior Lecturer, Master, elvira.musaeva.75@mail.ru, +77789404105

(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

MIGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA COUNTRIES IN THE CONTEXT OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Abstract. The authors examine external migration in the countries of Central Asia in the context of its impact on national security. Attention is paid to the reasons and factors for the emigration of qualified specialists and students outside Central Asia. In addition to the economic factors of external migration, non-economic factors such as repatriation, political motives and environmental problems are also considered. The authors come to the conclusion that the migration system of the region has undergone significant changes, turning into a region of emigration. The countries of the region are still at the stage of developing an effective migration policy and do not have the proper level of control over external migration.

Keywords: Central Asia, migration policy, external migration, national security.

Введение. Постановка проблемы

За годы независимости миграционная система Центральной Азии претерпела значительные изменения в связи с экономическими и социальными катаклизмами, вызванными разрывом хозяйственно-экономических связей, процессом строительства

национальных государств, ужесточением национально-языковой политики, усилением ксенофобии, межэтническими и пограничными конфликтами, а также возросшим уровнем преступности.

В целом процессы международной миграции в Центральной Азии оцениваются неоднозначно.

С одной стороны, отток трудоспособного населения, в первую очередь молодежи, является одним из источников экономического спада, нехватки рабочих мест и квалифицированных специалистов, что провоцирует поиск рабочей силы в других странах. С другой стороны, миграционные процессы могут оказывать положительное влияние на национальную безопасность: сохранить и приумножить экономический потенциал, поддержать демографический баланс. Несмотря на преобладание экономических факторов, влияющих на миграцию населения, здесь большое значение имеют и другие, неэкономические факторы. Международная миграция, ввиду отсутствия эффективных механизмов миграционного управления, несовершенства миграционного законодательства, имеет много негативных последствий, связанных с развитием теневого бизнеса, наркоторговли и торговли людьми, тем более что в последние годы в регионе обострилась проблема распространения экстремизма и терроризма. В совокупности все эти факторы негативно отражаются на обеспечении национальной безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций

Международная, или внешняя, миграция является объектом исследования демографов и социологов, историков и экономистов, юристов и политологов. Экономическим влиянием международной миграции занимались Ж. А. Зайончковская, Л. Л. Рыбаковский, В. А. Ионцев, В. И. Переведенцев, И. В. Ивахнюк и др. Ивахнюк И. В., один из авторов концепции «миграционных систем», занимался изучением миграционных процессов на постсоветском пространстве. В частности, он обосновал существование единой евразийской миграционной системы, в рамках которой формируется такой феномен, как миграционная взаимозависимость. По его мнению, международная миграция в рамках единого евразийского экономического пространства выполняет интеграционную функцию.

Из числа отечественных исследователей, занимающихся изучением миграционных процессов в Центральной Азии, стоит отметить Е. Ю. Садовскую, которая исследует современные тенденции миграции, динамику основных направлений миграционных потоков, а также государственную миграционную политику в странах региона. Немаловажным является исторический аспект международной миграции и его влияние на современные миграционные процессы в Центральной Азии и Казахстане. В

этом контексте примечательны работы И. Черных. Причины и факторы эмиграции из стран Центральной Азии, на примере Казахстана, рассмотрены в работе Бокаева Б., Темирхановой З., Давлетбаевой Ж., Канафиной А. Характер миграционных процессов в Центральной Азии подробно изучен в работах об иммиграции граждан Центральной Азии в Евросоюз таких авторов, как К. П. Курылев, Р. М. Курбанов, А. Б. Макенова, А. А. Хотивришвили.

В целом, анализ литературы по миграционной проблематике свидетельствует о том, что, с одной стороны, накоплен значительный массив данных, а с другой — существуют определенные пробелы в исследованиях. Зарубежные авторы настаивают на превалянии экономических факторов в миграционных процессах, однако не объясняют феномен возвратной миграции, имеющей социально-психологический мотив. Отечественные и российские исследователи отдают больше предпочтение политическим факторам.

Цель исследования

Целью исследования является изучение миграционных процессов в Центральной Азии в контексте обеспечения национальной безопасности. Гипотезой исследования является предположение о том, что миграционная система региона претерпела значительные изменения в постсоветский период, превратившись в регион эмиграции.

Основные результаты исследования

Движущими факторами эмиграции из Центральной Азии остаются высокий уровень безработицы в отдельных странах региона, низкая заработная плата, низкий уровень жизни и ограниченные возможности улучшения экономической положения. Экономические трудности вынуждают мигрантов искать работу за рубежом.

Явной угрозой национальной безопасности является «утечка мозгов» из региона. Чаще всего трудовые мигранты и студенты в качестве основной причины переселения называют отсутствие возможностей карьерного роста и развития на родине. Привлекательные зарплаты, возможности профессионального развития, доступ к передовым технологиям и инфраструктуре являются факторами, способствующими привлечению квалифицированного персонала из стран Центральной Азии [1, с. 46].

Большую группу выезжающих из Центральной Азии представляют молодые люди

в возрасте от 18 до 25 лет, которые едут учиться за границу [2, с. 169]. Причины эмиграции молодежи просты: желание получить высшее образование в странах, где уровень экономического благосостояния и образования выше в международных рейтингах. Успешное окончание зарубежных вузов увеличивает шансы остаться на более длительный срок посредством заключения трудового договора, а в последующем сменить место жительства.

Вместе с тем, особенностью миграционных потоков в Центральной Азии является наличие неэкономических факторов. Помимо экономических причин миграции выделяются экологические причины. Постепенное повышение температуры в Центральной Азии вызывает различные стихийные бедствия. Так, в Узбекистане и Казахстане аномальное потепление спровоцировало сильные наводнения и проливные дожди в 2020 г., что привело к 70 000 и 32 000 новых перемещений соответственно [3]. В основном от этого страдают владельцы пастбищ и прилегающих к ним территорий. Однако потенциальная опасность грозит и жителям засушливых регионов, что может спровоцировать очередной отток населения.

Что касается иммигрантов, то большая группа мигрирует по политическим мотивам, некоторые из них называют себя беженцами. Чаще всего это касается беженцев из Афганистана. С начала 2021 г. в регион прибыло более 1,6 млн беженцев из Афганистана, большинство из них – женщины и дети [4]. В 2021 г., помимо Таджикистана, страны региона не собирались принимать афганских беженцев. Казахстан и Кыргызстан заявили, что их двери открыты исключительно для этнических казахов или кыргызов [5]. Однако уже в 2022 г. даже Афганистан стал отправлять беженцев обратно на территорию Афганистана [6].

Иммигранты из Российской Федерации предпочитают использовать термин «переселенцы», так как еще не столкнулись с прямыми последствиями войны. Этот термин имеет скорее политический оттенок, чтобы не оттенять этим названием людей, действительно бежавших из зон боевых действий. Поездки в Казахстан выросли на 243 %, в Таджикистан — на 212 %, в Узбекистан — на 99 %. Следует уточнить, что учитывается именно количество пересечений границы, а не количество россиян, оставшихся на неопределенный срок [7].

Другая группа иммигрантов — это репатрианты, возвращающиеся на историческую родину. Наиболее показателен пример Казахстана. За период независимости сюда

вернулись 1 710 200 этнических казахов, а в 2021 г. — 877 человек. В основном они селятся в южных регионах Казахстана, однако наблюдается заметный приток в столицу — 6 %. По данным на 2021 г. этнические мигранты трудоспособного возраста составили большинство — 58,7 %, за ними следуют мигранты моложе трудоспособного возраста — 21,4 %, далее идут пенсионеры — 19,8 % [8]. Помимо прав, доступных каждому гражданину, этнические мигранты получают государственную поддержку в трудоустройстве, участвуют в бесплатных курсах адаптации к новому месту жительства, а также могут претендовать на жилищные и образовательные квоты.

Каждое государство региона стало решать вопросы внешней миграции по-своему: от более либеральных подходов, как Казахстан и Кыргызстан, до более жестких рамок, введенных в Узбекистане, Таджикистане и, особенно, в Туркменистане. Вместе с тем, некоторые государства до сих пор не имеют последовательной миграционной политики и регулируют миграционные потоки спорадически. Безусловно, в них существует ряд законов и двусторонних соглашений, касающихся миграции, но не все они подчинены системности.

В 2022 г. в Казахстан прибыло 17 425 человек, а выехало 24 147 человек. Отрицательное сальдо миграции составило 6 722 человека, однако по сравнению с 2021 г. количество прибывших увеличилось на 57,8 %, а количество выбывших снизилось на 25,1 %. Как и в случае с Кыргызстаном, основной обмен гражданами происходил между странами Содружества Независимых Государств [9]. Несмотря на возросшее отрицательное сальдо миграции в Казахстане сформировалась тенденция к негативной внешней миграции.

Большую группу эмигрантов из Казахстана составляют студенты, получающие образование за рубежом. В настоящее время у них больше возможностей и мотивации оставаться за пределами Казахстана. Первоначальным стимулом студенческой эмиграции является качество и престиж образования в странах назначения. Студенты имеют возможность заключить контракт в стране обучения и остаться там на неопределенный срок. Для решения этой проблемы Президент К. Токаев решил открыть в Казахстане филиалы иностранных университетов.

В Кыргызстане по миграционным потокам наблюдается положительная тенденция: если в 2018 г. отрицательное сальдо составляло 5 390 человек, а в 2019 г. эта цифра достигла 6 160 человек, то в 2021 г. — всего 769 человек. А уже

в 2022 г. наблюдалось положительное сальдо миграции в 5 917 человек [10]. Во многом эта тенденция связана с карантинными ограничениями, а также наплывом мигрантов-переселенцев и возвращением некоторых киргизских граждан из России, связанным с вооруженным конфликтом на Украине, разразившейся в 2022 г., а также введением частичной мобилизации.

В 2021 г. в Кыргызстан на постоянное жительство прибыло 8 200 человек против 1 000 человек в 2020 г., а выехало 9 000 человек против 5 800 человек в 2020 г. В результате, если в 2020 г. отток населения составил 4 800 человек, затем в 2021 г. — 800 человек, снизившись на 4 000 человек [10]. Кроме того, в 2021 г. увеличилось количество выехавших из Кыргызской Республики на территорию других государств с целью смены места постоянного проживания. Как и прежде, доминирующими государствами по выбору места постоянного проживания мигрантов являются Россия — 67,4 % и Казахстан — 26,6 % [10].

Из Узбекистана основной поток эмигрантов направлен в Российскую Федерацию и Казахстан. Это два самых популярных направления. По оценкам Всемирного банка в 2020 г. 81 % трудовых мигрантов-мужчин и 67 % трудовых мигрантов-женщин из Узбекистана отправились в Россию, 12 % и 10 % — соответственно в Казахстан, а 3 % и 18 % — в Турцию [11].

Что касается въезда в Узбекистан, то в 2019 г. 6 318 лиц без гражданства получили узбекское гражданство. Это является самым высоким годовым показателем натурализации в Центральной Азии. По данным ООН, новый закон о гражданстве, вступивший в силу в Узбекистане с 1 апреля 2020 г., не только введет упрощенную процедуру натурализации, но и коснется всех лиц без гражданства, получивших постоянный вид на жительство до 1 января 1995 г. Статус гражданства получили примерно 49 228 человек, что составляет около половины населения без гражданства Узбекистана [11].

Иммигранты могут способствовать экономическому росту стран региона, привнося ценные навыки, знания и предпринимательский дух, которые стимулируют инновации и производительность. Это, в свою очередь, может привести к созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и общему экономическому развитию. С другой стороны, трудовые эмигранты из Таджикистана и Киргизии стимулируют экономику стимулируют этих стран: их денежные переводы в 2021 г. составили примерно 30% ВВП. В кризисный

период эти средства используются для поддержания курса национальной валюты [12].

В Центральной Азии существует также связь между миграцией и проблемой работорговли. Среди тех, кто ищет работу за пределами своей страны, некоторые сталкиваются с нелегальной миграцией или попадают в руки преступных организаций, занимающихся работорговлей. Это связано с нестабильностью рынков труда, отсутствием правовой защиты мигрантов, плохим соблюдением закона и слабой контрольной функцией правоохранительных органов.

В 2022 г. в Центральной Азии преобладала торговля женщинами в сфере принудительных сексуальных услуг, однако в Кыргызстане заметный перевес идет в сторону принудительного труда. Узбекистан: сексуальная эксплуатация — 35 человек, принудительный труд — менее 5; Таджикистан: сексуальная эксплуатация — 12, данные о принудительном труде на рабочем месте неизвестны; Казахстан: сексуальная эксплуатация — 67, принудительный труд — 21; Кыргызстан: сексуальное рабство — 44, принудительный труд — 90 [13]. Отсутствие адекватных механизмов защиты и информирования мигрантов об их правах, а также недостаточное сотрудничество между странами региона в борьбе с работорговлей также усугубляет эту проблему.

Для противодействия всем негативным проявлениям внешней миграции необходима разработка эффективных механизмов взаимодействия миграционного контроля и обмена информацией между странами региона, улучшить меры безопасности и реализовать превентивные меры. Кроме того, важно обеспечить социально-экономическую стабильность в странах региона, создать возможности для трудоустройства и интеграции мигрантов, чтобы снизить их уязвимость.

Отсутствие эффективной миграционной политики увеличивает угрозу терроризма для стран Центральной Азии в условиях безвизового режима. Некоторые люди, мигрирующие из Центральной Азии в другие регионы и страны, могут быть радикализированы и завербованы террористическими организациями. Некоторые выходцы из Центральной Азии, присоединившиеся к террористическим группировкам за рубежом, возможно, возвращаются в свои страны после участия в боевых действиях. Они могут принести с собой радикальные идеологии, опыт вооруженной борьбы и намерения совершить теракты на родине. Миграция может служить источником финансирования террористических организаций.

Некоторые мигранты могут быть вынуждены заниматься незаконной деятельностью, такой как контрабанда, незаконный оборот наркотиков или другие преступления, чтобы заработать деньги для себя или финансировать террористические группы. Кроме того, остается риск проникновения террористов в страны Центральной Азии под видом беженцев из Афганистана.

Взаимодействие стран Центральной Азии в сфере миграционной политики могло бы оказать положительное влияние на дипломатические отношения, от которых зависят национальные интересы. Обмен знаниями и технологиями между государствами также является положительным эффектом миграции, повышает осведомленность населения о культурном разнообразии, что теоретически может положительно повлиять на уровень толерантности.

Заключение

Таким образом, страны Центральной Азии еще находятся на этапе разработки эффективной миграционной политики и не имеют должного уровня контроля над внешней миграцией. В целом, миграционная политика стран региона не всегда совпадает, есть противоречия и не согласованность действий миграционных служб, несмотря на то, что зачастую они сталкиваются с одними и теми же проблемами, связанными с внешней миграцией. Страны Центральной Азии еще не полностью наладили сотрудничество, хотя существуют двусторонние акты, призванные помочь в сдерживании негативных последствий эмиграции. Различные политические структуры и приоритеты развития пока не позволяют нам поддерживать единую региональную политику в сфере регулирования миграционных потоков, которая комплексно решала бы проблемы национальной безопасности каждой из стран региона.

Литература

1. *Thorez, J.* «Brain-drain» in the context of diversification of Central Asian migration flows. *Olimov, M. A., Olimova, S. K.* Миграции в Центральной Азии и России : мобильность человеческого капитала, ER-Graf, 2022. С. 38 – 53 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://shs.hal.science/halshs-03897977/document> (дата обращения : 24.10.2023).

2. *Бокаев, Б., Темирханова, З., Давлетбаева, Ж., Канафина, А.* Современные миграционные тенденции в Казахстане: анализ причин и факторов эмиграции населения [Текст] / Б. Бокаев [и др.] // *Central Asia and Caucasus. Журнал социально-политических исследований.* — 2021. — Т. 24, Вып. 2. — С. 164 – 177 [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://ca-c.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-

02/13.shtml. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.2.13> (дата обращения : 24.10.2023).

3. *Khistovani, G.* Reviewing Migration and Development. The Role of Local Authorities in Central Asia. 2020 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://dspace.enu.kz/jspui/bitstream/data/6658/1/problem-y-rasprostraneniya.pdf> (дата обращения : 24.10.2023).

4. ООН озвучила гуманитарный призыв по Афганистану на 2023 год: 4,62 миллиарда долларов // *Новости ООН.* 2023 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438652> (дата обращения : 24.10.2023).

5. Страны Центральной Азии не готовы принимать беженцев из Афганистана // *Cabar Asia.* 2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://cabar.asia/ru/strany-tsentralnoj-azii-ne-gotovy-prinimat-bezhentsev-iz-afganistana> (дата обращения : 24.10.2023).

6. УВКБ ООН: из Таджикистана были принудительно выдворены 85 афганских беженцев // *Радио Озоди.* 2022 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://rus.ozodi.org/a/31797093.html> (дата обращения : 24.10.2023).

7. Поток россиян в Армению, Кыргызстан, Таджикистан и Монголию в 2022 году стал рекордным за пять лет // *Meduza News.* 2022 [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://meduza.io/news/2023/02/03/potok-rossiyan-v-armeniyu-kyrgyzstan-uzbekistan-tadzhikistan-i-mongoliyu-v-2022-godu-stal-rekordnym-za-pyat-let?utm_source=telegram&utm_medium=live&utm_campaign=live (дата обращения : 24.10.2023).

8. Политика этнической репатриации // *Economic Research Institute.* 2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=2008 (дата обращения : 24.10.2023).

9. *Chernyshevskaya, I.* What Is the New Migration Policy of Kazakhstan Going to Be? / I. Chernyshevskaya // *Cabar Asia.* 2022 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://cabar.asia/en/what-is-the-new-migration-policy-of-kazakhstan-going-to-be> (дата обращения : 24.10.2023).

10. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. 2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <http://stat.kg/en/news/migracionnye-processy-v-2021-godu-harakterizovalis-znachitelnyim-snizheniem-ottoka-aseleniya> (дата обращения : 24.10.2023).

11. Integral Human Development. Uzbekistan. 2020 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://countryeconomy.com/hdi/uzbekistan> (дата обращения : 24.10.2023).

12. Labor Migration from Central Asia: Constant Relying on Russia Is a Wrong Strategy // *Cabar Asia.* 2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://cabar.asia/en/labor-migration-from-central-asia-constantly-relying-on-russia-is-a-wrongstrategy> (дата обращения : 24.10.2023).

13. Global Report on Trafficking in Persons. Country Profiles Eastern Europe and Central Asia // *UNODC.* 2022 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2022/Eas>

tern_Europe_and_Central_Asia.pdf (дата обращения : 24.10.2023).

References

1. *Thorez, J.* «Brain-drain» in the context of diversification of Central Asian migration flows. Olimov, M. A., Olimova, S. K. Migratsii v Tsentralnoi Azii i Rossii : mobilnost chelovecheskogo kapitala, ER-Graf, 2022. S. 38 – 53 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://shs.hal.science/halshs-03897977/document> (data obrasheniya : 24.10.2023).

2. *Bokaev, B., Temirhanova, Z., Davletbaeva, J., Kanafina, A.* Sovremennye migratsionnye tendentsii v Kazahstane: analiz prichin i faktorov emigratsii naseleniya [Tekst] / B. Bokaev [i dr.] // Central Asia and Caucasus. Jurnal sotsialno-politicheskikh issledovaniy. — 2021. — T. 24, Vyp. 2. — S. 164 – 177 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : https://ca-c.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-02/13.shtml. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.2.13> (data obrasheniya : 24.10.2023).

3. *Khustovani, G.* Reviewing Migration and Development. The Role of Local Authorities in Central Asia. 2020 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://dspace.enu.kz/jspui/bitstream/data/6658/1/problemy-rasprostraneniya.pdf> (data obrasheniya : 24.10.2023).

4. OON ozvuchila gumanitarnyi prizyv po Afganistanu na 2023 god: 4,62 milliarda dollarov // Novosti OON. 2023 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438652> (data obrasheniya : 24.10.2023).

5. Strany Tsentralnoi Azii ne gotovy prinimat bejntsev iz Afganistana // Cabar Asia. 2021 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://cabar.asia/ru/strany-tsentralnoj-azii-ne-gotovy-prinimat-bezhentsev-iz-afganistana> (data obrasheniya : 24.10.2023).

6. UVKB OON: iz Tadjikistana byli prinuditelno vydvoreny 85 afganskih bejntsev // Radio Ozodi. 2022 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://rus.ozodi.org/a/31797093.html> (data obrasheniya : 24.10.2023).

7. Potok rossiyan v Armeniyu, Kyrgyzstan, Tadjikistan i Mongoliyu v 2022 godu stal rekordnym za pyat let // Meduza News. 2022 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : https://meduza.io/news/2023/02/03/potok-rossiyan-v-armeniyu-kyrgyzstan-uzbekistan-tadjikistan-i-mongoliyu-v-2022-godu-stal-rekordnym-za-pyat-let?utm_source=telegram&utm_medium=live&utm_campaign=live (data obrasheniya : 24.10.2023).

8. Politika etnicheskoi repatriatsii // Economic Research Institute. 2021 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=2008 (data obrasheniya : 24.10.2023).

9. Chernyshevskaya, I. What Is the New Migration Policy of Kazakhstan Going to Be? / I. Chernyshevskaya // Cabar Asia. 2022 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://cabar.asia/en/what-is-the-new-migration-policy-of-kazakhstan-going-to-be> (data obrasheniya : 24.10.2023).

10. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. 2021 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <http://stat.kg/en/news/migracionnye-processy-v-2021-godu-harakterizovalis-znachitelnyim-snizheniem-ottoka-naseleniya> (data obrasheniya : 24.10.2023).

11. Integral Human Development. Uzbekistan. 2020 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://countryeconomy.com/hdi/uzbekistan> (data obrasheniya : 24.10.2023).

12. Labor Migration from Central Asia: Constant Relying on Russia Is a Wrong Strategy // Cabar Asia. 2021 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : <https://cabar.asia/en/labor-migration-from-central-asia-constantly-relying-on-russia-is-a-wrongstrategy> (data obrasheniya : 24.10.2023).

13. Global Report on Trafficking in Persons. Country Profiles Eastern Europe and Central Asia // UNODC. 2022 [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2022/Eastern_Europe_and_Central_Asia.pdf (data obrasheniya : 24.10.2023).

Аликжан ФЕТКУЛОВ,

ведущий научный сотрудник,

кандидат юридических наук, доцент, fetkulov_german@mail.ru

Болат САРСЕМБАЕВ,

старший научный сотрудник,

кандидат химических наук, bolat_s@mail.ru

(Научно-исследовательский институт экономических и правовых исследований

Карагандинского университета Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

Михаил АНДРЕЯНОВ,

старший научный сотрудник отдела НИЦ № 4, andrean@mail.ru

(Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,

121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1)

Асель АХМЕТОВА,

старший преподаватель кафедры юридических и финансовых дисциплин,

магистр юриспруденции, asella_80@mail.ru

(Академия «Bolashaq», Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ерубашева, 16/6)

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ КАК АНТИОБЩЕСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с развитием законодательства о противодействии коррупции, которое одно из первых на постсоветском пространстве дало понятие коррупции и коррупционным правонарушениям. Коррупция авторами рассматривается в двух аспектах — социально-философском и социально-юридическом. По мнению авторов, коррупция не является категорией права в прямом смысле, так как не имеет юридической формулировки, но во многом влияет на состояние законотворчества, правоприменительной практики. Существует множество определений коррупции, данных международным сообществом, но полной ясности и точности нет. Коррупция составляет предмет скорее криминологии, чем уголовного права.

Рассматривается механизм коррупции. В зависимости от степени опасности, значимости и наступивших последствий коррупционные правонарушения делятся на три блока, что весьма важно для правоприменительной практики. Коррупция — неотъемлемая характеристика организованной преступности и зависит от ее состояния.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, коррупционные преступления, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, предупреждение коррупции.

Аликжан ФЕТКУЛОВ,

Экономикалық құқықтық зерттеулер ҒЗИ жетекші ғылыми қызметкері,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, fetkulov_german@mail.ru

Болат САРСЕМБАЕВ,

Экономикалық құқықтық зерттеулер ҒЗИ аға ғылыми қызметкері,

химия ғылымдарының кандидаты, bolat_s@mail.ru

(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

Михаил АНДРЕЯНОВ,

№ 4 ҒЗО бөлімінің аға ғылыми қызметкері, andrean@mail.ru

(Ресей ИМ бүкілресейлік ғылыми-зерттеу институты,

121069, Ресей Федерациясы, Мәскеу қ., Поварская көш., 25, 1-құрылым)

Асель АХМЕТОВА,

заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,

құқықтану магистрі, asella_80@mail.ru

(«Bolashaq» академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ерубашева көш., 16/6))

ҚОҒАМҒА ҚАРСЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰБЫЛЫС РЕТІНДЕ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ТҮСІНГІ

Аннотация. Бұл жұмыста посткеңестік кеңістікте сыбайлас жемқорлық және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық түсінігін алғаш қалыптастырған сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы әзірлеуге қатысты мәселелер қарастырылған. Авторлар сыбайлас жемқорлықты мынандай екі аспект бойынша қарастырады: әлеуметтік-философиялық және әлеуметтік-құқықтық. Авторлардың пікірінше, сыбайлас жемқорлық сөзбе-сөз мағынада құқық категориясы болып табылмайды, өйткені оның заңды тұжырымдамасы жоқ, бірақ заң шығару мен құқық қолдану практикасының жағдайына көп әсер етеді. Халықаралық қауымдастық берген сыбайлас жемқорлықтың көптеген анықтамалары бар, бірақ толық айқындық пен дәлдік жоқ. Сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқықтан гөрі криминология нысанын құрайды.

Сыбайлас жемқорлық механизмі қарастырылуда. Қауіптілік дәрежесіне, маңыздылығына және туындаған салдарға байланысты сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар үш блокқа бөлінеді, бұл құқық қолдану практикасы үшін өте маңызды. Сыбайлас жемқорлық ұйымдасқан қылмыстың ажырамас сипаттамасы және оның жағдайына байланысты болады.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлықтың көрінуі, сыбайлас жемқорлық қылмыстары, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлықтың алдын алу.

Alikzhan FETKULOV,

*Leading Researcher at the Research Institute of Economic and Legal Research,
Candidate of Law, Associate Professor, fetkulov_german@mail.ru*

Bolat SARSEMBAYEV,

*Senior Researcher at the Research Institute of Economic and Legal Research,
Candidate of Chemical Sciences, bolat_s@mail.ru*

*(Karaganda University of Kazpotrebsouz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)*

Mikhail ANDREYANOV,

*Senior Researcher at the Department of SIC No. 4, andrean@mail.ru
(Research Institute of the MIA of Russia,*

121069, Russian Federation, Moscow, Povarskaya str., 25, Building 1)

Asel' AKHMETOVA,

Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines,

Master of Jurisprudence, asella_80@mail.ru

(«Bolashaq» Academy,

Republic of Kazakhstan, Karaganda, Yerubaev str., 16/6)

THE CONCEPT OF CORRUPTION AS AN ANTISOCIAL SOCIAL PHENOMENON

Abstract: The paper deals with issues related to the development of anti-corruption legislation, which was one of the first in the post-Soviet space to give the concept of corruption and corruption offenses. Corruption is considered by the authors in two aspects - socio-philosophical and socio-legal. According to the authors, corruption is not a category of law in the literal sense, since it does not have a legal formulation, but it largely affects the state of lawmaking and law enforcement practice. There are many definitions of corruption given by the international community, but there is no complete clarity and accuracy. Corruption is the subject of criminology rather than criminal law.

The mechanism of corruption is considered. Depending on the degree of danger, significance and consequences, corruption offenses are divided into three blocks, which is very important for law enforcement practice. Corruption is an integral characteristic of organized crime and depends on its state.

Keywords: corruption, corruption manifestations, corruption crimes, anti-corruption legislation, anti-corruption, prevention of corruption.

Постановка проблемы

Высокий уровень коррупции и преступности стал предметом обеспокоенности мировой общественности. Вот почему Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана отметил, что «важно последовательно наращивать усилия по вскрытию глубинных механизмов, поиску истинных организаторов коррупционных и теневых схем расхищения бюджетных средств и общенационального богатства» [1].

2 июля 1998 г. Казахстан первым среди стран Содружества независимых государств (далее СНГ) принял Закон «О борьбе с коррупцией», в основу которого были положены модельные акты, разработанные международными организациями под эгидой ООН и Межпарламентской ассамблеи СНГ. С принятием данного закона, который должен был предвосхищать возможность «коррозии» прежде всего государственного чиновничества, существенным образом активизировалась деятельность правоохранительных органов [2, с. 60].

В законе было впервые дано определение коррупции и правонарушений, связанных с нею, определены субъекты коррупционных правонарушений и основы борьбы с коррупцией (признание допустимости ограничений в соответствии с п. 1 ст. 39 Конституции Республики Казахстан прав и свобод должностных лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, а также лиц, приравненных к ним). В специальном разделе выделены меры финансового контроля, определена деятельность, несовместимая с выполнением государственных функций, установлена недопустимость совместной службы близких родственников и свойственников, обозначены меры ответственности за коррупционные правонарушения.

Анализ последних исследований и публикаций

Несмотря на количественный рост публикаций, до сих пор в отечественной криминологии существует большой дефицит комплексных работ, посвященных противодействию коррупционных

правонарушений, выработка критерий при определении понятия коррупции.

Многие сформулированные положения в проведенных ранее исследованиях ученых криминологов являются дискуссионными, другие требуют дальнейшей разработки и теоретического обоснования, в связи с рядом последних изменений антикоррупционного законодательства.

В Казахстане вопросам противодействия коррупции были посвящены работы таких известных казахстанских криминологов, как: Н. М. Абдирова, А. Н. Агыбаева, Е. О. Алауханова, З. О. Ашитова, И. Ш. Борчашвили, М. К. Интыкбаева, Е. И. Каиржанова, Б. М. Нургалиева, Б. У. Сейтхожина и многих других.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

Коррупция не является категорией права в прямом смысле, так как не имеет юридической формулировки. Однако это понятие во многом влияет на состояние законотворчества, правоприменительной практики.

Само понятие «коррупция» оставалось до принятия Закона РК «О борьбе с коррупцией» лишенным определенного правового содержания. Вследствие этого правоприменительная практика и статистический учет (осуществляемые органами внутренних дел, национальной безопасности, а теперь и органами прокуратуры) фактически были и остаются дезориентированными. По этой же причине нельзя определить действительный масштаб коррумпированного поведения, которое имеет или должно иметь юридическую оценку, а также реализовать в полном объеме меры ограничения коррупции.

Несмотря на множество определений коррупции, в них нет полной ясности и правовой точности. Понятие «коррупция» скорее социальное или криминологическое, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как явление.

Цель исследования

Изучение коррупции с двух сторон — социально-философской и социально-юридической, определение механизма коррупции и раскрытие понятия «коррупционные правонарушения».

Основные результаты исследования

Коррупция рассматривается в двух аспектах - социально-философском (широком) и социально-юридическом (узком). В широком смысле это порча, упадок. Имея латинское происхождение, слово «коррупция» означает: 1) совращение, подкуп; 2) порчу, упадок;

3) извращенность, превратность (мнений); 4) расстройство, расшатанность, плохое состояние здоровья. Аналогичные значения данное слово имеет в романских, германских и славянских языках. В некоторых славянских языках слово «коррупция» понимается как взятка. Например, глагол «коррумпирати» на сербохорватском означает «подкупать, давать взятки», а прилагательное «корупенеску» на чешском языке — «подкупной, продажный». На русском языке коррупция означает подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей [3].

Общественное сознание должно быть направлено на то, что уголовная ответственность наступает за конкретное преступление [4, с. 64], т. е. совершенное в целях получения любых незаконных выгод. По мнению специалистов по противодействию с коррупцией сегодня мало кто из бюрократов требует деньги за оказание услуг. Здесь очевидны три характерные черты. Во-первых, законом расширено само понятие коррупции, то есть получение материальной выгоды с использованием служебных полномочий является коррупционным правонарушением [5, с. 83]. Во-вторых, одной стороной везде выступают государственные институты и должностные лица. В-третьих, целью взяток является стремление получить материальные блага, хотя по времени оно может быть, и отодвинуто в будущее.

По оценкам международных экспертов неизменным условием успеха были выплаты консультантам, агентам, посредникам или официальным иностранным лицам. Международные торговые корпорации расходуют на эти цели значительные суммы. Такого рода «операционные платежи» являются стандартной практикой при совершении многих международных сделок. Те компании, которые скупались в расходах, оказывались, в конечном счете, в убытке. Между тем немалая часть таких расходов на практике является узаконенной взяткой так называемым «консультантам», занимающим достаточно влиятельное положение в какой-либо зарубежной стране. Военно-промышленные корпорации открыто признают, что они тратят на «консультантов» 4 – 6 % от суммы сделок. В качестве другого примера могут быть названы трансфертные переводы, которые нередко совершаются с целью уклонения от налогов. В современной практике внутривозвратных операций в Содружестве независимых государств (СНГ), в том числе и Казахстане, трансфертные переводы — неотъемлемая часть формирующегося рыночного ландшафта. В мировой практике взятки —

составная часть таких трансфертных переводов, метод подчинения рынка личным или групповым целям. Нет сомнения, что и в нашей республике такие переводы идут (хотя бы отчасти) на аналогичные цели [6, с. 181].

Существует множество определений коррупции, данных международным сообществом, но полной ясности и точности нет. В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией отмечается, что коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Международное определение правонарушения «коррупция» дано и в другом документе — в комментарии к ст. 7 принятого ООН Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, где отмечается, что понятие «коррупция» должно определяться национальным правом и охватывать совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие. Выражение «акт коррупции» охватывает и попытку подкупа [7, с. 52 – 56]. Можно сказать, что коррупция – это многоаспектное негативное антиобщественное социальное явление. При этом мы имеем особо прочный сплав преступности и самого государства в лице его представителей, в том числе работников правоохранительных органов, призванных противодействовать данному явлению.

В соответствии с п. 6 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (далее — Закон о коррупции) под коррупцией понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ [8].

Однако коррупцию не следует отождествлять с простым взяточничеством. Коррумпированный чиновник получает не разовые подачки, а состоит у преступной структуры на службе, откуда получает свою часть прибыли, которой просто не было бы без его покровительства. Под

коррупцией большинство граждан страны понимает преступность в сфере власти и проникновение организованной преступности в государственные органы [9, с. 28].

Механизм коррупции — это:

а) двусторонняя сделка, при которой лицо, находящееся на государственной или иной службе, нелегально «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ним возможностях физическим и юридическим лицам, группам (в т.ч. организованным преступным формированиям), а «покупатель» получает возможность использовать государственную или иную структуру в своих целях: для обогащения, законодательного оформления привилегий, ухода от предусмотренной законом ответственности, социального контроля и т.п.;

б) вымогательство служащим взятки, дополнительного вознаграждения;

в) инициативный, активный подкуп служащих, нередко с одновременным сильным психологическим воздействием на них. Последнее характерно для организованной преступности [10, с. 501].

Между тем, определение понятия «коррупция» как социально-правового явления не может служить точным ориентиром для правоприменительной практики, поскольку, с одной стороны, она не раскрывает всего многообразия конкретных форм коррумпированного поведения, требующего специальной правовой оценки, а с другой — предоставляет широкие возможности для привлечения к ответственности за любое нарушение служебной дисциплины. В этой связи возникает естественная потребность в определении понятия «коррупционное правонарушение» с учетом международно-правовой терминологии.

В соответствии с Законом о коррупции коррупционными правонарушениями или правонарушениями, связанными с коррупцией, являются предусмотренные этим законом (а также иными законами) деяния, сопряженные с коррупцией или создающие условия для коррупции, которые влекут установленную законодательством дисциплинарную, административную и уголовную ответственность [8].

Коррупционные правонарушения разделены на три больших блока в зависимости от степени опасности, значимости и наступивших последствий, что весьма важно для правоприменительной практики. Первый блок ограничивает допустимость совместной службы

близких родственников, супругов или свойственников. Во второй блок вошли правонарушения, создающие условия для коррупции. Третий блок содержит коррупционные правонарушения, связанные с противоправным получением благ и преимуществ.

Уголовное законодательство Казахстана не содержит определения понятия «коррупция». Это может быть объяснено тем, что одной из ключевых категорий уголовного права является устоявшееся понятие «преступление» как обособленное деяние или совокупность деяний. Понятие «коррупция» не имеет единичного объема, т.е. характеризует относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из неопределенного числа актов коррумпированного поведения и лиц, их совершивших. Таким образом, коррупция составляет предмет скорее криминологии, чем уголовного права. Принципиальным является положение о том, что противодействие с коррупцией не должна быть сведена только к усилению мер уголовного наказания. Ограниченные функциональные возможности уголовного законодательства объективно обуславливают подкрепляющую роль уголовного права в борьбе с коррупцией [10, с. 68].

Большинство ученых, занимающихся изучением проблемы коррупции, исходят из того, что в основе противоправных действий должны иметь место:

- злоупотребление служебным положением, в силу чего происходит нарушение правовых и (или) нравственных стандартов, а также причиняется вред группе лиц, интересы которой представляет должностное лицо, злоупотребляющее служебным положением;

- непосредственная выгода для должностного лица, удовлетворению личных интересов которого служат коррумпированные действия;

- попытка сохранения производственных действий в тайне [11, с. 104];

Более того, коррупция — неотъемлемая характеристика организованной преступности и зависит от ее состояния. Для того, чтобы подкупать высшие эшелоны власти, нужно иметь большие средства. Эти средства дает криминальная деятельность, коррупция является одним из методов овладения национальным достоянием, особенно в сфере приватизации, скупки недвижимости [12, с. 14].

Коррупция используется преступными формированиями в качестве средства обеспечения стабильного функционирования, создания благоприятных внешних условий для

нелегального извлечения максимальных прибылей. Установление коррумпированных связей способствует созданию не только надежной «крыши», «зонтиков безопасности», но и гарантии материального и организационного обеспечения преступной деятельности. Однако коррумпированная «верхушка», как правило, не является организующим центром преступной деятельности. Она чаще всего не осведомлена о конкретных посягательствах, не посвящена в обстоятельства их совершения. С другой стороны, коррупция существует вне связи с организованной преступностью, и степень ее общественной опасности остается крайне высокой [13, с. 3 – 7].

Наиболее опасными деяниями, непосредственно связанными с организованной преступной деятельностью и входящими в понятие «коррупция, являются:

- предоставление должностными лицами преступным формированиям ценной информации за вознаграждение;

- использование должностными лицами своего служебного положения для обеспечения алиби членам преступных формирований, предоставление им документов прикрытия;

- использование должностными лицами своих служебных полномочий, привилегий, льгот в интересах преступных групп.

Различные независимые источники констатируют, что треть коррумпированных связей приходится на правоохранительные органы [14]. Рыночные отношения несколько видоизменили характер этих связей. Стала наблюдаться неправомерная (из корыстных побуждений) передача преступным организациям, легализованным под коммерческие предприятия, финансов и кредитов, предназначенных для общегосударственных нужд; предоставление предпринимателям и коммерсантам конфиденциальной информации о других структурах в бизнесе; принуждение руководителей частных и кооперативных предприятий и учреждений к незаконной передаче (под видом продажи) материальных ценностей организациям, находящимся под контролем преступных организаций [15, с. 64]. И последнее, недостаточная разработанность мер по противодействию коррупции усложняет реализацию государственной политики во всех сферах жизнедеятельности общества [16, с. 64].

Итак, коррупционные правонарушения — это совокупность общественно опасных деяний, основным (или одним из основных) объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие авторитет государственной

службы, законную деятельность государственного или общественного аппарата, совершаемых лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей из корыстной или иной личной заинтересованности [10, с. 73].

Таким образом, следует подытожить, что коррупция — антиобщественное социальное явление, противодействие ей не охватывается только законодательными рамками. В настоящее время задача состоит в том, что из общей массы нормативно-правовых актов выбрать те законодательные нормы, которые ближе всего регламентируют охранительные правоотношения, связанные с понятием «коррупция», и это, прежде всего, уголовное законодательство.

Литература

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // Казахстанская правда. 2022. 2 сент. № 167 (29 794).

2. Абдиров, Н. М. Казахстан в зеркале проблем организованной преступности и коррупции [Текст] / Н. М. Абдиров // Проблема борьбы с коррупцией и организованной преступностью: сб. науч. тр. — Караганда, 1990.

3. Толковый словарь Ефремовой. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://slovar.cc/rus/efremova_tolk/296899.html (дата обращения : 03.04.2023).

4. Сейтхожин, Б. У., Сарсембаев, Б. Ш. Формирование антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры в Республике Казахстан [Текст] / Б. У. Сейтхожин, Б. Ш. Сарсембаев // Вест. КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2022. № 2 (65).

5. Мугманов, Т. К. Историческое развитие законодательства Республики Казахстан по противодействию коррупционной преступности [Текст] / Т. К. Мугманов // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. 2018. № 2.

6. Агыбаев, А. Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления / А. Н. Агыбаев. — Алматы, 1997.

7. Понамарев, П. Г. Понятие коррупции и уголовно-правовые средства ее сдерживания [Текст] / П. Г. Понамарев // Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией. — М., 1993.

8. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://onli.ne.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302&pos=1;- (дата обращения : 12.04.2023).

9. Тленчиева, Г. Коррупция в Казахстане: законодательные и организационно-правовые меры по ее предупреждению и международный опыт [Текст] /

Г. Тленчиева // Правовая реформа в Казахстане. — 1999. — № 1.

10. Нукенов, М. О., Абдрахманов, С. З. Коррупционные преступления: понятие и характеристика [Текст] / М. О. Нукенов, С. З. Абдрахманов // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. — Караганда, 1999.

11. Криминология: словарь-справочник. — М., 1998.

12. Долгова, А. И. Проблемы преступности на современном этапе [Текст] / А. И. Долгова // Россия и современный мир. — 1994. — № 2.

13. Нарикбаев, М. С. Некоторые вопросы борьбы с коррупцией и организованной преступностью [Текст] / М. С. Нарикбаев // Науч. тр. Карагандинск. ВШ КНБ РК. — Караганда, 1998.

14. Коррупция вновь расцветает в Казахстане. Кто чаще дает и берет [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://news.mail.ru/incident/55575455/?from_mail=1 (дата обращения : 17.04.2023).

15. Нургалиев, Б. М. О коррупционных связях в организованной преступности [Текст] / Б. М. Нургалиев // Науч. тр. Карагандинск. ВШ КНБ РК. — Караганда, 1998.

16. Сейтхожин, Б. У., Онгарова, Г. Б., Орынбеков, А. С. Проблемы квалификации получения взятки путем вымогательства [Текст] / Б. У. Сейтхожин [и др.] // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2021. № 1 (60).

References

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Jomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaya natsiya. Blagopoluchnoe obshchestvo» // Kazahstanskaya pravda. 2022. 2 sent. № 167 (29 794).

2. Abdirov, N. M. Kazahstan v zerkale problem organizovanoi prestupnosti i korruptsii [Tekst] / N. M. Abdirov // Problema borby s korruptsiei i organizovanoi prestupnostyu : sb. nauch. tr. — Karaganda, 1990.

3. Tolkovyi slovar Efremovoi. [Elektronnyi resurs] — Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/efremovatolk/296899.html> (data obrashcheniya : 03.04.2023).

4. Seithojin, B. U., Sarsembaev, B. Sh. Formirovanie antikorrupsionnogo soznaniya i antikorrupsionnoi kultury v Respublike Kazahstan [Tekst] / B. U. Seithojin, B. Sh. Sarsembaev // Vest. KEU: ekonomika, filosofiya, pedagogika, yurisprudentsiya. 2022. № 2 (65).

5. Mugmanov, T. K. İstoricheskoe razvitie zakonodatelstva Respubliki Kazahstan po protivodeistviyu korruptsionnoi prestupnosti [Tekst] / T. K. Mugmanov // «Habarshy — Vestnik» Karagandinskoi akademii MVD RK im. B. Beisenova. 2018. № 2.

6. Agybaev, A. N. Otvetstvennost doljnostnyh lits za slujebnye prestupleniya / A. N. Agybaev. — Almaty, 1997.

7. Ponamarev, P. G. Ponyatie korruptsii i ugolovno-pravovye sredstva ee sderjivaniya [Tekst] /

P. G. Ponamarev // Pravovye i organizatsionnye problemy borby s korrupsiei. — M., 1993.

8. Zakon Respubliki Kazahstan «O protivodeistvii korrupsii» ot 18 noyabrya 2015 g. [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa :

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302&pos=1;- (data obrashcheniya : 12.04.2023).

9. *Tlenchieva, G.* Korrupsiya v Kazahstane: zakonodatelnye i organizatsionno-pravovye mery po ee preduprezhdeniyu i mejdunarodnyi opyt [Tekst] / G. Tlenchieva // Pravovaya reforma v Kazahstane. — 1999. — № 1.

10. *Nukenov, M. O., Abdrahmanov, S. Z.* Korrupsionnye prestupleniya: ponyatie i harakteristika [Tekst] / M. O. Nukenov, S. Z. Abdrahmanov // Problemy borby s organizovannoi prestupnostyu i korrupsiei. — Karaganda, 1999.

11. Kriminologiya: slovar-spravochnik. — M., 1998.

12. *Dolgova, A. I.* Problemy prestupnosti na sovremennom etape [Tekst] / A. I. Dolgova // Rossiya i sovremennyy mir. — 1994. — № 2.

13. *Narikbaev, M. S.* Nekotorye voprosy borby s korrupsiei i organizovannoi prestupnostyu [Tekst] / M. S. Narikbaev // Nauch. tr. Karagandinsk. VSh KNB RK. — Karaganda, 1998.

14. Korrupsiya vnov rastsvetaet v Kazahstane. Kto chashche daet i берет [Elektronnyi resurs] — Rejim dostupa : https://news.mail.ru/incident/55575455/?from_mail=1 (data obrashcheniya : 17.04.2023).

15. *Nurgaliev, B. M.* O korrupsionnyh svyazyah v organizovannoi prestupnosti [Tekst] / B. M. Nurgaliev // Nauch. tr. Karagandinsk. VSh KNB RK. — Karaganda, 1998.

16. *Seithojin, B. U., Ongarova, G. B., Orynbekov, A. S.* Problemy kvalifikatsii polucheniya vzyatki putem vymogatelstva [Tekst] / B. U. Seithojin [i dr.] // Bulletin of KEU: ekonomika, filosofiya, pedagogika, yurisprudentsiya. 2021. № 1 (60).

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ

«Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы» журналы: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция бағыттары бойынша мақалалар жариялайды.

Пікірсайыс материалдары үшін журналдың беттері әрқашан ашық, сондықтан оның мазмұны міндетті түрде құрылтайшылардың және редакция алқасының көзқарасын көрсетпейді.

Жариялауға берілетін мақалалар ғылыми жарияланымдар әдебіне сәйкес келуі тиіс.

- Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, экономикалық-статистикалық деректердің, өз аттарының, жағрафиялық атаулардың және өзге де мәліметтердің іріктелімі мен дұрыстығы үшін, сондай-ақ ашық баспасөзде жариялауға арналмаған деректерді пайдаланғаны үшін жауап береді.

- Нақты деректерді, бүкіл мәліметтерді, әдебиеттерден алып пайдаланған және өзге де дерек көздерін, сондай-ақ мақалада келтірілетін дәйексөздерді тиісті сілтемелермен растау қажет.

- Авторлар жарияланымдарға қойылатын талаптарды сақтауы тиіс.

- Түпнұсқа жұмыс ретінде плагиатты табыс етуге және бұрын жарық көрген жарияланымға жол берілмейді.

Қарағанды экономикалық университетінің «Жаршысы» журналы тоқсанына бір рет (жылына төрт рет) шығады. Қайта басылған кезде журналға сілтеме жасау міндетті.

Қарауға қабылданған мақалалар бойынша екі апта ішінде оларды жариялаудың әлеуетті мүмкіндіктері туралы мәселе шешіледі. Түпкілікті шешім Редакция алқасының талқылау нәтижелері бойынша қабылданады. Мақалалардың өтуі туралы бүкіл ақпаратты авторлар +7 (7212) 44-16-24 (6500) телефоны бойынша ала алады.

Автор Интернет желісінде Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті сайтының «ҚЭУ Жаршысы» бөлімінде, «ҚЭУ Жаршысы» журналында жарияланған, өз мақаласының электронды нұсқасын өтеусіз негізде жаңғыртуға келісім береді. Автор сайтқа шығу мүмкіндігі реттелмегенін түсінуге сүйенеді.

Жариялауға қабылданбаған мақалалар авторларға қайтарылмайды.

Жарияланым үшін қаламақы төлеу қарастырылмаған.

Қолжазбаның жарияланым ақысы 5 100 теңге (эквиваленті 20\$).

Назар аударыңыз: Автордың ҚЭУ Жаршысына жариялау үшін мақаланы беруі ғылыми жарияланымдар әдебінде айтылған ережелер мен талаптарға келісім беру ретінде автоматты түрде қабылданады.

Мақалалар мәтінінің форматына қойылатын талап:

- мәтіндік редактор Microsoft Word;

- қарып түрі Times New Roman 11 кегль (мақалалардың негізгі мәтіні үшін);

- бір жол аралық интервал;

- бос орын: жоғарғы, төменгі, оң жақтағы, сол жақтағы — 2 см қалдырылады;

- азат жолдан шегініс — 1 см.

Көрсетілген форматтағы мақала көлемі 8 беттен аспауы тиіс.

Жарияланымдардың міндетті элементтері болып саналады:

- мақаланың тақырыбын жеткілікті түрде толық көрсетуі тиіс УДК индексі, одан әрі азат жолдан шегініс қарып түрі Times New Roman 11 кегль;

- орыс, қазақ және ағылшын тілдеріндегі автордың (теңавторлардың) аты (бас әріптермен) және тегі (барлық әріптер бас әріпшен) қарып түрі Times New Roman 10 кегль, курсив;

- авторлар туралы мәлімет: регалия, авторлардың жұмыс орны және байланыс ақпараты (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, курсив;

- мақала атауы бас әріптермен, майлы қарып түрімен (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, ары қарай азат жолдан шегініс;

- мақаланың аңдатпасы және түйінді сөздер орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде, қарып түрі Times New Roman 10 кегль.

- **Назар аударыңыз:** кез келген қысқартуға, оның ішінде аббревиатураға, түпнұсқа тілінде ғана рұқсат етіледі (өзге тілдік форматтарда мағынасы толық ашылып берілуі тиіс).

Мақала мәтінінің ұсынылған құрылымы:

1. Проблемалардың қойылысы.

2. Соңғы зерттеулерді және жарияланымдарды талдау.

3. Жалпы проблемалардың бұрын шешілмеген бөліктерін бөліп көрсету.

4. Зерттеу мақсаты.

5. Зерттеудің негізгі нәтижелері.

Мақалаларды табыс ету формасына қойылатын талаптар:

Мәтін электронды түрде табыс етіледі (e-mail редакция алқасына: vestnik_keu@mail.ru).

Мақалаға мыналарды (сканирленген түрде) тіркеу қажет:

- **ғылыми жетекшінің ұсынысын** (студенттер мен магистранттар үшін);

- **пікір** жазушының ғылыми дәрежесі мен координаттары көрсетілген, аталған зерттеу саласындағы маманның (сканирленген) пікірі (Қазақстанның, ТМД елдерінің және шетелдердің оқу және ғылыми мекемелерінде жұмыс істейтін оқытушылар мен ғылыми қызметкерлер үшін).

Редакция алқасының мекен жайы: Қарағанды, Академиялық көшесі, 9, Қарағанды экономикалық университеті, 303 каб, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). **Email:** vestnik_keu@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» публикует статьи по следующим направлениям: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии.

Передаваемые для публикации статьи должны соответствовать этике научных публикаций:

- Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

- Фактические данные, все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, приводимые в статье, необходимо подтверждать соответствующими ссылками.

- Авторы должны соблюдать требования к публикациям.

- Не допустимым является представление плагиата в качестве оригинальной работы и публикация ранее опубликованной статьи.

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» выходит один раз в квартал (четыре раза в год). При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на Редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по телефону: **+7 (7212) 44-16-24 (6500)**.

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза в разделе «Вестник КЭУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник КЭУ». Автор исходит из понимания, что доступ к сайту не регламентирован.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей составляет 5 100 тенге (эквивалент 20\$).

Внимание: Передача автором статьи для публикации в Вестнике КЭУ автоматически воспринимается как согласие с перечисленными положениями и требованиями этики научных публикаций.

Требования к формату текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word;

- шрифт Times New Roman 11 кегль (для основного текста статьи);

- одинарный междустрочный интервал;

- поля: верхнее, нижнее, правое, левое — по 2 см;

- абзацный отступ — 1 см.

Объем статьи в указанном формате не должен превышать 8 страниц.

Обязательными элементами публикации являются:

- индекс УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи, далее абзацный отступ шрифт Times New Roman 11 кегль;

- имя (с прописной буквы) и фамилия автора (соавторов) (все буквы прописные) на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;

- сведения об авторах: регалии, места работы авторов и контактная информация (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;

- название статьи прописными буквами, жирным шрифтом (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 11 кегль, далее абзацный отступ;

- аннотация статьи и ключевые слова на русском, казахском и английском язык, шрифт Times New Roman 10 кегль.

- **Обратите внимание:** любые сокращения, в том числе аббревиатура, допускаются только на языке оригинала (в других языковых форматах должна быть приведена полная расшифровка).

Рекомендованная структура текста статьи:

1. Постановка проблемы.

2. Анализ последних исследований и публикаций.

3. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

4. Цель исследования.

5. Основные результаты исследования.

Требования к форме предоставления статей:

Текст предоставляется в электронном виде (e-mail редколлегии журнала: vestnik_keu@mail.ru).

К статье необходимо приложить (отсканированную):

- **рекомендацию научного руководителя** (для студентов и магистрантов);

- **рецензию** (отсканированную) специалиста в данной области исследования с указанием научной степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников, работающих в учебных и научных учреждениях Казахстана, стран СНГ и дальнего зарубежья).

Адрес редколлегии: Караганда, ул. Академическая, 9, Карагандинский экономический университет, каб. 303

т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). **Email:** vestnik_keu@mail.ru

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

The journal «Karaganda Economic University Bulletin» publishes papers in the following areas: Economics, Philosophy, Pedagogics, and Law.

Papers are open to discussion, so their content does not necessarily reflect the views of the founders and the Editorial Board.

Manuscripts submitted for publication should correspond to the Ethics of scientific publications.

Authors are responsible for the choice and the accuracy of the facts, quotations, economic and statistical data, proper names, place names and other information, as well as the use of data which are inappropriate for public media.

The actual data and all the information taken from references and other sources, as well as citations given in the manuscript need to be confirmed by the appropriate links.

Authors should meet the publication requirements:

Original research papers can be submitted on the understanding that the paper was not previously published or under consideration for publication elsewhere. Please, avoid plagiarism!

The journal «Bulletin of Karaganda Economic University» is issued once a quarter (four times per year). In terms of reprint the reference to the journal is required.

The final decision about publishing manuscripts accepted for the submission is made within two weeks. The final decision is made according to the results of the Editorial Board discussion. Authors can get information about manuscript evaluation by tel.: +7 (7212) 44-16-24 (int. 6500).

By submitting a manuscript to the editor authors are deemed to have granted permission to publish free electronic version of the manuscript in «Karaganda economic university Bulletin» at the web-site of Karaganda economic university.

Author understands that access to the web-site is not regulated.

Rejected manuscripts are not returned to the authors.

Payments of honoraria for the publication are not provided.

The fee for the publication of manuscripts is 5,100 tenge (equivalent to \$ 20).

Please, pay attention that the submission of manuscripts for publication in the «Bulletin of KEU» automatically means that the author agrees with the provisions and requirements of scientific publications ethics mentioned above.

Format:

- Text editor — Microsoft Word;
- Times New Roman, 11-point font (for the main text);
- Single line spacing;
- Margins: head, bottom, right, left — 2 cm;
- Indentation — 1 cm

The volume of manuscripts in the specified format should not exceed 8 pages.

Obligatory elements:

- the universal decimal classification index, which should reflect the research area of publication in details; indentation; Times New Roman 11-point font;
- the name (in capital letters) and the surname of the author (co-authors) (in capital letters) in the Russian, Kazakh and English languages, Times New Roman 10-point font, italic;
- information about the authors: regalia, institution and contact information (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 10-point font, italic;
- manuscript title must be in capital letters, bold type (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 11-point font, later indentation;
- manuscript's abstract and key words must be in Russian, Kazakh and English, Times New Roman 10-point font.

Please, pay attention that abbreviations must be in the original language (in other language formats full transcript should be given).

Recommended structure:

1. Problem statement.
2. Analysis of the recent research and publications.
3. Selection of the unsolved aspects of the problem.
4. Purpose of the study.
5. Main results.

Requirements for submission

Please submit all manuscripts to the Editorial Board in Word documents by e mail: vestnik_keu@mail.ru

Master and Bachelor students should attach:

- a scanned version of the scientific Supervisor's recommendation for manuscript submission.
- a scanned version of the review from the specialist in this area of research. The review should contain reviewer's scientific degree and contact information (for teaching staff, scientific researchers working in educational and research institutions in Kazakhstan, and other countries).

Editorial Board address: Karaganda Economic University, office 303, 9 Akademicheskaya str., Karaganda
Tel: +7 (7212) 44-16-24 (6500). E-mail: vestnik_keu@mail.ru

**ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция
ЖУРНАЛЫ**

**ЖУРНАЛ
Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция**

**JOURNAL
Bulletin of KEU: economy, philosophy, pedagogics,
jurisprudence**

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только
с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Басуға қол қойылды	23.12.2023	Подписано к печати
Пішімі	A4	Формат
Көлемі, ес. б. т.	...	Объем, п. л.
Таралымы	100	Тираж
Тапсырыс	№	Заказ
Келісімді баға		Цена договорная

Редакцияның мекен-жайы — Адрес редакции
Республика Казахстан, 100009, г. Караганды, ул. Академическая, 9.
Отпечатано в типографии Карагандинского университета Казпотребсоюза.
